

ПРОРЫВ

№21

(№3 2008)

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

АГА! ВЫ ЕЩЁ
ВСПОМНИТЕ
ДЕДУШКУ МАРКСА!

ч | у | м | а | й | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

МОЖНО ЛИ

**ПОБЕДИТЬ ИНФЛЯЦИЮ
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ?**

СТР. 2 - 15

А. Лбов

К ВОПРОСУ

**О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБОК
ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ**

СТР. 16 - 22

В. Новак

**ЗА РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ
ПАРТИИ**

СТР. 23 - 29

В. Подгузов

ЧТО ЗНАЧИТ

ПОНЯТЬ?

СТР. 30 - 34

В. Заречный

**«СОЦИАЛИЗМ
С РУССКИМ ЛИЦОМ»
И ЕГО ОБИТАТЕЛИ**

СТР. 35 - 48

А. Субботин

2-Й «ИСАЕВСКИЙ»

БАТАЛЬОН

СТР. 49 - 54

МОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ ИНФЛЯЦИЮ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ?

Валерий Подгузов

Затяжной ипотечный кризис 2006-2008 г.г., охвативший Старый и Новый свет, серия банковских крахов, волна мошенничества, прокатившаяся по мировой банковской системе, в том числе, и конфуз французского банка «Сосьете женераль», когда его молодой сотрудник, под неусыпным оком «отцов-экспертов», «неожиданно» проиграл на бирже почти 5 млрд. евро, демонстрируют, прежде всего, **низкий** уровень **компетентности** и высокий уровень **вороватости** подавляющей части руководства современного бизнеса. Таково реальное, а не рожденное в лизоблюдской фантазии диссидентов, лицо рыночной экономики.

Оферта, франшиза, хеджирование, трансферт, фьючерс, форвард, своп, тренд, ипотека... Такими словами следует выражаться сегодня, чтобы производить впечатление на блондинок. Таков современный лексикон менеджеров, биржевых спекулянтов и комментаторов экономических новостей. Но практика показала, с какой бы скоростью не несся поток подобных слов в эфире, категориальный аппарат современной экономической теории столь же «понятен» инициаторам и жертвам экономических катастроф, как и китайская грамота. Нереальна ситуация, когда большинство собственников и их менеджеры знают и делают всё в точном соответствии с требованиями науки, а последствия таковы, будто экономикой управляет камикадзе или журналист «желтой» прессы исключительно ради того, чтобы раньше всех опубликовать сенсационный репортаж об очередном банковском крахе.

Это напоминает положение, которое сложилось и в современной медицине. Врач-троечник, выпускник института, знает, приблизительно, как можно назвать эту болезнь, точно знает, сколько денег можно «срубить» с больного, но не знает, как его вылечить.

Поэтому вполне закономерно, что ещё в мае 2008 г. журнал РБК поместил статью, в которой было отмечено, что все эти кризисы порождают у растущего числа людей обоснованные сомнения как в **компетентности** предпринимателей и их менеджеров, так и в способности рыночной экономики к саморегулированию БЕЗ ТРАГЕДИЙ. Действительно, если бы «специалисты» и их жертвы понимали суть экономических терминов, т.е. обозначенных ими явлений и процессов, то ценные бумаги «хеджировались» бы, а не прогорали, ипотека приносила бы людям квартиры, а не бездомность, а капитализация прибыли обеспечила бы процветание общества, а не кризисы и войны. Но **ошибки-крахи** приобретают все больший масштаб, кризисы учащаются, а конфликты обостряются. В связи с этим авторы из РБК лукаво задаются вопросом, а не пора ли вновь обратить внимание на учение Маркса?

Однако в информационном поле можно найти и иные утверждения отдельных экспертов. Все эти банковские крахи и «ипотечные кризисы» - суть **компетентно** организованные процессы, нацеленные именно на такой результат: конкурентов обанкротить, клиентов разорить, на трагичные социальные

последствия внимания не обращать, чтобы затем без лишних переживаний скупить за смехотворные суммы предприятия-банкроты и дома, уже построенные по ипотеке. По такой схеме были разорены не только миллионы «тупых американцев», но и многие американские «звезды». Даже продав свои, еще не полностью оплаченные виллы и замки, «звезды» остались должны ипотечным банкам, поскольку массовый выброс любого товара на рынок вызывает его обесценивание. В июне 2008 г. экономические обозреватели с деланной скорбью сообщали о падении цен на недвижимость, особенно в США, но не говорили о том, что это и есть запланированное следствие ипотечного кризиса, и теперь крупные компании будут постепенно (чтобы раньше времени не поднялись цены) скупать дома и квартиры, а затем, вздув на них цены, продавать или сдавать их в аренду... бывшим владельцам.

Правда, по сообщениям некоторых информационных агентств, комиссия по ценным бумагам и рынкам США заинтересовалась ролью Уолл-стрит в кредитном кризисе. Теперь она долго будет выяснять «гайну Полишинеля»: находились ли такие рейтинговые агентства, как, например, S&P и Moody's, под влиянием банков, продававших эти бумаги. По мнению комиссии, инвесторы были введены в заблуждение чрезмерно высокими рейтингами бумаг кредитных организаций. Комиссии, пока, удастся делать вид, будто она не знает, что коитусы предпринимателей и контролирующих их органов в экономике развитых рыночных стран происходят систематически.

Т.е. показателем уровня компетентности менеджеров, в том числе и банковских, всегда было и остается не столько умение организовать собственное производство, кредитование населения и юридических лиц, сколько умение использовать в интересах своей фирмы **некомпетентность, неинформированность** конкурентов, вкладчиков, дольщиков, а по возможности и углубить их экономическое невежество методами маркетинга и PR, чтобы затем разорить их. Именно этот мотив отчетливо звучит в произведениях, например, Д.Карнеги, Д.Сороса, Ф.Партного.

Если считаться с опытом Карнеги, то получается, что, компетентный в делах бизнеса, человек должен уметь скрывать свои истинные намерения и всячески усиливать иллюзии «клиента» в том, что его интересы для фирмы важнее прибыли. Если руководствоваться мнением одного из наиболее удачливых финансовых спекулянтов (так предпочитает называть Сорос сам себя), то важнейшим мерилом **компетентности** предпринимателя и менеджера является их умение получить прибыль **ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**. Характеризуя своих коллег по

рынку «производных», Ф. Партной писал, что «ободраить физиономию клиенту», т.е. разорить его, естественная цель торговцев деривативами. Учет возможных негативных социально-экономических последствий от проведенной подобной операции, **жалость** по отношению к разоренным странам, банкам, предпринимателям и потребителям является, по мнению Сороса, показателем вопиющей **некомпетентности и профнепригодности** бизнесмена.

Поэтому трудно отделаться от мысли, что современное мировое рыночное сообщество представлено, в основном, двумя типами субъектов: армией профанов и кастой бескомпромиссных, достаточно **компетентных в области МОШЕННИЧЕСТВА** эгоистов, большая часть списка которых умещается в традиционной ежегодной статье журнала «Форбс» о миллиардерах.

Как неоднократно отмечалось в литературе, суммарно, в развитых рыночных странах Европы и Америки ежегодно создаются и, соответственно, ежегодно банкротятся **более 300 000** мелких и средних частных предприятий. Можно ли такой конвейер банкротств объяснить лишь природной некомпетентностью мелких собственников? Нужно ли преуменьшить роль банков в целенаправленном массовом разорении кредитополучателей, в потере жилищ более чем 2-мя миллионами американцев в ходе только одного ипотечного кризиса 2007-2008 г.г.?

Напротив, массовое ежегодное разорение кредитополучателей происходит только потому, что крупный бизнес и, прежде всего, ипотечные банки повсеместно, **сознательно и планомерно** разоряют мелких и средних собственников, пользуясь тем ресурсом, которым вообще не располагают субъекты мелкого и среднего бизнеса, рядовые кредитополучатели, а именно - **монополизмом** крупного бизнеса в **информационной** области, без чего вести успешную конкуренцию сегодня невозможно.

Например, телеканал РБК недавно объявил, что вышла в свет книга - очередное многоплановое исследование мирового рынка, которая будет открыто продаваться всего за... 57 000 рублей. Ясно, при такой цене эти «исследования рынков» не могут стать настольной книгой для большинства средних бизнесменов РФ, и это только усилит информационный контраст в обществе, если, конечно, подобные исследования сами не являются мистификацией, бизнес-проектом с тонкой рекламной «раскруткой».

В этих неравновесных условиях современные государственные руководители много говорят о необходимости оказания помощи мелкому бизнесу и даже ведут разговоры о выделении некоторого количества денег фермерам. Но, как показывает опыт, еще более щедрые подачки государство раз-

дает предприятиям монополизированного сектора, в том числе и крупнейшим банкам. Собственно, такова одна из функций Федеральной резервной системы США, предоставляющей прогоревшим банковским монополиям кредиты «реинвестирования» на условиях ниже рыночных.

Не раз уже и не два развитые рыночные государства спасали от банкротств крупные «национальные» компании за счет дефицита бюджетов, т.е. за счет кармана налогоплательщиков. Так было, когда предбанкротные состояния и крахи переживали фирмы-гиганты, например, «Боинг» «Энрон», «Пармалат», «Алitalia», крупнейшие ипотечные банки США (такие как «Братья Леман») из-за некомпетентности их собственников, мошенничества их менеджеров, оплативших банковские и аудиторские лжепроверки. Нынешний ипотечный кризис превратился в золотое дно для крахнувших фирм. Так, центробанк Европы, уже в августе выдал европейским банкам 166 млрд. евро кредитов по ставке в 4%, что на 6% ниже уровня межбанковских кредитов. ФРС США уже к середине 2008 г. понизила свою учетную ставку до 5,75% и выделила только на скупку ипотечных облигаций 43 млрд. долл. А некоторым, особо «просчитавшимся» банкам, ФРС США фактически просто подарила более 2 млрд. долларов для покрытия дефицита ликвидности. Ясно, что мелкий и средний бизнес никогда не получит таких сумм, какие бы трудные времена он не переживал.

И в РФ государство уже настолько срослось с крупным бизнесом, что тратит миллиарды на спасение крупных банков-банкротов и их мошенников-менеджеров. Правда, российская действительность дополнена более интенсивным, чем на Западе, «рейдерством», отстрелом конкурентов, крупных чиновников и журналистов. Это позволяет делить государственные подачки на меньшее число претендентов.

Сегодня людям, не желающим попадать в бесплатную мышеловку банкротства, можно получить много полезных сведений из книг, посвященных анализу того или иного опыта мошенничества в рыночной экономике: «Кризис мирового капитализма» (Сорос), «Большая банковская война», «Мошенничество», «Анти-Карнеги», «Менеджер мафии», «Маркетинговые войны», «ФИАСКО», «Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского», «Шайка воров с Уолл-Стрит», «Аферы в кредитно-финансовой сфере», «Куда подевались все лидеры?» (Якокка) и т.д. Читать эти откровенные книги необходимо, поскольку книжный рынок перенасыщен комплиментарной «серьезной литературой» для формирования рыночных простофиль. К подобным книгам можно отнести, практически, все

книги Карнеги, Семьюэлсона, Макконелла, Менкью и других, менее популярных авторов, написавших цинично откровенные книги-наставления: «Как убедить кого угодно в чем угодно», «Как продать что угодно, кому угодно», и т.д., создающие у простофиль ощущение легкой постижимости рыночно-биржевых «премудростей».

Но политика активной дезинформации не снимает с невежд их собственной вины за экономико-терминологическую безграмотность. Ясно, что жертвы «пирамид», ипотеки, ПИФов и просто банкротств, произошедших за последние годы, не имели научных представлений о том, ради чего банки предлагали им «выгодные» условия кредита, в том числе и по ипотеке, поскольку читали мало и редко.

Точно так обстоит дело и с проблемой инфляции. Каждый раз, когда рядовые потребители видят возросшие цифры на ценниках, они уверенно ставят диагноз - инфляция. И, как ни странно, но подобное «понимание» их успокаивает. Крупных предпринимателей тоже устраивает такое объяснение: цены на их товары растут потому, что «разгулялась инфляция». В вопросе о причине существования инфляции большинство находится в плену детской логики, согласно которой ветер дует потому, что качаются деревья. Следовательно, необходимо и полезно выяснить, что такое «инфляция», которая способна гулять сама по себе и, тем самым, «вздувать» цены на все товары.

К вопросу О ПОНЯТИИ

Борьба с инфляцией **повсеместно** безрезультатна, прежде всего, потому, что подавляющая масса людей, реально страдающих от инфляции, знает о ней не более, чем сказано в дефиниции. Собственно, этим, в решающей мере, и объясняются их потери. Очень часто верхом учености объявляют умение дать предельно **краткое** определение инфляции, которое легко запоминается и делает всех одинаковыми «знатоками» проблемы. Многим политикам льстит то обстоятельство, что определение инфляции, которое они слышат из уст «эксперта» от РБК, совпадает с тем, которое они выучили еще в школе. Однако, заучив кастрированное, т.е. лаконичное определение инфляции, а затем, вступив в министерскую должность, современные политики сталкиваются с реальным чудовищем инфляции, которое тем плодотворнее на проценты роста, чем больше вокруг него некомпетентных «борцов» с инфляцией.

Современные обыватели воспринимают инфляцию покорно, безропотно, как природное бедствие лишь потому, что твердо уверены в своей неспособности осмыслить книжные теоретические премудрости, которыми жонглируют эксперты. Выслушав словесно-пулеметную очередь телевизионных «экспертов», в большинстве случаев похожих на монолог цирюльника Голохвастого с Крещатики о человеке, «который вченый...» и, поняв, что все настолько непонятно, что аж страшно, подавляющая масса телезрителей свое непонимание относит только на счет своей же «невчености». Люди не могут поверить, что «эксперты» льющие экономическую демагогию с экрана, сами ни в чем не разбираются, а произносят только те слова, за которые платят.

Практически во всех современных учебниках экономики указывается, что слово инфляция, в переводе с латыни, - это медицинский термин, применявшийся в глубокой древности для обозначения вздутия переполненного кишечника, но перекочевавший в экономическую литературу для обозначения «вздутия» денежных каналов обращения, якобы, в результате переполнения их денежной массой.

Но, чаще всего, термин инфляции применяется для обозначения факта **обесценивания** денег. Правда, в некоторых учебниках всё же отмечается, что между уровнем цен и уровнем инфляции есть определенная связь, и что повышение цен, **хотя и не всякое**, тоже ведет к росту инфляции. Некоторые авторы считают, что, если цена на продукты растет за счет реального роста себестоимости, то это не инфляция, а если цена на товар растет в результате, например, ажиотажного спроса, то это способствует росту инфляции. Эта точка зрения не убеждает, поскольку при любом повышении цен покупательная способность наемных работников уменьшается, т.е. уменьшается покупательная сила денег, находящихся в распоряжении **большинства** покупателей.

Если вся автомобильная промышленность перейдет на выпуск одних только «Бентлей» и «Ролл-Ройсов», то совершенно ясно, что денежные накопления огромного числа автолюбителей обесце-

нятся, хотя цена на автомобиль первоначально может и не будет отклоняться от его объективной стоимости. Т.е. независимо от объяснения причин, по которым происходит рост цен (рост издержек производства и обращения, или рост аппетита товаровладельца), неизбежно падение покупательной способности потребителей, т.е. обесценивание их денежных накоплений, следовательно, уместно говорить об инфляции.

Многие авторы предпочитают определять инфляцию как своеобразный «порочный круг». Дескать, эмиссия денег правительством приводит к их обесцениванию, что влечет за собой повышение цен товаровладельцами, а повышение цен вынуждает

правительство увеличивать эмиссию и... так до бесконечности. Этот «круг» можно описать и в другой последовательности. От этого ничего не изменится, например: повышение цен ведет к обесцениванию валюты, а это вынуждает правительство осуществлять эмиссию, что ведет к дальнейшему обесцениванию денег, а обесценивание денег... и т.д. Ясно, что такая «кольцевая» интерпретация природы инфляции порождает иллюзию отсутствия перво-

причины её возникновения и делает невозможной выработку стратегии борьбы с ней. Но поскольку во всех случаях, говоря об инфляции, авторы, в конечном итоге, приходят к выводу об обесценивании денег, то можно сделать предположение, что обесценивание денег есть следствие, вызванное совокупностью причин разной степени близости к следствию. Образно говоря, инфляция имеет «хвост», уцепившись за который, можно вытащить на свет всего «зверя».

Одной из методологических причин низкой эффективности борьбы с инфляцией является сам термин «инфляция», уводящий от изучения подлинных причин существования, т.е. сущности явления, к описанию различных **внешних** сторон «вздутия» каналов денежного обращения. Особое внимание во всех учебниках и монографиях уделяется **количественному** исследованию динамики инфляции. Но если бы подобный метод имел исчерпывающую

научную ценность, то он помогал бы и в других важных областях, например, при лечении раковых заболеваний. Медики только и делали бы, что совершенствовали методику подсчета численности раковых клеток, а из динамики их размножения пытались бы вывести принцип лечения и не ломали бы голову над причиной возникновения самого заболевания. Иными словами, сегодня в экономической теории нет должного баланса между качественным и количественным анализом явлений.

Пристрастие авторов к анализу колебаний величины инфляции объясняется достаточно просто. Относительно точные данные о динамике обесценивания тех или иных валют помогают валютным спекулянтам определять величины колебания курсов валют относительно друг друга и периодически получать миллиардные прибыли от игры на валютных биржах. В связи с этим, легко ответить на вопрос: могут ли существовать крупные финансисты, заинтересованные в устранении инфляции? Нет, не могут. Следовательно, всегда найдутся финансисты, способные патронировать такое направление «развития» экономической теории, которое бы исследовало исключительно количественные аспекты инфляции, но не предпринимало бы попыток найти научный ответ на вопрос о причине её существования, т.е. о сущности инфляции.

До тех пор, пока существуют различия между игроками бирж в адекватности их инфляционных ожиданий, до тех пор на валютных биржах будут выигрываться и, соответственно, проигрываться крупные суммы, а потому сущность инфляции будет оставаться «загадкой» для официальной рыночной экономической науки. Именно по этой причине руководство некоторых развитых стран сегодня весьма положительно отзывается об идее создания новых региональных валют (единой латиноамериканской, единой африканской). Это поможет размыванию экономического суверенитета и позволит включить в мировую биржевую игру много молодых и неопытных участников валютно-биржевых торгов и, следовательно, получать опытным игрокам на валютных биржах дополнительные доходы, ускоряя инфляцию молодых региональных валют.

Таким образом, казалось бы, достаточно формальное дело выработки дефиниции инфляции, на самом деле, является довольно важным моментом удержания основной массы населения земного шара в состоянии незащитности перед теми, кто на эмпирическом уровне дошел до понимания **мошеннической сущности** инфляции и пользуется ею как инструментом для систематического получения денежной прибыли в особо крупных размерах из... некомпетентности большинства сограждан.

Может ли быть слишком много денег?

Как известно, современная медицина научилась надежно излечивать многие формы вздутия кишечника. Медики точно знают, какие именно токсины, микроорганизмы, паразиты порождают те или иные кишечные «вздутия» и, следовательно, какова тактика борьбы с конкретной болезнью. Более того, метод вакцинации, приемы санитарии позволяют врачам надежно избавить людей от многих тяжелых кишечных заболеваний, что еще больше укрепляет авторитет медицины как **науки**, способной предвидеть.

Если же обратиться к **рыночной** экономической теории, то здесь нет признаков, позволяющих относиться к выводам современных борцов с инфляцией, как к научным, т.е. нашедшим практическое подтверждение. Бесперывный рост инфляции есть практическое доказательство беспомощности современной экономической рыночной теории, так и не обнаружившей ни «микроба» инфляции, ни создавшей «сыворотки» против него. За ДВЕСТИ лет разговоров о необходимости борьбы с инфляцией нет никаких реальных побед на этом поприще. Оказалось, что при современном одностороннем развитии общественного сознания легче вернуть на исходный рубеж марсоход на Марсе, чем двинуть в обратном направлении инфляцию на Земле. Именно в силу этого обстоятельства в современной экономической теории господствует самая поверхностная (из всех возможных) концепция, объясняющая инфляцию переполненностью каналов обращения бумажными купюрами.

Если же принять в качестве истинного это детское «определение», то можно обнаружить серьезное противоречие.

Финансовое изобилие не может означать ничего иного, кроме того, что КАЖДОЕ физическое и юридическое лицо обладает достаточным количеством денежных средств для удовлетворения ВСЕХ своих производственных и личных потребностей. Почему и кого должно беспокоить «в поте лица» достигнутое денежное изобилие в руках, например, шахтеров, учителей, врачей, военных? Ведь ясно, что при избыточном уровне финансовой обеспеченности всего населения исчезнет и отложенный спрос, и, следовательно, «перепроизводство» товаров. Сколько бы товаров не появилось на рынке, они не встретят неплатежеспособного потребителя.

Огромное количество автолюбителей искренне хотело бы иметь в своем распоряжении, по меньшей

мере, «Мерседес», но не имеет его лишь по причине нехватки денежных средств. В РФ задачу приобретения престижных «авто» легко решают, прежде всего, взятодатели, а уж потом и взятополучатели. Видимо, учитывая узость этого последнего социального слоя и намерение администрации РФ бороться с ним, руководство фирмы «Мерседес-Бенц», пока, не увеличивает производство своих автомобилей, хотя все материально-технические условия для этого есть.

Большинство жителей планеты, **отдающих работе все свои физические и моральные силы**, покупают всегда только самые дешевые, часто залежалые товары, но не потому, что не хотят лучшего, а потому, что у них нет достаточного количества денег. Дайте людям больше денег, взывал в свое время Кейнс к политикам и бизнесменам, и люди будут покупать много и самое дорогое, при этом предприниматели получают растущую массу прибыли, а правительство рост ВВП.

Если бы у молодых людей в странах с рыночной экономикой было бы достаточно денег, то в этих странах не было бы демографической проблемы, не снижался бы процент детей в общей массе населения. Именно «рыночная развитость» обрекает миллионы молодых пар откладывать брак и рождение детей до той поры, когда уже придется покупать чужую яйцеклетку и оплодотворять её в пробирке. Ксения Собчак как-то разоткровенничалась на телевидении в том духе, что капитализм - это лучшее противозачаточное средство. Немного найдется людей, у которых К. Собчак не вызывает чувство, мягко говоря, неприязни. Но в данном случае, её наблюдение - истина высокого уровня. На какие только издевательства над собой не соглашались участники её «реалити шоу», на какие унижения не шли молодые люди в передачах «За стеклом», «Дом-2», чтобы решить вопрос денег и жилья, не понимая, что в этих играх у них практически нет шансов на победу. Годы, проведенные в «застеколье», уже начали сказываться на судьбах некоторых искателей счастья самым печальным образом.

Казалось бы, какое решение может быть разумнее для успешного решения демографической проблемы, чем дать молодым влюбленным жилье? Ведь в СССР комсомольские свадьбы на предприятиях обычно сопровождалась дарением жилья от имени парткома и профкома, и это не делало из молодых комсомольцев тунеядцев.

Но развитое рыночное общество, движимое своими принципами, не сможет вырваться из «прокрустовой ложа» самовымирания. Демографическая история Японии, Германии, Италии и многих других развитых рыночных стран показывает, что дан-

ную проблему не способен решить и социально-ориентированный, а тем более, развитой либеральный рынок.

В современном рыночном обществе достаточных денежных средств нет у большинства потребителей и предпринимателей. И это не случайность. Крупные банки, пропуская через себя практически все деньги общества, превращают их в **кредитные** деньги и, следовательно, не могут допустить такого положения вещей, при котором мелкие и средние бизнесмены могли бы обходиться без кредитов. Иными словами, денежное изобилие, а тем более денежная переполненность в условиях развитой банковской системы - вещь практически недостижимая для подавляющей части рыночного общества. Об этом заботятся сами крупные банки. Финансовый кризис 2008 г. убедительное тому доказательство.

Если сейфы **ВСЕХ** предпринимателей были бы переполнены деньгами то, какие бы циклопические замыслы не созрели в их сознании, им бы не пришлось тратить время на поиски кредита, не нужно было бы тратить годы на переговоры по поводу создания акционерных обществ, аккумулирующих чужие капиталы.

Следовательно, то, что обычно называют «переполнением каналов», инфляцией, на самом деле есть погоня большинства людей за утопической моделью социально-ориентированного рынка, т.е. попытка создать финансовую систему, за которую ратовали еще Джон Ло и Д.М. Кейнс. Но в том-то и дело, что если, например, в **частной** собственности Билла Гейтса числится несколько десятков миллиардов долларов, то это означает, что остальные не имеют никаких прав на эти деньги, кроме как попросить их в долг. Слишком много денег в рыночном обществе есть лишь в статистических выкладках, и они **могут** войти в сферу обращения, но не в меру потребностей общества, а в меру расторопности, жадности, хитрости **частных** владельцев временно «свободных» финансовых масс. Как, когда и сколько этих денег попадет в каналы обращения, образно говоря, не ваше собачье дело, дорогие рядовые читатели. Это всецело область забот банкиров. Низкая социально-экономическая эффективность подобной системы очевидна для некоторых ученых, но не для монополистов.

Оценивая вредоносное влияние **низкой** покупательной способности населения на развитие экономики, Кейнс писал:

«Одна лишь недостаточность эффективного спроса может привести и часто приводит к прекращению роста занятости еще до того, как будет достигнут уровень полной занятости. Недостаточ-

ность эффективного спроса будет мешать росту производства, несмотря на то, что предельный продукт труда все еще превышает величину предельной тягости труда при данном уровне занятости.

Более того, чем богаче общество, тем сильнее тенденция к увеличению разрыва между фактическим и потенциальным объемом производимой продукции, следовательно, тем более очевидны и возмутительны недостатки экономической системы. Дело в том, что бедное общество предпочитает потреблять значительно большую часть своей продукции, так что даже весьма скромный уровень инвестиций будет достаточным для обеспечения полной занятости, в то время как богатое общество должно отыскать значительно более широкие возможности для инвестирования с тем, чтобы склонность к сбережениям его более богатых представителей была совместима с занятостью его более бедных членов. Если в потенциально богатом обществе побуждение инвестировать слабо, тогда, несмотря на его потенциальное богатство, действие принципа эффективного спроса заставит это общество сокращать объем производимой продукции, пока оно, несмотря на свое потенциальное богатство, не станет настолько бедным, что значительно сократившийся излишек дохода над потреблением придет в соответствие с его слабым побуждением к инвестированию».

Если перевести на русский язык основную мысль Кейнса, то получится, что современное «богатое общество» ведет себя как собака на сене и, при наличии в банковских сейфах крупнейших предпринимателей обильных инвестиционных средств для обеспечения роста занятости населения, богатое общество НЕ ДЕЛАЕТ инвестиций, находя «благовидные» объяснения, в том числе и «антиинфляционного» характера. Современные крупные предприниматели предпочитают «прокручивать» гигантские суммы денег в казино, на биржах, не выпуская их в реальное производство, не тратя эти деньги на создание рабочих мест, а пытаясь увеличить массу **своих** денег за счет одних лишь финансовых спекуляций. Кейнс упустил из виду, что из двух возможных вариантов действия: производство или финансовая спекуляция, крупные предприниматели **всегда** выбирают спекуляцию. Ничем иным невозможно объяснить тот факт, что частные СМИ ежедневно и помногу раз возвращаются к биржевой информации, а у крупных бизнесменов биржевые

индексы вызывают интерес больший, чем прогноз погоды у летчиков.

Утверждение, что биржевые индексы отражают деловую активность - обычный PR, применяемый для маскировки наркотической зависимости предпринимателей от гигантского казино под названием «биржа». Разумеется, на биржах совершаются порой и настоящие сделки, но это происходит лишь тогда, когда наступает период недостаточно явных «трендов», т.е. низких уровней спекулятивных колебаний на рынке ценных бумаг. В самих же сделках наибольший интерес для участников представляет не её содержание, а игры на «обдирание физиономий» наименее компетентным игрокам во «фьючерсы», «форварды», «свопы», «производные» и др. азартные игры.

Главная ошибка Кейнса состоит в том, что он дает советы рыночной системе, для которой низкий платежеспособный спрос основной массы населения - имманентен, т.е. присущ органично и не может быть устранен, пока существует рыночная система. Каждый раз, когда на Западе заводят разговор о необходимости подъема эффективности экономики, прежде всего, поднимают вопрос, в лучшем случае, о стабилизации величины заработной платы пролетариев.

Правды, в сознании российского обывателя царит миф о высоких заработных платах, выплачиваемых там «на Западе». Но философия Шуры Балаганова потерпит фиаско, если учесть величины зарплат всех нелегальных «гастарбайтеров», т.е. основной массы современных полурабов в самых развитых демократических странах мира, а так- же зарплаты, например, украинских, китайских, российских и т.д. рабочих, работающих на американских, японских, немецких заводах, построенных на территориях Украины, РФ, Китая, Индии, Мексики, Таиланда... Но ведь никто не будет считать американцем русского рабочего, работающего на заводе «Форд» в РФ, и учитывать величину его заработной платы при расчете средней американской заработной платы.

Тем не менее, с теоретической точки зрения, т.е. с точки зрения абстрактной утопической модели гармоничного рыночного общества, Кейнс прав: если бы у руля инвестиционного механизма стояли преимущественно адекватные люди, а не биржевые игроманы, то **рост спроса** подсказывал бы им единственно здоровое решение: **увеличение производства**, а вместе с ними **рост занятости населения** и, следовательно, общий **рост покупательной способности**, **рост удовлетворения потребностей** и ослабление социальной напряженности. Абсолютное же большинство предпринимателей, тем более крупных, **всегда** отвечает на рост

потребительского спроса... РОСТОМ ЦЕН, т.е., коротко говоря, инфляцией.

Кейнс напрасно надеялся, что уроки «великой депрессии» 20-30-х годов пойдут на пользу крупному капиталу, и что для обеспечения бескризисного развития рыночной экономики достаточно будет логически стройно описать очевидные вещи. Кейнс наивно полагал, что рост количества денег в руках основной массы населения не вызовет бурного роста инфляции. Но из всех политиков Запада, слыхавших о теории Кейнса, пожалуй, только Гитлер и Рузвельт прислушались к некоторой части его советов и воплотили на практике теорию «полной занятости» населения, правда, в варианте тотальной мобилизации, но не во имя расширения потребительского рынка и социального спокойствия, а с целью подготовки экономик своих стран к следующей войне за передел мирового рынка. Необходимо признать, что и в рузвельтовском, и в гитлеровском варианте тотальная мобилизация трудящихся способствовала росту объемов производства, а карточная система притормозила инфляцию. Но, как только после войны карточная система в рыночных странах была отменена, инфляция стремительно преодолела рекомендованные Кейнсом величины. Теория Кейнса была посрамлена.

И вновь рыночная экономическая теория стала объяснять инфляцию эмиссией купюр, «переполненностью каналов обращения денежной массой».

Это тем более странно, если присмотреться к финансовым пристрастиям олигархов. Нет такой суммы денег, которой побрезговал бы олигарх. Олигарха, как известно, устроит любая, **бесконечно** большая сумма денег, если она находится в **его** частной собственности, и он не будет считать такое положение вещей **переполнением** своих финансовых каналов. Но на этой почве возникает очередное противоречие. Каждый олигарх, взятый в отдельности, не испытывает никаких неудобств от большого количества денег, обращающихся внутри его монополии. Но сумма всех капиталов страны, и, тем более, динамика роста «денежных агрегатов», по оценкам **ОФИЦИАЛЬНЫХ** теоретиков, оказывает инфляционное давление на рынок. Т.е. с одной стороны, олигархи, в частной собственнос-

ти которых находится большая часть денег страны, намерены лишь повышать темпы накопления денег на своих счетах, а с другой стороны, с точки зрения официальной рыночной экономической теории, рост темпов увеличения «денежных агрегатов», т.е. денежной массы во всех её ипостасях и есть инфляция.

Дело здесь в том, что конкуренция, неустранимая в условиях рыночной экономики, формирует в эгоистическом сознании олигархов стойкое убеждение, что переполненными могут быть **ТОЛЬКО ЧУЖИЕ** денежные каналы, что слишком много денег может быть только у покупателей. А олигарху денег всегда катастрофически не хватает. Поэтому рыночные демократические правительства и помогают в условиях кризиса, прежде всего, олигархам.

Повышая цены на **свои** товары, каждый олигарх, тем самым, хоть на мгновение, но улавливает в свой карман деньги потребителей, которые другой олигарх намеревался сделать своими. Естественно, все олигархи думают одинаково и не дают друг другу выйти вперед за счет (нехитрого приема) повышения цен на свой товар. Поэтому цены на «свободном» рынке всегда повышаются синхронно без специального сговора между олигархами.

Но в рыночной экономике так думают не только олигархи. В рыночной экономике практически невозможно найти субъектов, начиная с наемных работников и кончая чиновниками, которые считали бы, что существуют неприлично большие суммы денег, от которых необходимо отказаться добровольно, чтобы не переполнять пресловутые каналы обращения. В рыночной экономике практически все население борется за повышение зарплаты, озабочено своеобразной «нумизматикой», и потому количество денег в «кубышках» и на персональных счетах в банках из века в век неуклонно растет. А поскольку в рыночном обществе практически нет индивидов, которых можно было бы испугать количеством денег, постольку каждую свободную «денежку» люди, еще не перешедшие в слой маргиналов, вкладывают не в рост личного потребления, а в банки, в «ценные бумаги», чтобы еще быстрее росла денежная масса в их руках.

Но предприниматели и особенно олигархи знают и об этом пристрастии своих вассалов-покупателей и дают на все их потребности один ответ: повышают цены.

С абстрактно теоретической точки зрения, общность людей, обладающих неограниченной покупательской способностью, т.е. неограниченно большой суммой денег, и есть рыночное общество якобы всеобщего благоденствия, в котором индивиду якобы неведомы муки неудовлетворенной потребности, тем более, в хлебе, зрелищах, туалетной бумаге и стимуляторах. Но оказывается, как только общество «нумизматов», действительно, начинает приближаться к этой вожделенной цели, цель начинает, подобно горизонту, удаляться от общества благодаря инфляции. Как показала вековая практика, олигархов не беспокоит, что обесценивание денег ведет к снижению объемов продаж и кладет начало очередному кризису «перепроизводства» при массовой неудовлетворенности спроса. Они знают, что у них есть пропагандистская «палочка-выручалочка» в виде тезиса о том, что государство напечатало слишком много денег.

Расчет делается на то, что большинство обывателей не знает, что самое захудалое государство живет и действует на основе бюджета, который предполагает наличие баланса между доходами и расходами. Даже тогда, когда расходы госаппарата превышают доходы, это происходит, как правило, гласно. Напротив, как показывает историческая практика, крупные частные фирмы, банки ставят общество перед фактом повышения цен или своего банкротства - неожиданно, ввергают финансовые системы стран в глубокий кризис - внезапно.

Строго говоря, при современных объемах денежной эмиссии рыночными демократическими государствами, уровне развития средств контроля, то количество денег, которое обращается на рынке не может порождать инфляцию в той мере, с которой все мы сталкиваемся на практике. Даже если предположить, что государство в повседневной жизни периодически переплачивает депутатам, чиновникам, военным, полицейским, спецслужбам и др., то все равно нет никаких причин для того, чтобы произошло обесценивание денег. Эти деньги не сваливаются на экономику в виде оползня или тайфуна. Они частично попадают в «кубышки», тратятся на рынке, их добровольно отдают банкирам «на сохранение». Так что со стороны государств развитых стран никаких снежно-денежных лавин, способных засыпать кассовые аппараты в магазинах, операционные залы в банках, в ближайшем будущем возникнуть не может.

А вот если проанализировать механизм расче-

тов государства с предпринимателями за поставку военной продукции, практику ценообразования на предприятиях ВПК и политику лоббирования интересов крупных военных фирм в Пентагоне, сенате и конгрессе США, то станет ясно, что именно предприниматели вынуждают государство печатать дополнительно циклопические массы купюр.

Сторонники эмиссионной концепции возникновения инфляции предпочитают использовать, в качестве доказательства своей правоты, примеры из истории России, связанные с периодами правления Керенского и Ельцина. Методика, используемая в этом случае для введения читателей в заблуждение, проста и опирается на то, что и бешеный рост цен и эмиссионная гиперактивность правительства Керенского, безусловно, имели место. Вроде бы, не о чем спорить. Однако, пользуясь методологической инфантильностью большинства читателей, легко поменять местами события, особенно если в реальной действительности от наступления одного события до наступления другого события в инфляционной практике проходит, в лучшем случае, несколько часов, а то и минут.

Действительно, два самых мощных инфляционных всплеска в истории России связаны с пришествием во власть, т.н., демократов-рыночников, либералов. Сторонники эмиссионной концепции инфляции стараются представить дело так, как будто в феврале 1917 года правительство Керенского сначала начало печатать неоправданно много денег, а уж потом бедные предприниматели были вынуждены поднимать цены на пушки, снаряды, шинели, сапоги, хлеб и т.д. Многие современные авторы стараются убедить читателей в том, будто сама война разгоняет темпы инфляции, а не эгоизм предпринимателей, спешащих всю свежую эмиссионную «наличку» оприходовать на своих счетах при помощи роста цен на военное снаряжение. Современная историография систематически запрягает фактологическую телегу последствий впереди «клячи истории» - причин.

Поэтому вполне закономерно, что в исторических спекуляциях именно Керенский остался главным виновником первой в истории России гиперинфляции, а Ельцин - вторым, хотя, часть вины за бешеное обесценивание денег Ельцину, старому партийному пройдохе, удалось возложить на «козлят отпущения», Гайдара и Чубайса.

Однако, по странной «тоже логике», забывают, что ни Керенский, ни Ельцин не имеют никакого непосредственного отношения к росту цен. При всей мерзостности их натур, цены на товары они повышать не могли. Разумеется, они были политическими гарантами, стоящими на страже интересов предпринимателей, но политиками, а не финан-

системами. И демократ Керенский в июле 1917 г., и демократ Ельцин в октябре 1993 г., как политики, энергично и умело расстреляли многотысячные демонстрации трудящихся в столицах России. Как политики они могли и обязаны были это сделать. Но невозможно строго научно сформулировать причину, по которой бы юрист Керенский и строитель-волейболист Ельцин приняли бы решение об эмиссии такого гигантского количества денег, когда бы темпы их обесценения достигали сотен процентов в сутки. Современные историки просто констатируют факт, дескать, такие темпы имели место и этого достаточно для окончательных выводов.

Между тем, следует иметь в виду, что после падения царизма, власть над **экономикой** России безраздельно перешла к российским ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ. Исключив феодалов из игры, российская буржуазия в одночасье осуществила то, что только и могут сделать предприниматели сразу для **мгновенного** увеличения своих прибылей. Они подняли цены на ВСЁ, в первую очередь, на военные припасы.

Основной замысел **либеральной** экономической реформы 1991 г. после свержения власти Советов в СССР, заключался в том же, в чем и замысел февральской революции 1917 г. Строго говоря, для перевода страны на рыночные рельсы, от Ельцина и Гайдара большего и не требовалось: **предоставить реальную повседневную экономическую власть ТОЛЬКО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ**. Всем остальным гражданам РФ была вручена пустышка: ваучер и право один раз в четыре года опустить бумажку за того или иного президента - гаранта режима всевластия предпринимателей. Как показала практика, все последующие управленческие инициативы Гайдара были абсолютно излишни. Предприниматели некоторое время эксплуатировали тщеславие Гайдара и позволяли ему делать вид, что они, предприниматели, лишь дисциплинированные исполнители гайдаровской программы «шоковой терапии».

Совершенно очевидно, что из всех стратегических концепций развития экономики наименьшего ума требует концепция «отпуска цен на свободу». Гайдар взял на себя функцию деревенского дурачка, объявляющего о пожаре в деревне после того, как уже сгорела половина деревни. «Мальчишу-плохишу» до сих пор приятно сознавать, что именно он «отпустил цены на свободу». Попробовал бы он их не «отпустить».

Факты истории свидетельствуют, что на следующий день после победы демократии в РФ, в августе 1991 года, **все** российские предприниматели вновь занялись решением задачи, естественной для бизнеса - **вращиванием цен**. Фактически это

была единственная задача, которую предприниматели РФ способны были решить компетентно. За четыре месяца, «последовавшие после» поражения ГКЧП, предприниматели подняли все цены в РФ в сотни раз, хотя промышленное производство упало на 50%. Для оплаты администрации президента, его чиновников, депутатов и министров, силовых структур Ельцину потребовалась бешеная работа печатного станка. Спустя 70 лет после окончания гражданской войны по территории СССР вновь галлопом понеслась инфляция.

182 миллиарда трудовых рублей, лежащих на «сберкнижках» граждан СССР, обесценились полностью, утратив какую бы то ни было покупательную способность. Население превратилось в самых дешевых, т.е. лучших в мире пролетариев. В большинстве случаев зарплата им не выплачивалась по 6 месяцев и более.

Таким образом, самые грандиозные приступы инфляции в мировой экономике ВСЕГДА начинались по инициативе сторонников либеральной демократии, т.е. стремительным подъемом цен без какого-либо учета покупательной способности государства и рядовых потребителей, и только после этого начиналась гонка печатного станка за ростом цен.

Практика борьбы с ростом цен Путина, Медведева, Грефа, Кудрина, Лужкова доказывает, что в условиях рыночной экономики усмирение инфляции невозможно вообще. Пока жив хоть один предприниматель, цены будут расти, следовательно, покупательная способность денег будет снижаться. Если прислушаться к заявлениям президентов, парламентариев, министров всего мира, то, при всей их продажности, легко заметить, что именно они, худо-бедно, обеспокоены ростом цен и разрабатывают планы борьбы с инфляцией. Все предприниматели, в лучшем случае, заявляют, что они поднимают цены на свою продукцию лишь потому, что... растут цены.

Нетрудно понять олигархов, владельцев СМИ, предпочитающих издание и продажу литературы, стимулирующих научную среду, представляющую причины возникновения инфляции в противоположном порядке.

Сегодня, спасая вороватую и некомпетентную свору крупных банкиров, вопящих об отсутствии активов, государство вынуждено вбрасывать в обращение денежные резервы и печатать новые порции денег для их банков. Т.е. печатный станок в рыночной экономике работает с **наибольшим** напряжением не тогда, когда разыгрывается аппетит даже у такого дремучего президента, как Буш, а тогда, когда расшалившиеся олигархи поставили экономику страны на грань катастрофы.

Как показывает всемирный опыт, никогда го-

сударство не выплачивало и не будет выплачивать своим полицейским, чиновникам и военным суммы, достаточные для приобретения, например, «бенглей». А поскольку чиновники, таможенники, налоговики и полицейские всё-таки приобретают эксклюзивные «авто» и виллы, то становится ясно, что источником «переполнения» карманов многих госслужащих деньгами, т.е. каналов обращения, являются сами **ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ**. По сообщениям СМИ, сумма взяток, полученных госслужащими РФ, в том числе и военными, существенно превосходит суммы, предусмотренные госбюджетом для оплаты труда всего государственного аппарата, включая и президента. Западная фемида только и делает, что пытается с разной степенью успеха посадить за взятки то государственного канцлера, то премьер-министров, то целых президентов некоторых развитых стран. Чаще всего это не удается. Например, когда итальянский суд попытался осудить Берлускони, тот умудрился навязать парламенту принятие закона о неподсудности премьер-министра. Когда украинский парламент попытался в августе 2008 года понять, как и по какой цене Ющенко продавал украинские танки и снаряды режиму Саакашвили, «совершенно случайно» в районе украинского города Луганска за три дня взлетели на воздух практически все артиллерийские склады.

Таким образом, совершенно очевидно, что переполнение карманов крупных госслужащих взятками есть дело рук слоя предпринимателей, прежде всего потому, что они и являются держателями основной денежной массы в любой развитой стране, именно они снабжают деньгами основную массу нахлебников всех видов, начиная с лакеев и, кончая, лакействующими политиками, партийными и профсоюзными боссами.

Разумеется, могут сказать, а какая разница, каким образом происходит переполнение каналов обращения деньгами, по глупости государства или жадности бизнесменов. Главное, что каналы переполняются. Но тогда нужно объяснить, почему сегодня, под крики об огромной нехватке денег во всех развитых странах и требованиях немедленно допечатать и раздать частным банкам астрономическое количество купюр, **инфляция во всех странах продолжает успешно расти?** Не потому ли, что между массой денег и инфляцией никогда не существовало прямой механической, жесткой связи, подобной связи шестерен в трансмиссии?

Однако, если учесть, что основная масса денег и механизм ценообразования в рыночных демократических странах монополюбно сосредоточены в руках крупных предпринимателей, то становится понятнее, почему и при излишках, и при недостат-

ках денег, инфляция не затихает ни на минуту. Т.е. концентрируя в своих руках постоянно растущие массы денег, предприниматели постоянно увеличивают цены, стремясь, тем самым, увеличить темпы выкачивания зарплат из карманов потребителей, а взятками прикармливают государственный аппарат, превращая его «де факто» в управляемую «крышу», чтобы увековечить сложившееся положение вещей.

Поэтому, провозглашенная Путиным и Медведевым борьба с коррупцией в РФ есть, прежде всего, PR-акция, чтобы усилить иллюзию претворения в жизнь идеи о «правовом государстве», чтобы вывести государственный аппарат из-под общественной критики, но не из подчинения взяточателям.

Современное руководство РФ фактически призналось на людях, что настоящая власть в рыночном мире, тем более финансовая, принадлежит олигархам и даже более мелким **взяточателям**. Просто молодые российские олигархи, пока, не научились делать это так же технологично, как это давно делают их западные учителя. Рыночное государство взывает само себя к совести и пытается судебными репрессиями нагнать страх на наиболее рьяных взяточников, в том числе и на судей, поскольку сознает, что отнять у взяточателя право распоряжаться лишними сотнями миллионов, плодить лакеев, не запретишь. Взяткодательство, как показывает всемирная историческая практика - такой же обязательный элемент рыночной жизни, как и сбор подати в эпоху феодализма.

Взяточатель вальяжно и практически ежедневно хлопает о стол разных столоначальников пачкой купюр, от толщины которой невозможно отказаться и, таким манером, дает любому чиновнику и генералу понять, кто в стране реальный президент и премьер-министр. Естественно, получив в мгновение ока сумму, на порядок превосходящую годовую оклад, из рук предпринимателя, чиновник не может заставить себя выполнять волю президента. Государственность РФ, пока, спасает лишь то обстоятельство, что взяточателей больше, чем взяточполучателей. Поэтому чиновники не могут служить всем взяточателям сразу и немедленно. Порой, чиновники, даже взяв мзду, тем не менее, не торопятся исполнять обещание. Взяткодатели ранжируются, а тех, кто дает мизерные взятки, передают в органы правосудия для выполнения плана по борьбе со взяточниками.

Так что, если сравнить годовую сумму выплат чиновникам из бюджета и годовую сумму выплат чиновникам со стороны предпринимателей, то становится совершенно очевидной несостоятельность

эмиссионной теории **повседневной** инфляции. Спрос на рынке РФ растет, в значительной степени, за счет «черного нала», коррупции, воровства, а не за счет роста эмиссии, легальных государственных зарплат, пенсий и стипендий.

Следовательно, рыночное общество устроено довольно парадоксально и самоубийственно. С одной стороны, **ВСЕ** люди, сформировавшиеся в рыночной среде, считают единственно **РАЗУМНЫМ** и оптимальным иметь в своих руках **СКОЛЬ УГОДНО БОЛЬШОЕ** количество денег, охотятся за этими деньгами всеми известными способами, не жалея ни своей, ни чужой жизни, а с другой стороны, это стремление натывается на «сфинктер» инфляции, природа которого не понята большинством электората, а потому усмирить его (силами современного общества) в рамках известных демократических процедур и институтов - невозможно. Именно благодаря инфляции **БОЛЬШИНСТВУ** трудоголиков в развитых рыночных странах, не говоря уже о странах молодой рыночной демократии (Эстония, Грузия, Украина) не удается накопить денег даже для протезирования зубов.

Но еще один парадокс состоит в том, что те же самые люди, которые мечтают о миллиардах больше, чем о любви, все-таки уверовали, что в «каналах обращения» не должно быть большого количества денег, ибо они способны закупорить эти самые «каналы денежного обращения» подобно осенним листьям, забивающим ливневые стоки на асфальте.

Особенно интересно наблюдать это противоречие в парламентских комиссиях, ответственных за вопросы инфляции. В качестве индивидов эти парламентарии постоянно повышают свои оклады, но, как члены комиссии, они же изобретательно изыскивают способы стабилизации денежных накоплений у остальных членов общества, особенно у рабочих, во имя обуздания инфляции. Нетрудно догадаться, как поведет себя любой член антиинфляционного комитета парламента любой страны, если найдет кейс с миллионом долларов. Нет никаких шансов, что он сожжет этот миллион, чтобы не обострять инфляцию. Он побежит, «задрав штаны», переполнять каналы обращения.

Поэтому представляет некоторый научный интерес поиск ответа на вопрос: почему в обществе, в котором господствует денежный **фетишизм** и практически все люди стремятся к обладанию **неограниченно** большими массами купюр, тем не менее, деньги постоянно обесцениваются? Почему происходит обесценивание богов - понятно. Почему происходит обесценивание купюры, любимого бога каждого предпринимателя - многим неясно.

Как происходит обесценивание фетиша массового и беспредельного поклонения?

Проще было бы понять инфляцию, если бы это было связано с естественным процессом обесценивания купюры, подобно тому, как теряет свою цену увядающая роза. Т.е., например, вечером вы кладете под подушку 100-долларовую купюру, а утром достаете из-под подушки купюру, на которой значится только 90 долларов. Ясно, что теперь любой продавец отпустит вам продуктов только на 90 долларов.

Но при подобном допущении, несмотря на то, что купюра подешевела, покупательная способность одного доллара не изменилась. Можно даже предположить, что если бы **ВСЕ** купюры вели бы себя подобным образом, на рынке возникло бы «затоваривание», и цены на товар несколько понизились бы. Т.е. если бы купюры мифическим образом уменьшали свой номинал, деньги не обесценивались, и не исключено, что на рынке происходила бы снижение цен на товары. Иными словами, в купюре, как таковой, не заключено свойство самообесценивания.

Представим другую ситуацию. Предположим, что в один прекрасный вечер все покупатели положили под подушку 100 долларов, а утром, обнаружили, что там у всех лежат 200 долларов. В это утро все покупатели могут отправиться на рынок удовлетворить в два раза больше потребностей, чем обычно и убедиться в том, что удвоение массы денег не привело к обесцениванию денег. Таким образом, если продавец не осведомлен о росте денежной массы в руках населения, то обесценивания денег не произойдет. Если же он узнает о появлении «лишних» купюр у населения, то он повысит цены и, тем самым, обесценит Ваши деньги. Следовательно, если завтра Путин, движимый гуманными соображениями, повысит пенсии в два раза, то нетрудно догадаться, на сколько вырастут цены на предметы пенсионерского спроса. Современная экономическая «культура» зиждется, прежде всего, на том, что получить дополнительную порцию денег потребители могут, если они поработают на предпринимателя в пределах оговоренной суммы.

Почему в РФ процент реальной инфляции опережает показатели, запланированные правитель-

ством? Да потому, что в повседневных условиях правительство не обладает никакими рычагами ускорения инфляции. А предприниматель как раз обладает ежедневно правом повышать цены на любые товары, ни у кого не спрашивая разрешения, и не читая сказки старого Адама Смита о «невидимой руке рынка». Совокупный общественный предприниматель является главным распорядителем практически всеми финансами страны, поэтому дополнительную сумму денег можно или украсть у него, или у него же заработать. Следовательно, ожидать, что Путин поднимет пенсии, а предприниматели не узнают об этом и не сообразят, что делать в этой ситуации, так же бесполезно, как и лазить по уграм под подушку в поисках дополнительных денег.

Любой продавец, заметив, что его обычные покупатели стали увеличивать количество и качество своих закупок, немедленно поднимет цены на все товары, пользующиеся удвоенным спросом, и никто не может этому помешать. Таким образом, широко используемая фраза, «цены выросли», «цены подскочили» есть обычный пропагандистский трюк, рассчитанный, как любит говорить юморист Задорнов, на тупого.

Каждый, изучивший основы ценообразования знает, что цены никогда не растут сами по себе и, следовательно, инфляция не «раскручивается» автоматически. Ценник может появиться на товаре только по воле продавца. Но во всех случаях, прежде чем на ценнике, висящем на товаре, появится НОВЫЙ номинал, должно состояться решение продавца. Он лично напишет на ярлыке новую цену. Правда, пользуясь доверчивостью покупателей, товаровладелец объяснит движения своей руки происками невидимой руки злодейки-инфляции. Покупатель, как показывает многолетняя практика, пока, в эти сказки верит.

Поэтому науке следовало бы оторваться от ре-

шения важной проблемы: что первично, яйцо или курица и взятыся, наконец, за решение более практической проблемы, что первично в инфляции, повышение цен или эмиссия денег. Что порождает обесценивание денег, т.е. инфляцию - государственная эмиссия или ценообразующая монополия в руках предпринимателей?

Большая часть авторов современной рыночной экономической теории делает вид, что при возникновении инфляции все дело в суммарном номинале всей денежной массы, которая (по вине правительства) способна увеличиваться и, следовательно, превосходить сумму цен уже произведенных товаров. Этот взгляд базируется на, т.н., «количественной теории денег». Т.е. ежегодно все предприниматели выпускают определенное количество продуктов и выбрасывают их на рынок в виде товаров. Если умножить количество товаров на цену каждого из них, то получится ожидаемая сумма валовой выручки, или ВВП. Ясно, что все эти товары будут раскуплены только в том случае, если все покупатели предложат товаровладельцам сумму денег, равную сумме цен всех товаров. Если же известно, что за год каждая купюра совершает два оборота, то сумму цен всех товаров нужно разделить на два, чтобы получить теоретически верную величину денежной массы, необходимой для безинфляционной продажи-покупки всей мас-

сы товаров. Правда, на практике эту расчетную операцию, при любой степени развитости математики и счетной техники, удается осуществить столь приблизительно, что вся мировая экономика, уже второй век сотрясается кризисами, прежде всего, ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, то товаров, то ценных бумаг. Однако любой подобный просчет компенсируется предпринимателями одним и тем же способом - **повышением цен.**

Предположим, что в результате «случайных» ошибочных расчетов величины «денежных агрега-

КРЫСИНЫЕ БЕГА

С ПОНЕДЕЛЬНИКА ПО ПЯТНИЦУ
**СМОТРИТЕ
В КАЖДОМ ОФИСЕ!**

тов» (что абсолютно типично для современных экспертов в области финансов в условиях **коммерческой тайны**) общий номинал денежной массы в руках покупателей в два раза превосходит сумму цен товаров, произведенных в течение этого года. Тогда, с точки зрения официальной теории, возникнет ситуация, когда все товары будут раскуплены, а у населения останется сумма, которую хватило бы на покупку еще одного такого же набора товаров. Но магазины будут уже пусты и купить будет нечего.

Однако особенностью большинства современных людей, которую отмечали многие экономисты-теоретики, в том числе и Кейнс, является их склонность к сбережению. Поэтому, если ежедневно дарить западному обывателю сумму, равную его традиционному ежесуточному потреблению, большинство будут пытаться аккумулировать эти «излишки», а не пробуждать в себе растущие потребности.

Нетрудно представить душевные муки продавца, который знает, что сумма денег, хранящихся у населения, в два раза превышает сумму цен произведенных товаров. Сможет ли он спокойно спать?

В этих условиях только наивный предприниматель постарается удвоить количество предлагаемых товаров и услуг. Любой продавец знает, что надо делать, если у него возникает ощущение, что у покупателя завелись «лишние» деньги. Более того, тот факт, что на базарах у всех, даже у самых безграмотных продавцов цены на одинаковый товар, примерно одинаковый, (на хороший товар цены очень высоки, а низкие цены только на очень подгнивший товар), свидетельствует лишь о том, что для овладения количественной теорией денег совсем не обязательно заканчивать Гарвард.

Предположим, что предприниматель-мебельщик выпускает два кресла в день по цене в сто долларов каждое. Что будет, если он поднимет цену на кресло в два раза, но при этом у него будут покупать только одно кресло в месяц? Ему будет можно закупать сырьё в два раза меньше, а общая выручка останется неизменной – 200 долл. Т.е. прибыль предпринимателя возрастет за счет экономии на сырье. А с учетом того, что на рынке образуется некоторая нехватка кресел, у производителя возникнет соблазн еще раз повысить цену, или заставить потребителей брать кресла в кредит. Тогда он

выиграет еще и на процентах. Т.е. инфляция для предпринимателей, сокращение объемов производства при одновременном росте цен - один из наиболее рациональных способов повышения доходности своего предприятия.

Таким образом, легко сделать вывод, что **дело не столько и не только в количестве денег, выпущенных в обращение, а в праве товаровладельца произвольно повышать цену своего товара на основе одного лишь подозрения, что у покупателей есть деньги.** Иначе говоря, **инфляционное ожидание, никогда не покидающее потребителей, никогда их не обманывает, поскольку производителя никогда не покидает желание получать прибыль из воздуха методом выращивания цен.**

То, что дается наемному работнику ценой более напряженного труда, частному предпринимателю, т.е. продавцу, дается движением трех пальцев, удерживающих ручку, приписывающих новый ноль к прежней цене. Повышение месячного заработка, которое дается наемным работникам ценой варикозного расширения вен, кровавых мозолей, раздавленных в забоях шахтерских тел, импотенции, нервного истощения, отравления, изымается продавцом ценой секундного размышления и бессовестности профессионального карманника.

То обстоятельство, что возникновение инфляции есть имманентный порок рыночной экономики, и что в других экономических формациях, т.е. уже на первой фазе коммунизма, при социализме, большие массы купюр, находящиеся в распоряжении населения не оказывают инфляционного воздействия на экономику, доказывается, как многолетней практикой централизованного снижения цен в СССР при Сталине, так и наличием более 180 миллиардов руб. накоплений у населения во времена Брежнева. Очереди, имевшие место в СССР, за автомобилями, квартирами, мебельными гарнитурами, порожденные высокой покупательной способностью населения, конечно, недостаток, но не хуже многочисленных очередей из обманутых вкладчиков, дольщиков, авиапассажиров, туристов, очередей на бирже труда, и старушек, копающихся в мусорных баках, и алкашей, дерущихся за пустые бутылки на всем необъятном пространстве демократической рыночной РФ.

Октябрь 2008

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБОК ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Александр ЛБОВ

Коммунисты все чаще и чаще поднимают такую, казалось бы, небольшую проблему, как автомобильные пробки в крупных городах. Пробки – это тот факт повседневной жизни, который затрагивает если не всех, то очень значительное количество населения, пользующееся наземным транспортом, между тем взаимосвязь между ростом продаж автомобилей и ростом пробок настолько явна, что многим «левым», и коммунистам, в том числе, представляется привлекательным использовать этот вопрос для иллюстрации неэффективности капиталистического производства.

Обычно все происходит так: указывая на основную причину пробок как стремление автогигантов к увеличению продаж (что именно так и есть), левые разных мастей призывают население, апеллируя к «здоровому смыслу», экологическим и транспортным проблемам в противном случае, к выгоде для общества в целом, пересаживаться на общественный транспорт, потому что в настоящих условиях общественный транспорт позволит сократить совокупные общественные издержки на транспорт, сэкономят ценные для человечества углеводороды и увеличит пропускную способность дорожной сети.

Однако, как это частенько бывает, научная идея в руках у обществоведчески неграмотных «левых» деятелей, не обременивших свой мозг марксизмом, обрастает чудовищными антинаучными наслоениями. За деревьями многие энергичные, но необразованные левачи не видят леса, в итоге борьба с пробками у них закономерно выливается не в борьбу за социализм, а в борьбу с легковым автомобилест-

роением вообще. Причем в силу необремененности мозга периодически скатывается к луддизму.

За примерами ходить далеко не надо – достаточно залезть на любой «левый» портал и увидеть там осанну нашумевшему московскому поджигателю машин с восторженными криками о том, что личные автомобили – сами по себе зло. Точно такая же реакция во многих левых сообществах была и в связи с медийной раскруткой неких «гринбомберов», неформалов, которые ставили целью бороться за экологию путем порчи неправильно припаркованных авто. В анархической среде подобные идеи являются вообще нормой и мэйнстримом – анархисты задолго до гринбомберов идейно воюют против легковушек, призывая машины сжигать, ломать, раскрашивать, другое дело, что охотников практически реализовать эти идеи было маловато.

В результате совместного старания «левых» идиотов и буржуазии вся борьба с капитализмом на транспортном фронте скатывается до банального луддизма.

Российские маоисты вообще решили побегать в этом направлении быстрее стихийных люмпен-пролетарских настроений и пришли к глубокой мысли, что путем покупки машины пролетарий отрывается от своего класса и для революции потерян:

«Продавая и даже навязывая рабочим автомобили она пока что насаждает у них мелкобуржуазные привычки и втягивает в дорожные конфликты. Решая транспортную проблему для себя лично и в ущерб окружающим - таким

же пролетариям, - человек отрывается от своего класса».

Этот подход фактически старая анархическая песня, что настоящими пролетариями являются не люди с определенным отношением к средствам производства, а только наименее оплачиваемая прослойка населения вообще – если взять факт отсутствия машины за признак пролетария, то из числа российских пролетариев наши доблестные революционеры, получается, вычеркнули добрый десяток миллионов, а зато, наоборот, включили в него обширный сонм деклассированных элементов – алкоголиков, бомжей, студентов и пр. категории, которые по каким-то причинам не купили машины. Пролетарий с машиной, согласно таким взглядам, получается менее предпочтителен для революции, чем буржуазный специалист, которому до работы удобнее добираться пешком. Абсолютизируя и вводя в догму свое ценное изыскание в вопросах классового деления, Торбасов договорился до полного абсурда: оказывается, «*«Мерная поступь железных батальонов» может быть только пешком.*» остается только добавить, зная теорию маоистов о перемещении центра революционного движения в слаборазвитые страны третьего мира, что этот «пеший пролетариат» будет победно маршировать в набедренных повязках и с копьями. Действительно - рассматривая отношения левых, догматически понимающих идею о том, что для социалистического хозяйства основным способом передвижения будет общественный транспорт, к автовладельцам, нельзя не заметить четкой параллели с таким течением анархизма, как анархо-примитивизм, то есть с той ветвью анархизма, которая предполагает отказ от городов вообще, механизации, науки и вообще «цивилизации», призывая вернуться к первобытно-общинному «коммунизму». Не разбираясь в общественных отношениях, которые порождают массовую автомобилизацию, такие «левые» нигилистически отрицают само право на существование личного транспорта. Такие идеи порождают и соответствующие воззрения на послереволюционные меры в транспортной сфере. Например, многие предлагают личный транспорт взять и... конфисковать. Особо горячие предлагают даже конфисковать вообще ВСЕГДА личный транспорт, правда, и те, и другие затрудняются сказать, что они потом будут делать с этой грудой железа и откуда они сразу возьмут такое количество автотранспортных предприятий, чтобы личный заменить общественным. Это тот самый случай, когда головы не просто горячие, но «белый, белый, совсем горячий»... Но даже если столь откровенно бредовые

«ультралевые» мысли опустить, то все равно придется констатировать, что ничего другого, кроме конфискации личного транспорта и развития общественного для решения транспортных проблем общества «слева», в сущности не предлагается.

Большинство поднимавших эту проблему вообще не заглядывали даже на такую отрасль, как автоперевозки. В статье¹ Евгения Л., единственной более-менее подробной статье на эту тему, опубликованной в свое время на ком.ру, вопросы, которые хоть немного выходят за рамки собственно дороги, автопроизводителей, городской инфраструктуры и пассажирских перевозок, появились только после предварительного обсуждения статьи – в первоначальном варианте там присутствовали все те же конфискационные меры и некритически пропагандировался опыт КНДР, которая обобществляла в свое время личный транспорт.

В силу узости своего кругозора, а отчасти из-за непонимания возможностей планового хозяйства, «левые» так и остаются блуждать вокруг да около чисто транспортных проблем и чисто внутриотраслевых решений. В том, что «левые» пишут об этом, есть только один конструктивный момент, который можно будет использовать практически – удешевление стоимости проезда на общественном транспорте. А в целом, что касается мотивов, которыми левые намереваются убедить автовладельцев пересесть с легковушки на автобус, предполагается действовать конфискациями, повышением цен на бензин, нормированием ГСМ, налогами, штрафами и разного рода запретами, типа выделений специальных полос и ужесточением правил для легковых авто. Понятное дело, что в таком случае получится противодействие автомобилистов (которых только в Москве более чем 3,5 млн.) новорожденной советской власти, в том числе и со стороны пролетариата. Правда, некоторые, как Торбасов, пытаются спрятать голову в песок и упорно не хотят принимать того факта, что основная масса автомобилистов – это как раз и есть пролетариат и пытаются доказать, что факт обладания машиной указывает либо на принадлежность к буржуазии, либо к рабочей аристократии как минимум. Такие раскладки под собой не имеют никакой почвы, кроме как домыслов – рассматривая рынок б/у авто мы можем сравнить цены с ценами на бытовую технику – например, ВАЗ 2106 после 10 лет эксплуатации стоит столько же, сколько и стиральная машинка, имеющаяся почти в каждой пролетарской семье. Конфискационные запретительные меры, конечно, применимы тут в определенной мере, особенно когда это касается буржуазии, но это затро-

1. Статья на сайте Ком.ру <http://www.comunist.ru/root/archive/theory/transport.question>

нет в лучшем случае половину автопарка и ни в коем случае не остановит рост автомобилей на дорогах (особенно в том случае, когда зажатые налогами по классовому признаку бывшие капиталисты начнут эти машины продавать бывшим пролетариям), а самое главное – не изменит общественного отношения к личному автомобилю, как к средству комфортного и удобного передвижения, как к атрибуту зажиточной жизни. Даже такая долговременная мера, как постепенное сокращение выпуска легковых автомобилей и запчастей при социализме (также предлагаемая в качестве способа борьбы с пробками и автолюбительской психологией, а реально необходимая только в целях разумного использования производственных ресурсов), все равно столкнет пролетариев-водителей с будущей Советской властью. Представим, рабочий, накопивший при капитализме на какую-нибудь Ладу Калина, лет через пять после революции, обнаруживает, что с производства сняли постоянно летящий усилитель руля. А новую машину не купить, ибо производят мало и дорого? Какой он вывод сделает – «при буржуях было лучше, у меня была машина», и этот факт станет при каждом временном отступлении перед рынком (а практика показывает, что их может быть очень и очень много в практике построения социализма) оружием против коммунизма, и оружием серьезным. В основном, когда ставишь такие вопросы, левые товарищи, претендующие на власть, упирают на совмещение пропаганды с кнутом, а в экономике предлагают лишь «хорошо развитый общественный транспорт». Но на самом деле и хорошее развитие общественного транспорта неспособно заменить комфорт и удобство машины. Необходимость в пересадках, неудобность маршрута, ожидание посадки-высадки пассажиров на каждой остановке, недостаточно малые интервалы и малая скорость (человеку, который торопится, и 1 минута – интервал большой). Потому временами создается впечатление, что часть людей явно и откровенно проигрывают от социалистической модели развития транспорта – всем угодить сразу нельзя по определению.

Догматизация тезиса о преимуществах общественного транспорта перед личным не только неверна, она прямо-таки вредна. Это аналог тех же «левых» ошибок архитекторов 20-х гг., которые строили дома-казармы ради «обобществления быта». Общественный транспорт имеет преимущества в строго определенных, ПЕРЕХОДЯЩИХ исторических условиях настоящего момента, однако существуют строго определенные условия, когда такие преимущества будет иметь личный транспорт. При условии достаточного количества возобновляемого топлива, развитой инфраструктуры (дорог,

парковок), удешевления производства транспортного средства – коммунизму ничто не мешает на определенном этапе создать эти условия при высоком уровне экономического развития – такой вариант не только допустим, но даже и необходим, ибо увеличивает степень свободы передвижения по сравнению с общественным транспортом.

Но это не единственная ошибка многих пишущих на эту тему – рассматривая транспортные проблемы, обычно уделяют малое внимание структуре пассажиропотока, он берется как данность, и возможности его сокращения или уменьшения пути обычно просто не рассматриваются. А между тем рассмотрение решение именно этой проблемы дает ключ к выходу из дилеммы комфортабельного авто и некомфортабельного автобуса. Итак, куда едут люди?

Основной пассажиропоток – это поток **на работу и соответственно, с работы**. Практически каждый трудоспособный человек совершает как минимум две поездки в рабочий день именно по этой причине.

Второе – это **поездки в магазины**. В настоящее время, с развитием супермаркетов и магазинов стокового типа этот фактор также является действенным. Примерно настолько же существенным является **поток на отдых** – поездки к местам постоянного отдыха (особенно загородного – пикники и дачи), эти поездки в выходные дни создают постоянный коллапс по пути к дачным поселкам. Несколько менее значителен **поток к местам культурного досуга и визиты родственникам и знакомым**. Следует также упомянуть значительный пассажиропоток **по служебным и административным делам** – курьерские службы, поездки в административные органы, локальные командировки и т.д.

Строя модель социалистического будущего, невозможно и предположить, что структура пассажиропотоков останется прежней, не претерпевая никаких изменений – глубокие изменения в экономике и быту людей, несомненно, изменят и объем, и структуру потребности в транспорте, но этот вопрос практически не рассматривается в марксистской прессе – отчасти из-за поиска легких путей (оно легко, конечно – отобрал легковушки и дело с концом), отчасти из-за слабого представления о возможностях планового социалистического хозяйства. А между тем в плановых условиях вполне возможно и даже необходимо уменьшать пассажиропотоки с целью выработки наиболее оптимальной и самой удобной для населения схемы перевозок, даже более – эта задача будет ставиться в процессе перехода от капиталистических форм отношений к социалистическим.

Например, основным фактором большого пассажиропотока в рабочие дни является удаленность

мест проживания работников от мест их работы. Капиталистическая стихийность распространяется не только на рынок товаров и услуг, но и на рынок труда.

Пролетарий, не имея информации обо всех доступных вакансиях, не имея возможности ждать, пока освободится наиболее удобное ему рабочее место, в условиях разницы в заработной плате и безработицы вынужден идти на первое освободившееся место, и фактор удаленности места работы от дома играет второстепенную роль – многие рабочие тратят на дорогу в Москву из Подмосковья по 3 часа в один конец, потому что ближе работы на более-менее сходную зарплату найти невозможно. И такое положение не только не исправляется «невидимой рукой рынка», но еще более усугубляется стихийной анархией производства, которая вызывает разницу в экономическом развитии разных территорий, даже относительно близких, что гарантирует нарастание потока «трудовых мигрантов на день».

Социалистическое планирование, безусловно, распространится и на планирование трудовых ресурсов – упростятся переводы с одного предприятия на другое (в рамках единого предприятия, которым является социалистическое хозяйство), появится возможность управлять перемещениями персонала не только в рамках одного предприятия, но в рамках всей страны, и даже международного социалистического хозяйства. Для сокращения перевозок людей из одного конца города на другой будет вполне достаточно «посортировать» списки специалистов, чтобы рабочий, живущий в Бутово, не ездил на работу в Медведково, а работал в Бутово, а рабочий той же специальности из Медведково не ездил в Бутово на работу. Тем более что единая тарифная сетка сделает бессмысленным «погони за длинным рублем» на большие расстояния через весь город – везде рабочие за одну и ту же работу будут получать одинаково. Это позволит существенно сократить перевозки. По некоторым высказываниям московских чиновников, загруженность Московского метрополитена с советских времен возросла более чем вдвое, в то время как население – только на 25%. Эта разница и есть в основной своей массе следствие хаоса с распределением кадров в сравнении между позднесоветской (далеко не идеальной) схемой территориального распределения кадров и стихийной капиталистической.

Точно так же, с отменой частной собственности на жилье и введением планового распределения жилья упростится параллельный процесс приближения жилья к работе – через плановые службы будет гораздо проще получить жилье рядом с работой, а при необходимости – обменять на такое же жилье. Причем плановое строительство будет учи-

тывать строительство жилья в близости с местом работы – например, рассматривая планировку многих районов Москвы, можно увидеть плотную еще советскую жилую застройку рядом с крупными предприятиями. В настоящее же время «план градостроительства» учитывает скорее суммы откатов застройщиков, сданных чиновникам, выгоду и прибыль городского правительства и предпринимателей, нежели запросы рабочих. В условиях частной собственности на жилье обмен осуществляется через куплю-продажу, рыночное ценообразование позволяет существенные девиации в ценах на квартиры, в итоге чего люди, продавшие квартиру в Подмосковье из-за разницы цен не могут купить такую же квартиру ближе к месту работы в Москве, это опять-таки служит увеличивающим пассажиропоток фактором.

Нерациональность и стихийность территориального капиталистического распределения производства вообще (когда предприятие строится не с учетом удобства работников, а с учетом стоимости земли и коммуникаций, то есть по совершенно оторванным от самого производства факторам) есть фактор, который заставляет толпы наемных работников постоянно ездить по городу, стране и даже миру, перегружая транспортные сети, и, ликвидируя стоимостной фактор, мы тем самым разгрузим транспортные потоки. Что в нашем случае выльется в значительном уменьшении потока пролетариев, которым вообще есть необходимость пользоваться каким-либо транспортом, кроме собственных ног. Поездка на машине на расстояние в 600 м по городу, в котором каждые 200-300 м светофор, «зебра», «лежачий полицейский», постоянно снуют пешеходы и автобусы, вполне сравнима по времени с пешей прогулкой, соответственно, достижение такого распределения кадров, чтобы до работы было не более километра, способно попросту обесмыслить поездки на личном авто, учитывая, что авто требует за собой ухода, прогрева, ремонта и т.д.

Еще одно направление пассажиропотока, вызывающее необходимость личного автомобиля – это поездки по магазинам. Основных факторов такого явления как «шоппинг», когда люди покупают одновременно огромное количество вещей, которые либо тяжело, либо вообще невозможно унести одновременно без личного автомобиля, несколько. Первый, и самый главный – это дороговизна, разница цен, которая при не особо обильной зарплате позволяет экономить существенные суммы при закупках по ценам чуть пониже, чем в магазинах шаговой доступности, на оптовых рынках, в супермаркетах и стоковых магазинах. Если выигрыш при оптовых закупках составляет больше стоимости бензина, то появляется существенный эконо-

мический мотив таких поездок. Еще одним мотивом является общая капиталистическая тенденция к увеличению рабочего времени – занятые на работе и усталые после, люди просто не успевают обеспечивать ежедневно себя необходимыми покупками, соответственно, они стараются обеспечить себя продуктами и необходимыми товарами на долгое время, чтобы сэкономить время на покупки в будни. Постоянные повышения цен и перебои с зарплатой, характерные для рыночной экономики, также подталкивают население к «запасанию» продуктами и товарами. Капиталистическая анархия, несмотря на все уверения о том, что при рынке в магазинах «все есть», реально создает перебои с теми или иными товарами в сети магазинов шаговой доступности. Товары, которые пользуются пониженным спросом, мелкими магазинами зачастую вообще не закупаются, что вынуждает людей ездить за покупками. На дорогах все это выливается в постоянный выходной дорожный бум по направлению к «Ашанам» и «Икеям» и также постоянным пробкам.

Социалистическое хозяйство, в конце концов, установив твердые единые цены на все продукты и товары, одним махом уничтожит самую значимую составляющую этого мотива пассажиропотока. Бессмысленно куда-то ехать, чтобы купить по тем же ценам. Также и бессмысленно будет закупать впрок продукты, ожидая очередного повышения цен, которого никогда не будет. А если учесть опыт СССР по повышению благосостояния народа путем планового снижения цен, то запасаться по более высоким ценам будет просто глупо. Уменьшение рабочего дня, уничтожение «скрытого» увеличения рабочего дня, характерного для капитализма, уменьшение интенсивности физического труда и механизация, меры, без которых социалистическое общество не сможет реализовать программу освобождения пролетариата от эксплуатации, заодно дадут рабочим больше времени на то, чтобы не тратить свой выходной на закупки, а закупать товары ежедневно в том количестве, в котором необходимо. Плановая организация торговой сети, нацеленная на нужды трудящихся, а не на прибыль, будет снабжать население всеми необходимыми товарами (то есть, это значит, что в шаговой доступности появятся те магазины, которые капиталистами считались «нерентабельными» в данном районе, а на полках появятся наряду со всеми остальными «плохо раскупающиеся» и специализированные товары), а планирование в экономике сделает анахронизмом перебои с заработной платой. Разумеется, что несогласованности в снабжении товарами населения прекратятся далеко не сразу, особенно если принять во внимание, что вряд ли капиталисты оставят после себя хозяйство в идеальном состоянии, но по мере

укрепления собственно коммунистических факторов в экономике перебои с товарами, а соответственно, и необходимость запасаться, пропадут.

Также существенно изменится и сфера услуг – планирование, объединение служб, разрозненных, дорогих и маломощных в капиталистических условиях позволит предоставлять широким массам населения огромный спектр услуг – например, организовать широкую, дешевую и охватывающую всю территорию службу курьерской и срочной доставки, широкое использование электронных расчетов и организация всеохватывающей сети терминалов, возможное только в условиях крайней централизации, позволит избавить население от необходимости куда-то ехать за редкой или габаритной покупкой. Эти все услуги уже начинают реализовываться в крупных городах и в капиталистических условиях, но только планирование и централизация, концентрация всех средств в руках общества, исключение финансовой оценки (прибыльности), как критерия эффективности службы, способны сделать для это массово доступным для населения. Например, организация единой курьерской службы позволяет существенно расширить спектр услуг, предоставляемых на настоящее время частными курьерскими службами: организовать, например, доставку книг из библиотек, необходимых материалов некоторым категориям работников, работающим на дому, удаленных покупателей, посылок. В результате чего транспорт освободится от вечных пассажиров, которые по несколько раз ездят в собес «за спросом», которые ездят по офисам с целью оплатить услуги, забрать заказанные материалы и товары. Курьерская служба по определению позволяет сделать больше доставок, чем если бы клиент доставлял все самостоятельно.

Развитие компьютерных сетей и общедоступность информации, в капиталистических условиях защищенных копирайтом с целью наживы (против чего выступают коммунисты) позволит обеспечить онлайн-доступ к информации, которая сейчас доступна только на физических носителях в торговой сети. Иными словами, вместо того, чтобы ездить за дисками с любимыми фильмами на «Горбушку», мы сможем их, не выходя из дома, скачать. То же самое и с личными визитами – развитие компьютерных и телефонных сетей позволит общаться без каких-либо проблем и сократит, таким образом, личные визиты в гости, в небольшой мере, но также напрягающие транспортную систему. Не секрет, что в значительной массе своей дороги и многим недоступные услуги интернет-провайдеров и Интернет-кафе, дороговизна компьютерного оборудования и локальная раздробленность высокоскоростных сетей, вызванная анархией про-

изводства и в этой сфере, есть причина того, что компьютерные технологии занимают недостаточное место в общении населения, в сравнении с тем, которое они могли бы занять в условиях планового хозяйства.

Теперь еще один фактор, очень существенный для переориентирования транспорта с личного на общественный – коллективность досуга. Огромные пятничные пробки во всех крупных городах, связанные с желанием населения выехать за город для отдыха имеют причиной буржуазную, индивидуалистическую систему организации отдыха. Отсутствие доступного коллективного отдыха (а система такого отдыха должна создаваться централизованно, это в интересах всего общества) привело к тому, что значительная часть населения обзавелась личными загородными дачами, стихийный рост коли-

Плановость и постановка всех средств общества на нужды общества позволит создать предпосылки для организации коллективного отдыха – постройки широкой сети пансионатов, домов отдыха, санаториев, одинаково доступных всем членам общества, поддержка коллективных форм отдыха –

чества этих дач шел несоизмерно более высокими темпами, чем рост транспортной инфраструктуры, в результате чего у многих дачников нет иного способа добраться до дачи как на личной машине. Кустарная постройка дач, для многих пролетариев даже из подручного материала как то б/у доски и фанера, дороговизна строительства, необходимость обрабатывать землю на подсобном хозяйстве приводит к постоянной перевозке материалов и инвентаря на дачу на собственной машине, что и выливается в транспортные коллапсы в последний рабочий день и последний день выходных на выезде/въезде в города.

различного рода обществ охотников, рыболовов, спортсменов, ведомственная организация отдыха, коллективные поездки на экскурсии, на пляжи, на прогулки, все это приобретаемое в социалистическом обществе подобающий размах, обесмыслит мелочную мещанскую возню на пригородных участках. Не говоря уже о том, что обеспечение граждан делает ненужным выматыванием сил вынужденное ковыряние в земле на подсобном дачном хозяйстве. Какой смысл давиться в пробке по дороге на дачу, чтобы насладиться загородным отдыхом, если можно с тем же успехом взять путевку в пансионат и получить те

же условия отдыха – кресло-качалку на веранде, лес и озеро рядом, а зарплаты вполне хватает, чтобы к загородному отдыху добавить и летних витаминов без помощи собственного сада и огорода?

Кстати, многие не верят, что при социализме возможно массово развернуть коллективный отдых так, чтобы он не уступал индивидуалистическому. Однако они забывают, что коммунистические отношения, предполагающие гораздо более высокий уровень развития личности, чем у современного обывателя, большее количество свободного времени и творческий труд, кардинально изменяют не только экономику отдыха, но и качественную его со-

ставляющую – как показывает советский опыт, пассивный отдых, характерный более для капитализма в силу узости возможностей по активному отдыху, заметно уступал отдыху активному – туризму, спорту, культурным и самодеятельным мероприятиям, клубам по интересам и т.д. Иными словами, даже если по уровню комфорта социалистические пансионаты будут и уступать личной даче со всеми удобствами, то это с лихвой компенсируется открывшимися возможностями по активному отдыху.

Коллективные походы в кино, театр, музеи, на экскурсии – обязательные атрибуты советской жизни, также лишали смысла владение личным авто для досуга. Кроме того, культурный подъем, следствие целенаправленной коммунистической политики на повышение общей культуры населения (ведь коммунизм – это обязательно общество высокой культуры) в качестве побочного эффекта сократит и транспортные издержки – центры, очаги культуры приблизятся к народу и территориально – широкая сеть домов культуры как раз и закладывалась для того, чтобы сделать доступным культуру массам. Вместо того, чтобы возить массы, например в Большой театр, гораздо проще привезти труппу в Дом культуры. Повышение со временем качества культуры населения, развитие самостоятельного искусства, приобщение широких масс к искусству и культуре приведет к тому, что качество местной культуры, доступной шагово, перестанет существенно уступать центральным учреждениям, ввиду чего может, и не сильно, но все же немного разгрузится транспортная система от осаждающих центральные культурно-досуговые учреждения.

Ну, и последний фактор, который хочется упомянуть в этих набросках, задевающий проблему пробок, не рассмотренный другими при обсуждениях проблемы пробок – изменение структуры промышленных грузопотоков. Советская система грузоперевозок была ориентирована в основном на ж/д, авиа и водные перевозки на дальние расстояния, а автоперевозки занимали нишу перевозок грузов на расстояния средние и близкие. Например, типичная схема перевозки станка из региона с развитой транспортной инфраструктурой в регион с

развитой инфраструктурой была следующей – до станции на грузовом а/м, затем ж/д до крупной станции рядом с пунктом назначения, затем опять а/м до конечного пункта. Несмотря на то, что теряется время и средства на комплектацию и двойную погрузку/разгрузку, тем не менее, дорогостоящий автотранспорт используется минимально, и при должной организации работ общество, несколько теряя во времени, выигрывает в разгрузке автомобильной инфраструктуры (то есть, отпадает необходимость в расширении многих автодорог), удешевлении перевозки в целом и рационального использования трудовых ресурсов. То есть, например, если до Иркутска водителю-дальнобойщику ехать 10 дней, то есть 240 часов +4 человеко-часа погрузка/разгрузка, то при такой схеме потребуется труда водителей не более 8 часов, в 2 раза увеличится трудозатраты на погрузку/разгрузку, ну, еще прибавится копеечное время на работу локомотивной бригады. Что же до потерь во времени, то социалистическое планирование позволит запланировать производство таким образом, чтобы заложить это увеличение транзитного времени без потерь для хозяйства. В условиях сбалансировано работающего промышленного комплекса поставка детали в режиме «надо уже вчера» есть попросту нонсенс, а если уж создается такая необходимость, то только из-за ЧП. Таким образом, многие города избавятся от постоянного потока транзитных фур, забивающих дороги – это особенно актуально для городов, стоящих на федеральных трассах, например, в Нижний Новгород сунуться в пятницу вечером совершенно невозможно – транзитные магистрали, густо обставленные светофорами, есть фактически одна бесконечная фура, тянущаяся через весь город.

Таким образом, в сумме все вышеперечисленные факторы, разумеется, дадут существенный, качественный спад потребности в личном автотранспорте в социалистических условиях и будут способствовать наряду с организацией качественной густой сети общественного транспорта решению фактически нерешаемой в капиталистических условиях дилеммы между личным и общественным транспортом.

Сентябрь 2008

ЗА РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ ПАРТИИ

(ЕЩЕ РАЗ О ПРОПИСНЫХ ИСТИНАХ)

Владимир Новак

После распада КПСС на ряд самостоятельных партий, называющих себя коммунистическими, не прекращались переговоры и в низах и в верхах коммунистического движения об объединении. Однако реальный робкий объединительный процесс происходит в форме возвратно-поступательных колебаний. Какова причина подобного развития событий. На мой взгляд, необходимо обратить внимание, прежде всего, на ряд обстоятельств, которые явились первоосновой всех поражений коммунистов в послесталинский период, привели к разгрому социализма в СССР и сегодня не позволяют коммунистическому движению набрать силу.

Прежде всего, это глубокий теоретический кризис. Могут возразить, что сейчас теоретической работе уделяется немалое внимание. Но и в СССР ею занимались миллионы людей и сотни институтов. Тем не менее, несмотря на это, сегодня социализм во многих странах отступил, а буржуазная пропаганда нагло глумится над идеологией коммунизма. Но не потому, что капитализм стал сильнее или история засвидетельствовала его правоту, а потому, что коммунисты стали теоретически слабее. Компартии, несмотря на многомиллионные численности и добротное организационное построение, до сих пор не смогли выполнить предназначенную им роль носителя прогресса, проводника передовых идей и организатора их воплощения в жизнь. Современные коммунисты отстали в уяснении действительности и, как следствие, утратили понимание внутренних связей происходящих событий.

Одна из причин в том, что после смерти Сталина, теоретическая работа свелась не к развитию коммунистической мысли, а лишь к описанию капитализма, к фиксации фактов действительности, к многократному повторению фразы о всемогуществе марксизма и верности марксизму, хотя задача состояла в том, чтобы, опираясь на труды классиков

и конкретный опыт, исследовать новейшие процессы и тенденции современного капитализма, развить и приумножить доставшееся теоретическое богатство, смело пускать потенциал знаний в политическую практику. К сожалению здесь ЦК КПСС оказался не на высоте требований времени. Он не сумел обеспечить надлежащее теоретическое развитие, а потому его практическая деятельность стала носить местами волонтаристский, авантюрный, т.е., в большинстве своем, оппортунистический характер. Были забыты ленинские и сталинские указания, что без революционной теории не может быть революционного движения, что остановка в теории означает остановку движения, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. Были забыты их предупреждения, что стремления практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу марксизма и чревато большими опасностями для дела. Да, теория становится беспредметной, если не связывается с революционной практикой. Но когда она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, то превращается в великую силу рабочего движения. Поскольку лишь она может дать движению твердость уверенности, мощь ориентировки и глубину видения происходящих событий, лишь она может помочь практике понять не только как и куда идет развитие общества в настоящем, но и то, как и куда оно будет двигаться ближайшем будущем. Теория придает стихийному движению сознательный, планомерный характер, ставит партию впереди рабочего класса, которая подымает массы до уровня сознательности и ведет за собой движение. Не развивая марксистско-ленинскую теорию, невозможно двигаться вперед, поскольку практика становится слепой, если не освещает себе дорогу революционной теорией.

Безусловно, следуя ленинским наставлениям, коммунисты не должны смотреть на теорию марксизма как на нечто законченное и неприкосновенное, им должны быть чужды схоластика, цитатный метод изучения и изложения марксизма. Напротив, они должны быть убеждены, что эта теория положила краеугольные камни той науки, которую они обязаны двигать дальше, чтобы не отстать от жизни. Тем не менее, вопреки этим заветам, вопреки тому, что теория должна служить практике, должна отвечать на вопросы, выдвигаемые практикой, должна проверяться практикой, теоретическая мысль скатилась до уровня бездумного начетничества и цитатничества. Нельзя не отметить, что к коммунистическому движению, особенно в советские годы, ради личной материальной выгоды, примыкало немало людей очень слабо и даже вовсе не подготовленных теоретически. В условиях теоретического застоя, теоретической несостоятельности руководящих идеологических органов и массовой узконаправленной псевдообразованности, возродилось торгашество принципами, что способствовало оппортунистическим уступкам. По сути, как поражение социализма в СССР, так и нынешнее угнетенное состояние коммунистического движения обусловлены научной невооруженностью коммунистов.

Вернемся к нашему времени. Сегодня, стараясь скрыть беспомощность в развитии теории и окостенелость мысли, КПРФ и КПУ не просто пренебрегают, но беспринципно извращают теорию марксизма, растаскивают ее на куски, отрывая одни положения марксизма от других. Узость и извращенность теории неизбежно порождают узость и извращенность практической деятельности. Закономерно, что подобное отношение этих партий к теории марксизма, на деле выливается в самые узкие формы их политической деятельности и, фактически, представляет собой отказ от решения практических задач коммунизма. Влияние этих компартий сегодня ограничивается лишь фактом самого существования и ностальгическим сочувствием небольшой части общества, так как предложить широкому слою пролетарской массы что-либо весомее и значительнее унижительного выклянчивания подачек от буржуазии, они, отрекшиеся от марксизма, не могут. Следовательно, организационное обновление коммунистического движения необходимо начать с выведения на современный уровень его теоретической базы, благодаря чему только и возможно вернуть коммунистам авангардную и наступательную силу.

При восстановлении и доведении до современного уровня теоретической базы коммунистического движения необходимо исходить из того, что

учение Маркса служит просвещению и организации рабочего класса, указывает задачи этого, самого передового класса современного общества, доказывает неизбежную – в силу законов экономического развития – замену современного строя новым. Вот те решающие направления приложения теоретических усилий, по пути которых только возможно внести в рабочее движение сознание, т.е. понимание рабочими природы социальной несправедливости и наемного рабства пока сохраняется господство капитала. Сделать это могут лишь приращенные к практике конкретные, живые и актуальные теоретические исследования. В то же время коммунистам необходимо помнить, что современные исследования всегда должны опираться на общие законы, но через анализ специфики новых явлений, выяснение видоизменения действий этих законов в новых условиях. Надо выявлять специфически новые особенности тех категорий, которые исследовались классиками марксизма, не отрывая новую проблематику исследований от логической системы категорий марксизма. Методологическая структура новых исследований не должна представлять собой простого воспроизведения логической последовательности категорий, содержащихся в трудах классиков. Главное помнить, что научный анализ новейших тенденций капитализма невозможен с позиций, например, эмпиризма или прагматизма, что научное исследование может осуществляться не иначе, как на диалектико-материалистической методологической основе, каковую составляют исследования классиков. Образцом истинно научного подхода к исследованию и творческого отношения к марксизму является Ленин, который не ограничился повторением отдельных положений марксизма, а развил их дальше, дополнил новыми мыслями и положениями, объединил все это в систему принципов по руководству классовой борьбой пролетариата.

Как обстоят дела на сегодняшний день? К сожалению, в области теоретической борьбы современные коммунисты не просто обороняются, а примитивно, беспорядочно, хаотично отбиваются от наседающего со всех сторон идеологического противника. Нападки которого на марксизм ведутся широким фронтом - и с политической трибуны, и с университетской кафедры, и со всех экранов и страниц подвластных капиталу средств пропаганды. Вся масса населения, прежде всего подрастающая молодежь, воспитывается на них. Противостоять этому натиску исключительно сложно. Тем более что его поддерживают и оппортунисты всех степеней и типов. Как не прискорбно, но приходится констатировать, что сегодня со стороны коммунистов не только не ведутся какие-либо контрна-

тупательные действия, но отсутствует даже осмысленная и организованная оборона. Главная причина такого состояния в том, что ни одна из существующих партий коммунистов марксистской направленности пока не смогла взять на себя ответственность и труд по организации целенаправленной идеологической борьбы. Речь не об отсутствии в современном коммунистическом движении теоретиков уровня Ленина или Сталина, а об организации планомерной, массовой, целенаправленной работы в области теории, об упорядочении теоретической работы. В каждой компартии имеются свои грамотные люди, каждая предлагает свои теоретические разработки и часто на хорошем научном уровне. Однако все это носит разрозненный характер, делается спонтанно, эпизодически, неорганизованно, от случая к случаю. Чтобы в том убедиться достаточно взглянуть на современные коммунистические (при этом иметь в виду, что среди них немало кротовых, т.е. управляемых буржуазией) издания, включая приобретающие все большее значение интернетовские самиздаты. Иначе как хаосом их работу не назовешь. Когда грамотные материалы перемешиваются с явно безграмотными, когда рассуждения одних авторов сочетаются с их исключительными рассуждениями других авторов, когда решительные революционные заявления тут же дезавуируются или нейтрализуются слезливыми примечаниями. Именно здесь, в этом теоретическом бедламе, заключена основная причина практических поражений коммунистов. И ведь создают его издания отмечаемые как марксистские. Углубляет теоретический хаос и усугубляет путаницу в понимании действительности марксистская малограмотность большинства членов организаций, включая руководителей. Что приводит к ненужным спорам, сомнительным выводам, необоснованным решениям и, как следствие, к практическим промахам. Поскольку всякий практический промах начинается с ложного теоретического понимания текущей ситуации. Вот характерный пример теоретической безграмотности, способной принципиально исказить практическую деятельность целой организации. В газете «Рабочее-крестьянская правда» (№1, 2008г.) был опубликован доклад лидера ВКПБ (одной из известных коммунистических партий претендующих на научную марксистскую) на Калькуттской Международной конференции в ноябре 2007 года. В котором выводится, что *«Государственной идеологией правящего класса буржуазии империалистической сверхдержавы мира – США является воинствующий сионизм»*. А что, американские империалисты англосаксонского, германского, итальянского происхождения, меньше стремятся к мировому господству? Какое бы реакционное влия-

ние в современном мире не имел сионизм, но сопоставление его с империализмом, вплоть до тождественности империализму, с точки зрения марксизма неграмотно и методологически недопустимо, поскольку общее подменяется частным. Даже в полемическом запале для грамотного и последовательного марксиста первичным, в силу своей объективности, должен оставаться именно империализм вообще и сионизм, как его частный случай, наряду со всеми прочими формами национал-социализма. То есть идеологией класса буржуазии всякого капиталистического государства, достигшего монополистического уровня, является исключительно империализм, реализация империалистических устремлений собственного монополистического капитала.

Таким образом, принимая к руководству мнением своего лидера, вся партия основные усилия нацеливает на борьбу не с империализмом, а с сионизмом, обрекая себя на поражения со стороны империализма собственной нации. Ясно, что крушение империализма автоматически означает и крушение сионизма. Но крушение сионизма в условиях здравствующего мирового империализма невозможно вообще. Никакие успехи в борьбе с сионизмом не принесут победы над империализмом и, напротив, только успехи в борьбе с империализмом способны принести победу в борьбе с сионизмом. Все это верно и относительно и всякого иного национализма, включая российский великодержавный шовинизм, который сейчас поднял голову и также прикрывает империалистические устремления, но уже российской буржуазии. Не понимать это недопустимо для марксиста. Однако приведенный пример проявляет не только беду отдельной организации. Он выявляет и гораздо большую беду, беду всего коммунистического движения, которая состоит в том, что подобное теоретическое недомыслие, несмотря на наличие грамотных сил в других компартиях и, несомненно, понявших его марксистскую несостоятельность, никем не было официально не то чтобы поправлено, но даже хотя бы прокомментировано. В результате ложная точка зрения, грубо извращающая марксизм, переводящая его из области производственных отношений в национальные, для какой-то части коммунистов легитимизируется как марксистски верная, хотя она откровенно принижает ленинскую теорию империализма как оружия пролетариата в борьбе против монополистического капитала и уводит его борьбу с решающего направления. Здесь проявляется та беда и позор современных коммунистов, что сегодня между коммунистическими партиями как бы не принято открыто и прямо высказывать критические мнения по отношению друг к другу, тем паче

к лидерам других партий. А ведь Ленин наставлял, что работа критики, самокритики и беспощадного разоблачения (невзирая на злорадствования и кривляния врагов), собственных минусов, умение открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, обсудить средства ее исправить – есть признак серьезной партии, есть исполнение на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам, есть воспитание и обучение класса, а затем и массы.

Но возьмем решения различных международных конференций и встреч коммунистов, которые сейчас проводятся достаточно регулярно. Они настолько обтекаемы в сути, настолько удобоваримы для всех, как радикальных марксистов, так и мажорных соглашателей, что и теми и другими дружно подписываются. Беспринципность, малограмотность, напрочь заброшенная какая-либо партийная учеба, – вот те сущностные причины, которые обуславливали и обуславливают все поражения коммунистов.

В современном коммунистическом движении имеются и весьма солидные теоретические силы. Сейчас в основном они сконцентрированы вокруг журнала «Марксизм и современность» (МИС), являющегося на сегодняшний день наиболее организованным и серьезным изданием коммунистов. Не будем говорить об информационно-публицистической его части, довольно интересной и компетентной, в которой тоже присутствуют отдельные теоретические элементы, а обратимся непосредственно к части особо выделенной как теоретическая. Вот номера журнала за последние два года. Что сразу обращает внимание так это обилие авторов с учеными степенями и академическими званиями. Естественно, несмотря на некоторую настороженность насколько в вопросах общественных наук можно доверять ученым со званиями буржуазных учебных заведений, создается впечатление научной весомости. К сожалению, это впечатление лишь внешнее, поскольку далее оно не подкрепляется соответствующей глубиной и качеством предлагаемых материалов. Да, сами по себе исследования и их тематика видимо представляют какой-то научный интерес, но... исключительно для некоего узкого круга теоретизирующих специалистов. Для практики же коммунистического движения они, по крайней мере, бесполезны, т.к. в абсолютном большинстве носят отвлекающий характер и не дают четкого конкретного ответа ни на один актуальный вопрос современности, хотя постоянно и ссылаются на нее. Такая работа напоминает бег на месте, т.е. расходование сил без продвижения вперед. И это еще не самое худшее. Ибо попытки некоторых авторов привязать свои рассуждения к нынешнему дню почти всегда не только проявляют их слабое понимание (не формальное знание, а сущностное понимание)

базовых положений марксизма, но искажают саму суть этих положений. А ведь все это подается от имени марксизма и в авторитетном коммунистическом журнале. Вот, например, статья Г.Чеснокова (д.ф.н., профессор) об интеллигенции (МИС, №4, 2006г.). По замыслу, пожалуй, из всех теоретических материалов журнала за два последних года наиболее приближенная к потребностям нашего времени. Однако, хотя автор и заявляет в названии о ее связи с современностью, но на деле в основном рассматривает лишь проблемы столетней давности, причем методом пересказывания объяснений Ленина. Безусловно, в этой части статья марксистски грамотна. В отличие от его попыток перейти к современности, где сразу выявляется не простое непонимание автором, несмотря на все звания, марксизма, а хуже, сущностная извращенность его представлений. Так поначалу он совершенно справедливо констатирует, что *«в настоящее время коммунистическое движение в развитых странах переживает значительные трудности»*. Затем следует объяснение, что это произошло *«в результате размывания социальной базы этого движения, основу которой в прошлом составлял промышленный пролетариат. Сегодняшние наемные работники в западных странах мало напоминают промышленный рабочий класс начала XX века»*. Далее - *«но это не значит, что база этого движения окончательно исчезла»*, ибо *«стабильность капиталистической экономики во всех случаях может оставаться только временной. Сегодня она зависит от того, как долго продолжится приток «дешевого, дополнительного» капитала из стран с слаборазвитой экономикой. Когда этот приток «избыточного» капитала приостановится, а это рано или поздно случится, начнется обратный процесс – пролетаризации средних слоев в высокоразвитых капиталистических странах»*. Здесь не случайно приведена столь длинная цитата (стр.33), т.к. короче пересказать без искажения все заложенные в ней несуразности просто невозможно. Выделим из них суть главных. По мнению Г.Чеснокова: промышленный пролетариат, как основа коммунистического движения, остался в прошлом; современный наемный труд уже не тот, что был раньше; современный капитализм держится лишь за счет слаборазвитых стран; революция произойдет, когда поток «избыточного» капитала из этих стран приостановится. Определить и в последующем проинформировать читателей журнала насколько эти выводы соответствуют марксизму попросим редакцию, их опубликовавшую. Несмотря на удобное прикрытие оговоркой, что точка зрения редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. Как будто для коммунистического издания подобная бес-

принципность может служить оправданием для публикации всякого рода теоретического мусора. Или на самом деле наемный труд сейчас стал каким-то другим? Ненаемным? Но ведь, опять же, это выводится под именем марксизма, его будто бы современного понимания. Не надо думать, что приведенный пример единичен, что он тенденциозно выхвачен из общей массы грамотных материалов и как отдельный эпизод притянут за уши. Отнюдь, подобные материалы и рассуждения не случайны и не единичны в журнале. Так профессор кафедры экономики и права С.-П. университета М.В. Попов (МИС, №3-4, 2007г.) считает, что «*антисоветский и антипартийный курс, принятый апрельским пленумом ЦК КПСС 1991 года, привел к ликвидации КПСС и СССР*». Как, оказывается, мало было нужно, всего лишь одного решения одного пленума, чтобы ликвидировать КПСС и СССР. Не слишком ли упрощенно смотрит он на одно из самых критических событий XX-го века? Но это «мелочь». Далее серьезнее. Суть в том, что этот профессор не хочет или не может видеть социализм отдельной, особой, качественно самостоятельной фазой коммунистического общества. Что отражено в его несогласии с выводом Сталина о «*дуалистической, товарно-нетоварной*» сущности социалистического производства. Этот профессор не понимает, что отрицанием дуалистической, двойственной сути социалистического производства, отрицается собственно социализм, смыслом необходимости и существования которого как раз является устранение, изжитие, ликвидация этой самой двойственности. Полагать, что выходящий из капитализма и переходящий к новому качеству общественный порядок может быть лишен двойственности - в виде остающихся элементов старого порядка и только утверждающихся элементов нового, есть просто вздор. Однако именно с такой позиции им рассматривается закон стоимости, который, по его мнению, должен исчезнуть немедленно за обобществлением производительных сил. Он думает, что вместе с политическим актом обобществления сра-

зу, одним махом исчезнут и все привычные пока общественные порядки. Странная наивность для профессора с марксистским, т.е. диалектическим мышлением. Еще более странно, что им используется, осознанно или нет, испытанный прием всех фальсификаторов марксизма, когда вначале некое его положение подается в извращенной интерпретации, а затем раскритиковывается и подводится к выводу о якобы ошибочности этого положения. Грубо выдав собственное мнение за якобы сталинское, не разделяя и бесцеремонно спутывая условия, свойства и качества двух различных по содержанию и форме фаз коммунистического общества, он, основываясь на условиях коммунистической фазы, делает общий вывод о ненужности закона стоимости и для социалистической фазы. Мало того, он утверждает, что «*на горьком опыте разрушения страны и обнищания народа осознается теперь ошибочность представлений, что на основе товарного производства и закона стоимости можно якобы построить социалистическое общество*». В противопоставление этой точке зрения приведем, без профессорского передергивания, марксистское мнение Сталина. Закон стоимости исчезнет с исчезновением товарного производства. Произойти это может только на второй фазе коммунистического общества, когда количество труда будет измеряться не окольным путем, через посредство стоимости, а прямо и непосред-

ственно – количеством времени, израсходованным на производство продуктов. Распределение труда между отраслями производства также будет регулироваться не законом стоимости, а потребностями общества в продуктах. Однако в условиях социалистического переходного периода, поскольку там, как наследие капиталистического прошлого, еще имеются, хотя Попов это оспаривает, товары и товарное производство, а там где есть товары и товарное производство не может не быть и закон стоимости, он воздействует на производство и сохраняет за собой в известных пределах роль регулятора. В то же время сфера его действия ограни-

чена и, по мере хода социалистического развития, все более сужается наличием общественной собственности на средства производства и действием закона планомерного развития. Отрицание такого понимания означает не просто ослепление социалистической практики, но прямую диверсию против нее. Читая подобные материалы, создается впечатление, что редакция журнала, несмотря на высокую индивидуальную марксистскую квалифицированность большинства ее членов, не вникает особо в суть публикуемых ею материалов, что при подаче материалов она руководствуется не выявлением и установлением марксистского видения происходящих событий, но некими иными мотивами. Потому получается, что, прикрываясь лукавой фразой о обязательном своем согласии с авторами и опираясь на формальную авторитетность их академических званий (редакция видимо забыла, что ни Маркс, ни Ленин, ни Сталин такими званиями не обладали), она беспринципно становится распространителем разного рода сомнительных, вплоть до противоречащих марксизму, материалов. Такое положение не может быть оправдано ни материальными трудностями, решение которых оплачивается беспринципностью, ни правовыми нормами устанавливаемыми буржуазией. Иначе коммунистическое движение всегда будет находиться в порочном круге самообмана и иллюзий, т.е. обречено на поражения. А ведь на сегодняшний день МИС самое солидное и известное теоретическое издание коммунистического движения мирового значения. Заодно здесь же отметим и беспринципность другого рода - беспринципного отношения редакции к подборке материалов. В МИС №1-2, 2007 опубликовано Постановление ЦК КПРФ «О 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции», в котором утверждается, что «*Великий Октябрь означал победу марксизма над реформизмом и социал-соглашательством*». Но что может быть лицемернее, фальшивее, омерзительнее такого заявления из уст партии, вся деятельность которой сегодня и есть практическое воплощение этих самых реформизма с социал-соглашательством. Или редакция думает по-другому? Скорее просто беспринципно угодничает в интересах какой-то сиюминутной выгоды. И к чьей победе может привести такое единение лицемерия и двуличия одних с беспринципностью других. А может успешность коммунистического движения зависит от торжественных собраний и переходящих знамен, как это предлагается решениями данного Постановления. Думается, что подобной беспринципностью подрывается авторитет редакции, а вместе с тем и всей ее работы.

Исходя из сказанного, объединенной коммунистической партии необходимо будет самым се-

рьезным образом заняться теоретической работой. Не только публикацией отдельных случайных теоретических материалов, но планомерной организацией, на базе собственных газет, журналов, интернет-сайтов, поиска, выявления и объединения всего марксистски мыслящего как в ней самой, так и во всем коммунистическом движении. Образовав, таким образом, марксистский центр по теоретическому решению актуальных вопросов современности, который задаст энергию и устойчивость коммунистическому движению, придаст сознательность движению рабочих, ответит на вопрос «что делать» в их стихийном протесте. При таком подходе, партии, стоящей на твердом теоретическом базисе, нечего будет бояться, что ее и руководимое ею коммунистическое движение собьют с пути многочисленные, привлеченные к ней «сторонние» элементы или козни идеологических противников. Надо также понимать, что без современной теории невозможно использование опыта международного рабочего движения, которое предполагает не простое ознакомление с этим опытом, а умение критически осмысливать его и самостоятельно проверять его. Важнейшим элементом теоретической работы является как можно более широкое и глубокое распространение ее результатов. Поэтому, наряду с постоянным наращиванием пропагандистских возможностей, крайней необходимостью становится организация массовой системы марксистского обучения и образования. Не только членов партии, но и всех иных передовых элементов общества. Прежде всего, из числа рабочих, для которых социализм не удобное прикрытие мешански-примирительных и националистически-оппозиционных стремлений, но серьезное убеждение. Не тащить рабочих назад пустыми речами о том, что «доступно» рабочей массе, не отделяться прибаутками и общими фразами, а поднимать их до революционеров. С марксистского обучения, с марксистского ликбеза начинается придание рабочему движению сознания, т.е. идет его соединение с социализмом. В противном случае, рабочее движение остается на уровне стихийности экономической борьбы, мельчает и впадает в буржуазность, а рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету – освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Поэтому надо неуклонно создавать перевес сознательности над стихийностью, стремиться к гегемонии рабочих над прочей пролетарской массой и к развитию в этой массе революционной энергии. При этом всегда опираться на собственный исторический опыт, который на деле доказал способность рабочего класса к роли вождя. И в революции и в построении социалистического общества.

Задача партии содействовать, чтобы эта роль постоянно оставалась за рабочими. Марксистская образованность также позволит рабочим распознавать еще одних своих врагов – демагогов и популистов, выступающих и иногда искренне выступающих в качестве их друзей. Это худшие враги, ибо в период разброда и шатания нет ничего легче, как демагогически увлечь толпу, которую потом только самые горькие испытания смогут убедить в ее ошибке.

Серьезнейшее внимание коммунисты должны обратить на наступательность своей теоретической борьбы. В отличие от политики, где перевес в силах пока на стороне буржуазии, в области теории они могут и обязаны наступать, поскольку обладают самой передовой, глубокой, научной базой марксизма. Верно отражающий действительность, марксизм непобедим. О чем свидетельствует вся мировая история, не опровергающая, несмотря на титанические усилия буржуазии, но неизменно подтверждающая его правоту. Тем не менее, современные коммунисты пока слабо используют это свое стратегическое преимущество. Отставшие от современности в теоретическом развитии они большей частью идут на поводу всевозможных буржуазных измышлений, которыми их внимание постоянно приковывается к множеству второ- и третьестепенных вопросов. Тем самым коммунистические исследования уводятся от главного направления, от выявления сути общественных проблем и представления тех глубинных сил, которые определяют ход событий. Растворяясь в массе мелочей, они попросту теряются. Эффективный тактический прием нейтрализации более сильного противника. Пример. Сегодня все острее становится вопрос энергетического кризиса. От его пугающей реальности никуда не деться и буржуазные ученые вынуждены давать ему свои объяснения и предлагать способы решения проблемы. Не смея вскрыть подлинные причины происходящего, а именно их капиталистические корни, они подменяют научные выводы наукообразными вымыслами, под нагромождением которых эти причины упрячываются. Как ни странно, но вместо того, чтобы, опираясь на марксистскую научность, определять эти причины и выставлять их всем напоказ, а тем атаковать буржуазную псевдонауку и весь капиталистический порядок жизни, ученые-коммунисты размениваются на мелочи, ограничиваясь лишь разоблачениями несостоятельности каждой подсовываемой им глупости. Хотя на место очередного развенчанного вымысла им тут же подадут десять новых. В

иных случаях их исследования сводятся к простому описательству внешних проявлений происходящих событий с проявлением марксистскости в малолубедительных или вообще голословных декларациях и грозных страшилках. Хотя все их силы и знания должны быть сосредоточены на одном, решающем вопросе - единственной причиной всех нынешних кризисных явлений и грядущего мирового кризиса является капитализм и частнособственнический способ хозяйствования. Необходимо научно доказывать, что при капитализме кризисы не случайны, а неизбежны, что никакими технологическими совершенствованиями, приемами, изменениями моделей регулирования проблему не решить, что даже в случае некоторого успеха, он будет только временным, что неизбежность кризисов, а с ними торможение общественного развития, вплоть до варварского разрушения имеющегося производительного потенциала, сохраняется пока сохраняется капитализм.

То есть, говоря о кризисе энергетики, продовольственном и всяком ином, всегда, везде, во всем надо теоретически обосновывать и проводить ту главную мысль, что решение современных экономических проблем, выход из кризисов, устранение самой их неизбежности возможно лишь с уничтожением капитализма. Сегодня экономический катаклизм человечеству готовит не энергетика, а капиталистический способ хозяйствования, который не способен разумно и рационально организовать ни производство, ни потребление. Разве миллионы частных автомобилей на дорогах мира, расточительно и большей частью бессмысленно расходующих драгоценные энергоносители, не наглядное подтверждение тому. Происходящий финансовый, надвигающийся продовольственный, а также все прочие кризисы, определяются не некими случайными стечениями обстоятельств, а объективно исходят из системной порочности всего способа капиталистического хозяйствования, в его неспособности согласовывать и рационализировать потребности с возможностями. Эти кризисы определяются стихийностью его частнособственнического регулирования, безудержной алчностью предпринимателей, развратной расточительностью буржуазных потребителей. Поэтому капитализм объективно не способен решить проблему финансов, инфляции, коррупции, энергоресурсов и сегодня именно он ведет мир к всеобщему коллапсу.

Июль 2008

ФИЛОСОФИЯ

ЧТО ЗНАЧИТ ПОНЯТЬ?

Валерий Подгузов

Как известно, общество делится на тех, которых история помнит долго, и на безвестных, т.н. «простых» людей. Первых, гениев (злых и добрых), - заметное меньшинство, вторых – всё остальное человечество. Несколько обидно, но это так. В частности, в 2008 году в РФ проводится «конкурс», в котором «простые» люди вообще ищут лишь одно единственное имя, в котором могла бы полнее всего отразиться суть России и всех поколений россиян.

Едва ли не единственной причиной подобного деления человечества (на гениев и всех остальных) является разная степень **понятливости**, достигнутая разными людьми. Подобно тому, как, иногда, в боксе первый же удачный удар опрокидывает противника в нокаут, в общественной жизни, а тем более, в рыночной экономике, добивается успеха именно тот, кто первым отметит про себя, что он ПОНЯЛ, в чем тут дело, в чем суть проблемы. Образно говоря, понять – значит победить. Более того, если даже вы все поняли, но позже своего противника, то это, в современных условиях, означает лишь одно, - что вы уже проиграли.

Однако для всей прошедшей истории типично то, что огромное количество людей так ничего существенного и не поняли в этой жизни. Рабовладение рухнуло не потому, что рабы поняли всю гнусность своего положения и сбросили власть рабовладельцев, а потому, прежде всего, что класс рабовладельцев был сметен классом феодалов, **понявших**, что из феодальнозависимого крестьянина можно выдоить больше богатства, чем из раба. Несмотря на крестьянские восстания и даже войны, класс феодалов был свергнут не крестьянами, а классом предпринимателей, **понявших**, что из пролетариев умственного и физического труда можно выдоить доходов, неизмеримо больше, чем из феодальнозависимых крестьян. Иными словами, буржуазные революции в мире прошли по принципу: долой власть феодалов, абсолютно голую свободу - крестьянам, а предпринимателям - все остальное и, главное, всю прибыль. Строго говоря, подавляющее большинство освобожденных крес-

тьян-пролетариев до сих пор не поняли сущность своего положения и потому остаются на предпоследнем уровне дна современного рыночного демократического общества.

В том, что пролетарии – самая организованная и привыкшая к дисциплине сила истории, нет никакого сомнения. О том, что из всех существующих классов - пролетарии самый эксплуатируемый класс и потому более других склонный и приспособленный к организованным формам **экономической** борьбы, никто не спорит. Но за двести пятьдесят последних лет пролетарский класс, в большинстве своем, осознает себя только как пролетарский класс, пригодный для эксплуатации, а не как класс, способный взять в свои руки **политическую** власть. Этого большинство пролетариев **понять** самостоятельно не могут и потому диктатура рабочего класса еще нигде не проводилась со всей решительностью, последовательностью и блеском. Это понятие в сознание пролетариев должны и могут внести только **настоящие** коммунисты. Однако, как показывает практика, многим современным коммунистам нечего внести в пролетарское сознание, поскольку кроме возмущения, эмоциональной напряженности, ругательного отношения к капитализму, в сознании современных членов коммунистических партий ничего серьезного, научного не содержится. **Понятие** коммунизм для большинства коммунистов это чистый и светлый образ, высоко нравственная мечта, уверенность, не подкрепленная знанием политической и производственной технологии строительства коммунизма. Многие современные члены коммунистических партий **понятия** не имеют о методе формирования **понятия** в своем сознании. Где уж там учить других.

ШКОЛЯРСКОЕ ПОНЯТИЕ ПОНЯТИЯ

В широком употреблении слово «понятие», обычно, отождествляется с **кратким** словарным определением чего-либо или нормой поведения

представителей уголовного мира. Например, стул - предмет мебели для сидения на нем. Камера - помещение для отсидки срока. Современные словари понятий, в подавляющем большинстве, формируются официальными научными и криминальными авторитетами в соответствующих областях знаний, утверждаются голосованием и имеют, следовательно, официальный, псевдоактуальный характер, что способствует скорому превращению понятия в догму.

В рамках обыденных представлений - **понять**, значит усвоить словарное значение и, в дальнейшем, использовать это слово к месту. В современных представлениях, в лучшем случае, **понять**, значит без искажения **запомнить и воспроизвести** точку зрения, независимо от того, убеждены вы в её истинности или нет. Например, теория Эйнштейна верна потому, что так написано в словаре. Т.е. в большинстве представлений, «понятие» есть пассивная форма отражения, граничащая с общепризнанной точкой зрения. В современном сообществе отступление от уже принятых словарных понятий - явление экзотическое и рискованное.

Такой подход к категории «понятие» характерен практически для всей современной школы, в том числе и высшей. На самом деле, заучивание кратких определений в качестве понятий является продуктивным средством закрепощения мышления студентов в рамках «вчерашних» познавательных конструкций и подходов к постижению «истины». Большинство современных выпускников высших учебных заведений, в лучшем случае, натасканы на зазубривание прописных «понятий», а потому обладают низкими навыками **творческого** мышления. Такое же положение вещей постепенно утверждается в фурсифицированной, тест-насыщенной государственной и, тем более, рыночной организации высшего образования и в РФ. Воспроизведение студентом лекционного материала на экзамене или в процессе тестирования считается показателем отличного понимания предмета.

В современном **обществоведении** типичным является измельчение объектов исследования до стадии «самоочевидности», постулированности, не требующей **исследования понятий**. Например, рынок есть место взаимодействия продавца и покупателя. Прибыль есть разница между ценой товара и издержками на его производство и т.д. Предпочтение отдается краткому описанию поверхности явления, а не исследованию понятия в его сущностной и истинной определенности.

Минимум внимания уделяется **методам** исследования понятия, как содержательной категории, отражающей объективно сложную форму, противоречивую структуру и богатую **внутреннюю динамику** явления, порожденную не только **объективно** сложной природой противоположностей, но

и **субъективностью**, противоречивостью процесса **познания истины**.

В современных диссертациях, как правило, защите подлежат понятия, не требующие доказательств. Официальные словарные определения, выдаваемые за понятия, кочуют из одной диссертации в другую, чаще всего, без коррекции, комплиментарно, тем более, без развития. Такое поведение диссертантов давно уже принято называть «научной вежливостью», а манеру изложения - «доходчивой».

Безусловной редкостью являются ученые, формирующие понятия (не путать с терминами) не имеющие аналогов, т.е. открывающие качественно новые горизонты науки, особенно в обществоведении. Их называют гениями или видными теоретиками. Школы, ученики, возникающие вокруг подобных «гениев» (будь то Кейнс или Фридмен), как правило, используя все возможности данного открытия, погружаются в его микрочастности настолько, что постепенно вырождаются, поскольку сам «гений» не имел представлений о том, как работала его мысль, выведшая данную область знаний на уровень новых понятий, т.е. случайно **открывшая** в явлении то, что не заметили другие, но не понявшая, каким образом мозг сформировал это «новое» рыночное понятие, будь то «мультипликатор» или «денежный агрегат».

Могут сказать, что и с марксистской школой не все в порядке. Об этом и ведется в данной статье речь и откровенно говорится, что уже в застойные годы найти коммуниста, прочитавшего в полном объеме «Капитал» Маркса или «Философские тетради» Ленина, было невозможно. Марксизм раздергали на цитаты вопреки тому, что требовал от коммунистов сам Маркс. После Сталина **творческим** развитием марксизма НИКТО не занимался.

В современных условиях слово **понятие** используется в том же смысле, в каком и слово толкование, личное мнение. Причем, современные журналисты особенно настойчиво пропагандируют идею, что из всех видов понятий наибольшей ценностью обладает именно «собственное мнение», независимо от того, как оно соотносится с истинной. Беспринципность при отстаивании собственного мнения, преподносится как крупное достоинство полемиста. Да и диссидентов превозносят не за то, что они познали истину, а за то, что они героически сидели за свою точку зрения. Про них можно сказать: без царя в голове, но герои. Однако настоящая научная доблесть и трудность состоит не в том, чтобы ни под каким предлогом не уступить оппоненту (поскольку обычным является спор, в котором обе стороны заблуждаются, что чаще всего наблюдается, например, в передачах Соловьёва «К барьеру»), а в том, чтобы избавиться собственного мнения от заблуждения. Именно спор с **самим собой** и

составляет наибольшее затруднение для исследователя, не обладающего навыками диаматического мышления. Ясно, что отстаивание истины и отстаивание собственного мнения без учета его истинности, - «две большие разницы».

Совершенно очевидно, что словарное определение в большинстве случаев не способно сформировать в сознании человека действительного понимания явления, тем более, если данная формулировка - суть единственный доступный блок информации по данному поводу. Словарное определение, например, понятия «процессор» не может способствовать формированию в сознании индивида понятия, адекватного работающему процессору. Т.е. не каждый инженер, знающий названия конструктивных элементов процессора, сможет квалифицированно объяснить, как он работает. Иными словами, словарное определение процессора не может не быть однобоким и, следовательно, оно не способно быть истинным **понятием** сущности «процессора».

Сегодня истинным понятием, например, о процессоре обладают единицы, т.е. те, кто наряду со знанием структуры изделия, понимает процессы, происходящие в процессоре и знает, как развить его характеристики. Умение продуктивно двигать мысль вперед, в непознанное, и является существенным признаком тождества понятия и предмета исследования в сознании человека.

То обстоятельство, что каждый пользователь ЭВМ может заявить о ненужности какой-то части знаний о процессоре для работы на ПК, ничего не значит для категории «понятие». Понятие или есть и оно конкретно, полно, или его нет.

Низкая разрешающая способность словарных определений предопределена историческими обстоятельствами, а именно тем, что словарные понятия вошли в обиход и долгое время выполняли свою познавательную роль лишь постольку, поскольку науке, например, девятнадцатого века о природе подавляющего числа явлений окружающего мира было известно как раз столько, сколько умещалось в статье энциклопедического словаря.

Понятие, чтобы существовать и выполнять функцию руководства к успешному действию, может быть только истинным. Неистинное понятие есть заблуждение. При этом, неполное понятие не тождественно заблуждению. Неполное понятие, если оно истинное в достигнутых пределах, как **этап** положительного исследования, обречено на развитие. Заблуждение обречено на опровержение, на забвение вместе с носителем заблуждения. Но сегодня считается достаточным знать официальное определение некоторого числа словарных «истин», чтобы считаться культурным человеком. А некоторые чле-

ны РКРП, в недалеком прошлом, были даже уверены, что достаточно написать толковый словарь важнейших экономических и политических терминов, как в партию повалят без труда прозревшие люди. К чести авторов нужно отметить, что словарики были-таки выпущены, но народ в РКРП так и не повалил.

ДИАМАТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ

Существенным заблуждением современной познавательной практики является то, что слово **понимание** практически не используется в качестве глагола, обозначающего процесс движения мысли от неведения к истине. Между тем, в каждый момент времени понятие содержит в себе истинной информации об объекте ровно столько, сколько добыто именно в данный момент времени. Если по какой-то причине процесс постижения сущности и истины остановлен, то остановилось и формирование понятия, а вместе с этим начинается отставание данного понятия от практики. Понятие проблемы возможно исключительно как движение **мысли** к истине, к постижению сущности более высоких порядков через развитие **методов** познания данного класса явлений. Попутно следует напомнить, что сущность явления - объективна и не зависит от того, познана она или нет, а истина, хотя и субъективна, т.е. существует только в сознании, но она остается истинной в меру её тождества сущности объекта исследования.

Исторически, многие понятия формировались последовательно, одним или несколькими учеными, от начала и до конца. Например, геометрия Евклида, марксистско-ленинско-сталинская наука. Иные понятия формировались параллельным методом, синхронно, если интегрировались разрозненные знания о явлении, полученные разными учеными. Например, закон Клайперона-Менделеева.

Определение, т.е. словесная формулировка текущего уровня понятия, не несет в себе ничего такого, что помогло бы продолжить движение мысли вглубь проблемы. Оно есть констатация уровня достижения без указания способов движения к истине следующего порядка. Сформулированное понятие, есть снятое, как выразился Гегель, остановленное понятие. Только усвоив законы **движения** мысли, приводящей к возникновению новых понятий (в ходе отражения мозгом объективной действительности), можно говорить о понимании проблемы, а не о вере, о слепом преклонении перед авторитетами.

Могут возразить, что, например, определение паровоза, не требует никакого развития, поскольку оно устоялось, общепризнанно, истинно и не тре-

бует развития логики. Однако следует иметь в виду, что подобные устойчивые определения свойственны именно тем предметам и явлениям, которые сами превратились в анахронизм, в музейные экспонаты, утратили свое практическое значение, как, например, галеры или настойка табака в качестве средства лечения малярии в эпоху Робинзона.

Очень многим людям, не содержащим в сознании законов логики, периодическая система элементов, открытая Менделеевым, «помогла» получить... двойку по химии. Забубривать периодический закон есть высший «пилотаж» школы начетничества. Только те, кто сознательно или стихийно, но усвоил диалектический закон периодичности логических формул постижения объективной действительности, только они смогли увидеть в периодической системе расположения элементов подсказку для дальнейшего движения мысли вперед по пути совершенствования самого понятия: химия. Т.е. само собой очевидно насколько далеко от истинного понятия «химия» отстоит то мнение, что химик 19 века и химик 21 века - это два **ОДИНАКОВЫХ** специалиста. Именно, движение химических понятий, при относительной устойчивости свойств химических элементов в природе, привело к необходимости **СОЗДАНИЯ** новых понятий, например, органической химии, химической физики, физической химии и т.д.

В диалектическом смысле, понятие есть **процесс** мышления, но не всякого, а лишь такого, в котором осмысление явлений происходит в форме проникновения в сущность более глубокого порядка. Понятием можно назвать только тот уровень отражения действительности в сознании, при котором конкретная определенность дана в отличие от всех иных и собственных предыдущих определенностей. Понятие есть **процесс** снятия, переноса содержания явления в сознание, без упрощения содержания, без искажения его сущности, т.е. истинное **понятие** - есть снятие все **более глубоких** слоёв **сущности** явления.

Понятие, в диалектическом смысле, есть форма движения мысли вглубь исследуемого материала, есть форма общественной практики не только достигающей своих целей в каждом конкретном случае, а, прежде всего, достигшая цели в рамках исторической эпохи, причем, в предвидении комплекса **общих** причин последующего неизбежного отрицания первоначальных понятий.

Долгие века незыблемым являлось мнение Аристотеля о том что, чем тяжелее тело, тем оно быстрее летит к земле. Такое понимание возникло в сознании Аристотеля лишь потому, что он оторвал процесс формирования понятия от практики. Когда Галилей поставил эксперимент, то в его сознании сформировалось новое понятие о свойствах «тяжести», адекватное реальной действительности, хотя понятие «гравитация» ученые до сих пор не могут

наполнить конкретным содержанием, а лишь довольствуются наличием самого факта «притяжения», не имея представления о его материальных носителях.

Примерно таким же, медленным и робким было, например, движение понятия «атом» от древнегреческого, через томпсоновское к резерфордскому, на что и ушли сотни лет в силу несовершенства методологии формирования понятия. Главное в истории становления этого понятия состоит в том, что каждое последующее понятие могло быть принято лишь в форме бескомпромиссного **отрицания** предыдущего понятия, а самым привлекательным моментом этого процесса был скачок качества, определенности мысли от знания прежнего понятия к новому, **беспрецедентному** понятию «**атом**». То, что словарная точка зрения порой граничит с абсурдом, доказывается хотя бы тем, что словом «неделимый» т.е. «атомос» по-прежнему обозначается нечто, состоящее из ядра и электронов, вращающихся на сумасшедших расстояниях от ядра. Иначе говоря, **беспрецедентность** и есть наиболее принципиальный и продуктивный момент познания истины и **формирования понятия**.

Та или иная степень понимания, которая была присуща общественному сознанию до появления трудов, например, Гегеля и Маркса, являлась лишь **кажущимся** пониманием. Этот уровень тысячелетиями сопутствовал человеку и являлся непосредственной предпосылкой к практике, т.е. тем моментом мышления, когда у человека возникало **ОЩУЩЕНИЕ** достаточности информации об объекте осмысления, её полноты. До Маркса, общественному сознанию удалость достичь практически полного понимания лишь в основных арифметических действиях, теоремах Евклида, в узких областях материального производства, в эмпирической медицине, в некоторых разделах астрономии. Поэтому вполне закономерно, что в условиях господствующего массового недопонимания и фрагментарного понимания, человечество повсеместно было погружено в мистическое, неадекватное восприятие действительности.

Неоправданно применять слово понятие и к процессу фиксации в памяти явлений бытия, Как показывает практика и у животных значительное количество элементов внешнего мира отражается адекватно. Однако животные способны пугаться не только человека, но и чучела человека, они бегут, например, от огня, но не всегда в сторону воды. Человек же способен не только зафиксировать в своем сознании, например, огонь и воду, но и реагировать на каждый из факторов адекватно, избирательно.

О наличии или отсутствии понятия в сознании человека можно судить по результатам его деятельности. В этом смысле, понятие есть команда на дей-

ствие, но не в виде условного сигнала, а в виде субъективной модели ситуации, программы действия, создающей у субъекта чувство уверенности, превращающейся в побудительный мотив. Действие и является тем внешним признаком, по которому можно судить о том, что субъект достиг субъективного **ощущения** понимания им ситуации. Но только результат способен поставить окончательный диагноз, было ли понимание адекватным, истинным или оно было непониманием, вызвавшим лишь ощущение понимания, т.е. иллюзию.

Следовательно, по одному и тому же вопросу современное общественное сознание есть **разнопонимание**, сумма недопониманий, рожденных незаконченностью движения к полному пониманию, и явных заблуждений. Т.е. общественное сознание в каждый момент времени представлено совокупностью многих разнопониманий, каждое из которых воспринимается её носителем как истинное. В этом смысле понятие является, до известной степени, инструментом естественного отбора особей с разным уровнем интеллектуального потенциала.

Слово понятие принято для обозначения такого уровня движения мысли, которое не только фиксирует форму факта, а сущность факта и, одновременно, отдает себе отчет в безусловной истинности всей цепочки умозаключений, возникших по ходу формирования понятия. Адекватным может быть только то понятие, которое не содержит в себе логических «белых пятен», т.е. тех моментов процесса мышления, природа которых непонятна самому исследователю. Иными словами, не только содержание, но и логические звенья приведшие к адекватному постижению содержания и, следовательно, сущности явления, образуют истинное понятие.

Понятие возникает в сознании человека ровно в той мере, в какой процесс мышления повторяет ход причинно-следственных процессов. Отражение камня в психике животного не образует понятий, тождественных камню. Только человек, наполнивший свое сознание геологическими понятиями о происхождении «камней», может понять их природу в отличительных особенностях и свойствах, возможное их применение в строительстве, или в промышленности, в энергетике или скульптуре, военном деле или в коммерции, науке или во всех этих областях одновременно.

Невозможно сформировать понятие какого-либо факта, если взамен логики, т.е. мышления тождественного объективному мироустройству, воспользоваться молитвами. Легко поставить эксперимент, принудив ученых отказаться от использования проверенных логических конструкций и перейти к использованию самых известных и популярных молитв из всех религий мира и колокольного звона.

Алхимики потому и выросли в химиков, что категорическим образом отказались от услуг религии, и, тайно, перешли от крайней доверчивости к практическому поиску «философского камня» путем практической манипуляции с реальными веществами и силами природы. Их мысль, на первых порах лишь фиксировала метаморфозы материалов и методов воздействия на них, чтобы затем **понять** взаимосвязь различных моментов исследования. Показательно и то, что чем дальше алхимики уходили от мистики, от использования шерсти летучих мышей и менструальной крови в своих опытах, чем точнее фиксировали они реальные свойства органических и неорганических веществ, тем стремительнее они расширяли круг своих понятий о веществах, тем жестче привязывалась логика их мышления к «логике» объективных взаимодействий материального мира, обеспечивая, тем самым, становление авторитета **ТОЧНЫХ НАУК**, вся точность которых базировалась на степени соответствия движения мысли движению электронов и протонов.

Таким образом, «понятие» не является таковым, и не способно к саморазвитию, т.е. к прогнозированию, если в содержание понятия не входит **метод**, путь познания, с помощью которого образовано понятие. «Понятие», не содержащее в себе возможных и неизбежных продолжений, обрезано в самом главном, что свидетельствует об отсутствии истинного понятия предмета исследования в сознании исследователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие капитал, включает в себя, как минимум, «Науку логики», шесть томов «Капитала», «Развитие капитализма в России», «Империализм как высшая стадия капитализма» и все остальное, лучшее, что выработало человечество за время исследования этого явления. **Страшно?** Но освоить это понятие может только тот, «кто не страшась усталости...».

Октябрь 2008

КРИТИКА

«СОЦИАЛИЗМ С РУССКИМ ЛИЦОМ» И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

Виктор ЗАРЕЧНЫЙ

В конце 80-х годов XX века пал Советский Союз. Мировая буржуазия торжествовала: после семидесяти лет жесточайшей борьбы разгромлен оплот мирового коммунизма, надежда угнетенных всего земного шара. Однако недолг был триумф угнетателей. Развитие капитализма в России и в других республиках бывшего Советского Союза возродило в новой форме класс наемных рабочих, который подвергается невиданной эксплуатации. Новые пролетарии опять постигают уроки классовой борьбы, делают первые шаги на пути к своему освобождению. Встревоженная таким положением дел русская буржуазия призвала на помощь своих верных слуг – мелкобуржуазных теоретиков, литераторов, профессоров, попов, «радикальных» политических авантюристов и демагогов, а также оппортунистов и откровенных ренегатов из лжесоциалистических и псевдо-коммунистических партий.

Нападкам на диалектический и исторический материализм посвящены многочисленные «круглые столы», избирательные кампании в буржуазные органы власти, выпуски антикоммунистических изданий и телепередач, псевдо-исторические фильмы и так называемые политические бестселлеры. В надежде одурочить и снискать симпатии у трудящихся масс, эти господа уже не первый год ведут яростную борьбу против немногочисленных сторонников марксизма, величая себя не иначе, как «русскими социалистами», «коммунистами России», «сторонниками социальной справедливости» и другими громкими именами. И, не смотря на кажущиеся различия политических взглядов, представители указанных течений объединены враждой против диалектического материализма. Как и сто лет назад, звучат затасканные фразы об «устарелости марксизма», о его «чужеродности» для русского народа, о его «метафизичности»; партийность фи-

лософии и истории преподносится как тяжкий грех, поскольку эти господа стоят за «надпартийность», за «свободу науки от идеологии» и прочие побрякушки, милые сердцу буржуа. И вот, казалось бы, что марксизм разгромлен окончательно при помощи очередного реакционного сочинения, как тут же появляется другое не менее претенциозное сочинение с куда более «оригинальными» суждениями, которые не могут вызвать ничего, кроме жалости и презрения по причине своей мелочности, беспринципности и пошлости.

Ход современной истории вновь ставит вопрос о способности марксистов дать решительный отпор тому походу, который предприняли наши политические противники. Антинаучным теориям и пустой фразе, бездарному сочинительству и клевете на марксизм, буржуазному реформаторству «русских социалистов» мы противопоставляем проверенное духовное оружие рабочего класса - диалектический и исторический материализм, очищенный и защищаемый от многочисленных извращений и демагогии, привнесенных оппортунистами и откровенными ренегатами. В этом и состоит основной замысел предлагаемых заметок.

АТЫ-БАТЫ В РЕНЕГАТЫ

«По всей стране, вымогая и кланча, передвигаются фальшивые внуки Карла Маркса, несуществующие племянники Фридриха Энгельса, братья Луначарского, кузины Клары Цеткин или на худой конец потомки знаменитого анархиста князя Кропоткина. От Минска до Берингова пролива и от Нахичевани на Араксе до земли Франца-Иосифа входят в испол-

комы, высаживаются на станционные платформы и озабоченно катят на извозчиках родственники великих людей.

Они торопятся. Дел у них много ...»

Так повествуют Илья Ильф и Евгений Петров о проходимцах, паразитировавших на героическом прошлом революционной эпохи. Нынешняя политическая жизнь дает картины, едва ли не один в один списанные с сюжетов «Золотого Теленка». Потерпев сокрушительное поражение в конце перестройки 1980-х, доморощенные оппортунисты выбросили белый флаг. Как сто лет назад их оппортунистические предшественники провозглашали лозунг «назад к Канту», так и нынешние деятели принялись провозглашать **капитулянтские** лозунги, общий смысл которых выражается в отказе бороться «по Ильичу», взять на вооружение старый мелкобуржуазный хлам и заняться скрещиванием научного социализма с этим хламом.

С каждой такой вылазкой антимарксизм выступал и выступает в новом обличье. Однако в главных вопросах философии его содержание никоим образом не изменилось. И это видно, прежде всего, в теории, в мировоззрении нынешних «друзей народа», в коих нет недостатка. Обитатели «русского дома» не являются каким-то особенным исключением, даже наоборот: они довольно-таки неоригинально занимаются ревизией марксизма.

«В области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской «науки». Профессора или «назад к Канту», — и ревизионизм тащился за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали (слово в слово по последнему хандбуху), что материализм давно «опровергнут»; профессора третировали Гегеля, как «мертвую собаку», и, проповедуя сами идеализм, только в тысячу раз более мелкий и пошлый, чем гегелевский, презрительно пожимали плечами по поводу диалектики, — и ревизионисты лезли за ними в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией»; профессора отрабатывали свое казенное жалованье, подгоняя и идеалистические и «критические» свои системы к господствовавшей средневековой «философии» (т. е. к теологии), — и ревизионисты пододвигались к ним, стараясь сделать религию «частным делом» не по отношению к современному государству, а по отношению к партии передового класса...»¹

Разница только в том, что одни «друзья народа» - враги открытые и последовательные, а другие – лицемерные последователи трусливых школ и школок. Подчас они грызутся между собой, устраивают друг на друга идейные походы, организуют «дискуссионные клубы» и «круглые столы», чтобы в них посусюкать над общественными проблемами. Но все они едины в одном – во враждебном отношении к марксизму, в непонимании и неприятии его положений.

Говоря о политической экономии, надо отметить, прежде всего, что в этой области «поправки» ревизионистов были гораздо более разносторонни и обстоятельны; на публику старались подействовать «новыми данными», выносили предложения отказаться от марксовской политэкономии в силу ее якобы несоответствия современным условиям. Под влиянием перестроечного и постперестроечного кризисов, нескольких последних лет развития капитализма в России деморализовали большинство представителей оппозиции вплоть до разочарования в идеях научного социализма, предложенных Марксом и его последовательными учениками. Что капитализм идет к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя, — это очевидная тенденция, с этим согласится любой здоровый человек. Недавний финансовый кризис в Америке, который нарастает и нарастает, не говоря уже о близком промышленном кризисе, на который указывают многие признаки, дает на то основания. Разумеется, что с каждым новым кризисом происходит и постоянная смена «теорий» западных буржуазных экономистов, к которым примыкают их друзья-ревизионисты и оппортунисты. Наши отечественные буржуа и их подголоски эти «теории» подхватывают и подают под соусом «нового слова» в политэкономии, чтобы их помусолить, а завтра от этих «новшеств» отказаться. Но эта интеллигентская неустойчивость, недобросовестность **в теории**, только еще раз показывает сознательным рабочим **на практике** важность скорейшего и тщательного овладения научным подходом к классовой борьбе и выполнения своей славной исторической миссии.

Подход, применяемый в марксизме, напротив мелкобуржуазного, вульгарного и казенного подхода, требует научного, конкретного анализа периодов, формаций, идеологий, выявления социальной природы философии и политэкономии, их реальной зависимости от политической и идеологической жизни. Мысль казенных профессоров общественных наук, погрязших в оппортунизме вождей «левых» партий, просто запутавшихся партийных и сочувствующих интеллигентов не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь

1. «Марксизм и ревизионизм». В.И. Ленин.

мелких буржуа. И потому *в теории* они приходят к тем же самым вопросам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит *в практике* его материальный интерес и его общественное положение. А если говорить более точно, то в решении общественных проблем носители мелкобуржуазного мировоззрения занимают непоследовательную позицию, оперируют довольно-таки трусливыми формулировками (какова их философия – таковы и формулировки), и в конечном итоге переходят на сторону буржуазии. Этот закон истории не утратил своей силы и не утратит до полной и окончательной победы социализма.

Наглядный пример такого пикантного путешествия в пыльные объятия буржуазии можно проследить в сочинениях современных российских литераторов. Для этого можно взять очередной бестселлер одного деятеля, достаточно популярного среди оппортунистов, где первым делом провозглашается на весь мир: *«Наши анализ коммунизма важен для всех», «в своих размышлениях и обращениях к людям надо доходить до последних вопросов», «коммунисты должны найти свой язык для диалога с западной мыслью»* и прочее². Как это замечательно звучит! А еще более шикарно звучит вот такое заявление:

«Уже первые подходы к проблеме показывают, что анализ будет сложным. Для него не годится методология упрощенного истмата с его понятиями «объективных предпосылок» и «социальных интересов». Мы уже девять лет видим, как массы людей действуют против своих интересов, ссылаясь на абсурдные причины (пардон, какие? - Прим. В.З.). Явные и скрытые конфликты, приведшие к слову целой цивилизации, какой была Россия-СССР – это очень неравновесная, самоорганизующаяся система. Истмат не имел языка для описания таких систем. Но надо начать. Знаю, что многое из сказанного покажется странным. Но таковы процессы. Слой простых истин изучен. Мы должны углубиться в область непривычного»³.

Конечно, было бы последним делом не доходить до последних вопросов, поэтому со своей стороны хотелось бы задать вопрос: истмат – это исторический материализм, разработанный Марксом и его учениками, или нечто другое? Впрочем, по презрительной реплике в адрес объективных предпосылок и социальных интересов можно с уверенностью сказать, что автор имел в виду именно исторический материализм. Действительно, эти понятия не годятся для описания систем, родившихся

не на основе объективных законов развития человечества как части материи, а самоорганизовавшихся в профессорской голове путем недобросовестности. И такие системы непривычны для любого здорового человека, хорошо знакомого с историей своей партии.

Вот одна из таких непривычностей, которой потчует коммунистов господин Кара-Мурза:

«Почему же за книжным словом «левый» тянется такая чертовщина? И почему отрицающее левизну слово «правый» несет корень, от которого растут слова правда, право, справедливость, исправный и т.д.? Это идет из древности, из всех дуалистических мифов, верований и религий – они используют признак «левый» в значении отрицательного, связанного с неправотой и загробным наказанием. Такое различие левого и правого сформулировано уже в древнеегипетских священных текстах и развито в Библии. Мироощущение наших племен не было таким дуалистичным, у нас зло было всегда меньше Добра, а дьявол низведен до черта. В Россию противопоставление левого и правого как сравнимых по силе начал пришло, видимо, с христианством, хотя и раньше славяне плевали через левое плечо. Важно, что в европейской культуре левое начало – дьявольское, подрывное»⁴.

Ну что за прелесть, а не исследование! Для того, чтобы объяснить нормальную мелкобуржуазную революционность, нужно залезть в священные египетские тексты или в Библию! Но на том профессорская галиматья не ограничивается, полюбуйтесь:

«В этом и есть главная суть левизны: подрывать, расширять, свергать существующий порядок. В религии это ересь и богоборчество, в социальной и политической сфере – заговор и революция. Важен ли смысл революции (ее «справедливость»)? Нет, это – вопрос конъюнктуры. Если власть буржуазная, то левые выступают на стороне трудящихся. Если власть советская, то левые выступают на стороне Артема Тарасова и Борового – но организуют те же подрывные митинги, демонстрации и баррикады. Никакой предрасположенности к защите именно трудящегося человека левые не имеют. Мы связываем их социализмом по привычке – потому что очень долго власть была именно у капитала и выступающие против него рабочие были дровами для

2. «Оппозиция как теневая власть». С.Г.Кара-Мурза.

3. Там же.

4. Там же.

костра левых революций»⁵.

Однако, как любой настоящий «борец» с «догмами истмата», господин Кара-Мурза ничего не нашел лучшего, как быстренько трусливо забыть довод о негодности «социальных интересов» и заявить о «конъюнктуре». Такие речи достойны поцелуев не только правоверных зюгановцев, но и пылких объятий буржуазии. Впрочем, есть в этих речах и крупица правды: революции и заговоры, как в прочем и другие акты классовой борьбы не могут не происходить вне «каких-то негодных социальных интересов» (т.е. «конъюнктуры»), выросших на основе каких-то «негодных объективных предпосылок». Господин Кара-Мурза потому и заявил о «негодности» понятий исторического материализма, чтобы грудью встать против «богоборчества», «ереси», «заговоров и революций». У него есть, как он любит иной раз выразиться, «проект», в котором трудящиеся христосуются с угнетателями, веруют в боженку и уважают начальство. Не случайно такой «проект» стал необычайно популярен у разного рода обывателей и литературных лабазников, вроде А.Елисеева, о котором сказано будет несколько позже. И не случайно такие сочинения в ходу нынешних российских правых оппортунистов, а некоторые идеи в ходу и у «левых» оппортунистов. В чем автор системы собственно и не стесняется признаться: «*«Троцкий, которого снедала религиозная страсть к перманентной революции, был левым по самой своей сути. А Сталин, когда занялся строительством заводов и посадкой лесополос, проявил свою суть как государственный (в Европе – как правый). Он сумел сбросить цепкий объятия союзников-левых, с которыми делали революцию. И левые в начале перестройки справедливо говорили, что Сталин совершил контрреволюционный переворот»⁶.* Отметим пока, что Ленину в этой системе не нашлось: автор предпочел здесь не переходить к открытой лжи, поскольку практически все работы и письма Ленина, весь его жизненный путь – это служение трудящимся, **социалистическая революция**. Но любитель доходить до последних вопросов вынужден как-то выкрутиться из этой неудобной ситуации, поэтому принялся, не трогая прямо самого Ленина и его соратников по революции, сюсюкать о большевизме: «*Вообще, надо бы коммунистам с этой точки зрения взглянуть на большевизм – ведь в нем на время соединились два несовместимых по духу течения. И разделение этих «сиамских близнецов», произведенное Сталиным, могло быть куда более кровавым»⁷.*

О да, господин Кара-Мурза! Это одно из лю-

бимых мест, которое любят на все лады перепевать буржуазные трубадуры: дескать, большевизм – это правый оппортунизм плюс «левая» революционная фраза, одно другого гаже. Это фактически признание и зюгановцев, и троцкистов, и анархистов, и маоистов, и других **оппортунистов** наследниками завоеваний Октябрьской революции 1917 года, что – величайшая ложь буржуазной пропаганды. Из этой лжи ничего не может вырасти, как ложь другая – о сталинских репрессиях, «загубленных большевиках-ленинцах» и так далее. И ее не прикрыть субъективными «воспоминаниями», в какое ненаучное детство бы вы не впадали.

* * *

Впрочем, в клевете господин Кара-Мурза не одинок. Его «ученье» развивают такие сочинители, как господин Елисеев и компания из рядов так называемой «державно-патриотической оппозиции». Эти гг. менее стыдливы и признают, что их работы «*есть нечто среднее между историческим исследованием и политическим сочинением*», то есть нечто расплывчатое и мутноватое, которое могут раскрасить только «*частые ссылки не только на труды историков, но и на работы политиков*». Конечно, господин Кара-Мурза может заявить, что он не в восторге от таких сочинителей и не имеет с ними ничего общего. Но, как писал В.И.Ленин, совершенно неважно, какую вывеску применяет тот или иной деятель. Важно, чему он учит массы, и каковы последователи его учения. Внимательное рассмотрение подобного рода титанических трудов имеет несколько основных черт, характерных для мещанского мировоззрения. Чтобы в этом убедиться, достаточно рассмотреть сочинение г. Елисеева под названием «Социализм с русским лицом», которое вышло в 2007 году под редакцией г. Манягина. Издательство «Алгоритм» отбросило последние остатки стыдливости, за что ей огромное спасибо, поскольку подобные книжки как нельзя лучше демонстрируют весь реакционный букет рассматриваемого явления.

Как пишет безликий автор комментария, «*Александр Елисеев в своей книге рассматривает историю русского социализма и убедительно опровергает утверждение о том, что марксизм является единственным и незаменимым фундаментом социализма*»⁸. Насколько внушителен в своих аргументах и призываемых авторитетах г.Елисеев, читатель может убедиться, ознакомившись со списком этих авторитетов, где можно лицезреть В.Сироткина, С.Кара-Мурза, О.Платонова, И.Солоневина-

5. «Оппозиция как теневая власть». С.Г.Кара-Мурза.

6. Там же.

7. Там же.

8. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

ча и прочих, но невозможно встретить ни К.Маркса, ни Ф.Энгельса, ни В.Ленина, ни других марксистов. Автор сочинения предпочел последним отказать в слове, взяв на себя роль свободного толкователя их воззрений. В этом деле он превзошел своего учителя. Не менее внушительно звучит и цитируемый на обложке небезызвестный монархист и черносотенец М.О.Меньшиков: *«Русский народ живет плохо не потому, что мало работает, а потому, что работает много, сверх сил, направляя избыток своей работы соседям-иностранцам»*⁹. К этому утверждению мы еще вернемся позже, а пока заметим, г. Елисеев свой гонорар получил не зря, собрав под один переплет идейки всех заклятых врагов марксизма и сорвав с них маски, открыто заявив их точку зрения только что приведенной цитатой одного из самых **реакционных** писателей прошлого века. **«Способ действий «левых», тип их мышления и их «готтентотская мораль уже в начале века были исследованы русскими философами, которые по-иному, чем большевики, вырвались из союза с этими «левыми» (так-так, значит большевизм = правый оппортунизм?! Замечательный поцелуй зюгановым! – прим.В.З.). Сегодня очень полезно вспомнить их диагноз и сопоставить с тем, что мы видим вокруг. И не только у нас, но и в западном левом движении, которое переживает кризис»**¹⁰, - авторитетно заявляет Кара-Мурза. С ним по одной дорожке пошел и Елисеев, подготавливая ее для грядущих «русских маршей» **антикоммунизма**.

Итак, содержание рассматриваемого сочинения о «социализме с русским лицом» еще более откровенно в своих претензиях. Читатель может убедиться, насколько новы и оригинальны эти претензии, ознакомившись с книгами приведенных гг. буржуазных литераторов. Апологеты «социализма с русским лицом» считают капитализм в России упадком при любых условиях в любом периоде ее истории, ошибкой, уклонением от «вековых устоев», происками «либерального Запада», «мирового правительства» и т.д. Старые нападки столетней давности представителей идеалистических школ и школок вновь извлечены из вековой пыли и применяются против материалистического мировоззрения под соусом «новейшего» и «современного» взгляда на общество. При этом идеологи «русского социализма» прибегают к извращенным толкованиям всей экономической и политической истории России, делая совершенно абсурдные, исторически бестактные заявления.

Так, например, из уст «русских социалистов» можно услышать версии про *«красного императора Иосифа Сталина»*, который будто бы *«преодолеет революцию либералов»*, лженаучный вздор

про *«преодолевшего»* марксизм Ленина, отрицание прогрессивной роли дореволюционного капиталистического периода в России. Практически каждый из них верит в самобытность России, в идеальность крестьянской общины, романтизирует отдельные страницы истории страны и закрывает глаза на неприглядные периоды истории так, как будто их никогда не существовало. «Русский социалист» блещет профессорскими дефинициями вроде «западного общества» и «традиционного», напыщенно разглагольствует про «общинный коммунизм», «почвенничество» и прочие реакционные благоглупости. Для авторитетности из пыльных сундуков извлекаются и реабилитируются такие малопочтенные господа, как Розанов, Бердяев и прочие буржуазные литераторы, вплоть до Михайловского и его соратников по журналу «Русское богатство». Это и есть те самые «русские философы», на которых сослался Кара-Мурза.

В свое время большевики учинили этой теплой компании хорошую выволочку за клевету и нападки на научный социализм Маркса. Так, например, В.И.Ленин создал ряд серьезных работ, в которых блестяще разбил доводы и приемы, используемые теперь плеядой апологетов «социализма с русским лицом». Произведения «Что такое «друзья народа»?», «Экономическое содержание народничества», «От какого наследства мы отказываемся?», «Развитие капитализма в России» дают содержательный ответ, как тогдашним врагам научного социализма, так и нынешним. Апологетикам «социализма с русским лицом» в пору бы задуматься, но гг. «уничтожители» марксизма и впрямь уверовали в свою безнаказанность, так как марксистская литература издается проблемно, и возможностей дать достойный ответ не так много. Поэтому «русский социалист», отбросив жалкие остатки научной добросовестности, бесстыже разглагольствует перед читателем, пытаясь оторвать Сталина от Ленина, Ленина от Маркса, объявляет Маркса «немарксистом», а само учение (в первую очередь – материализм!) – теорией, чуждой «русскому духу» и т.д., и т.п.

Читатель, хорошо знакомый с марксистской литературой, осведомлен, что в основе марксизма лежит материалистическое направление философии. Именно материализм вызывает ненависть и наибольшее количество нападок со стороны буржуазных идеологов. Проповедники «социализма с русским лицом», принадлежащие, несомненно, к лагерю буржуазных идеологов, отличаются особенно необузданным нравом и ненавистью к материализму Маркса. Никто за последние два десятка лет не написал наиболее антимарксистских сочинений, как «русские социалисты», «патриоты», «державники» и прочие интеллигентствующие мещане. Впору вспомнить замечание В.И.Ленина, которому гг. «уничтожители

9. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

10. «Оппозиция как теневая власть». С.Г.Кара-Мурза.

марксизма» стараются не давать ни единого собственного слова, произнося от его имени вздор и нелепости. Вот это ленинское замечание:

«Сотни и тысячи раз объявляли материализм опровергнутым и в сто первый, в тысяча первый раз продолжают опровергать его поныне. Наши ревизионисты все занимаются опровержением материализма, делая при этом вид, что они собственно опровергают только материалиста Плеханова, а не материалиста Энгельса, не материалиста Фейербаха, не материалистические воззрения И. Дицгена, - и затем, что они опровергают материализм с точки зрения «новейшего» и «современного» позитивизма», естествознания и т.п.»¹¹

И каждый раз невежество, прежде всего в философии, приводит «уничтожителей марксизма» если не на паперть во всей своей убогости, то на политическую панель.

Вот и г.Елисеев, ознакомившись(?) с воззрениями марксистов(?), заявил в конце своего сочинения: *«В том-то и была величайшая ошибка марксизма, что он грезил о социальном устройстве, лишенном антагонизмов. И будучи погружен в эти грезы он, в лице советских лидеров, объявил об устранении этих антагонизмов тогда, когда они еще были очень сильны»¹²*. Жаль, что г. Елисеев не говорит прямо, кто из советских лидеров «грезил». Возможно, что это был Л.И.Брежнев или Н.С. Хрущев, не понявшие диалектику и слабо владевшие теорией Маркса. Но можно определенно утверждать, что это был никак не В.И.Ленин или кто-то другой из материалистов-диалектиков, равно как можно определенно констатировать факт, что г.Елисеев с марксизмом не знаком, а знаком, скорее всего с одной из ревизий, с выхолощенным, извращенным марксизмом. И вполне возможно, что это даже вовсе не марксизм, как уверяет г.Елисеев, а старый мелкобуржуазный социализм, лишенный материализма и диалектики, слегка подновленный для нынешнего употребления. Таким был социализм Фурье, Сен-Симона и других утопистов. Но причем здесь Маркс, Энгельс и Ленин, социализм которых в корне отличался от утопического прожектерства?

Елисеева поддерживает Кара-Мурза, объединившись в невежество:

«А сейчас вспомним тот факт, что и в революции народ поддержал не «левых», а именно большевиков, и это имя сыграло важную роль – оно сочеталось с идеей справедливости (считать, что больше – это значит справедливее?! И это разве не

впасть в детство?! – прим. В.З.). Даже к «меньшевикам» уже за одно их имя не могло быть симпатии. Так давайте с осторожностью подойдем к выбору нового имени. Исходя из мироощущения российских народов, а не из европейской традиции классовой войны, в которой мы были сбоку припека»¹³.

Так-так! Вся загвоздка в вывеске! Придумаем вывеску, наврем с три короба, поиграем на симпатиях людских – российские народы-то и потянутся! Потому что мироощущения у них получаются по сути неизменными, «традиционными», как у законченных идиотов. Или все-таки для буржуазных профессоров традиционен идиотизм и пошлейший вздор считать мировоззрение человечества неразвивающимся, а стало быть и «традиции классовой борьбы» - чем-то неприличным, принадлежащим европейцам? И это называется новый подход, попытка заглянуть в область непривычного? Какая трусливая ваша философия, господа «русские мыслители»! И чем не прожектерство – сидеть и придумывать вывески для «проекта», предназначенного сосватать коммунистов за своих идейных врагов!?

На самом деле Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке» в 1880 году изложил совершенно противоположное тому, в чем его обвиняет косвенно г.Елисеев и компания:

«Материалистическое понимание истории исходит из того сложения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи»¹⁴.

Как видите, в основу социализма Энгельса положено материалистическое понимание истории, несовместимое с какими-то «грезами» о «светлом завтра» и прочими фантазиями.

«Пробуждающееся понимание того,

11. «Материализм и эмпириокритицизм». В.И.Ленин. ПСС. Том 18, стр.14.

12. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

13. «Оппозиция как теневая власть». С.Г.Кара-Мурза.

14. «Развитие социализма от утопии к науке». Ф.Энгельс.

что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», — является лишь симптомом того, что в методах производства и в формах обмена незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям. Отсюда вытекает также и то, что средства для устранения обнаруженных зол должны быть тоже налицо — в более или менее развитом виде — в самих изменившихся производственных отношениях. Надо не изобретать эти средства из головы, а открывать их при помощи головы в наличных материальных фактах производства»¹⁵.

Образцом такого понимания истории служит «Капитал» Маркса, где от корки до корки капитализм рассматривается исключительно с материалистической точки зрения. Последователен в этом вопросе и его ученик В.И. Ленин, дающий и через сто лет блестящий ответ любителям спекулировать по поводу «чужеродности» теории Маркса:

«Теория претендует только на объяснение одной капиталистической организации и никакой другой. Если применение материализма к анализу и объяснению одной общественной формации дало такие блестящие результаты, то совершенно естественно, что материализм в истории становится не гипотезой уже, а научно проверенной теорией; совершенно естественно, что необходимость такого метода распространяется и на остальные общественные формации, хотя бы и не подвергшиеся специально фактическому изучению и детальному анализу, - точно так же, как идея трансформизма, доказанная по отношению к достаточному количеству фактов, распространяется на всю область биологии, хотя бы по отношению к отдельным видам животных и растений и нельзя было еще установить в точности факт их трансформации. И как трансформизм претендует совсем не на то, чтобы объяснить «всю» историю образования видов, а только на то, чтобы поставить приемы этого объяснения на научную высоту, точно также и материализм в истории никогда не претендовал на то, чтобы все объяснить, а только

на то, чтобы указать «единственно научный, по выражению Маркса («Капитал»), прием объяснения истории»¹⁶.

Всякий, кто хоть немного знаком с работами Маркса, сразу может разглядеть недобросовестность нападок «русских мыслителей» на истмат. Современный «дер гроссе руссиш философ» подобен крысе, которая поедает сыр и тут же гадит. Возросши при советской власти и воспользовавшись достижениями Октябрьской революции, которая была бы невозможна в принципе без развития **исторического и диалектического материализма**, «русский мыслитель» беспардонен в своих претензиях к марксистам. Суть их такова: откажитесь от своих традиций классовой борьбы – и мы пригласим вас в своем «проекте», накроем «круглый стол» в «дискуссионном клубе» и попьем чайку за очередным осуждением, каким имечком назвать свой **буржуазный** выкидыш.

Собственно, автор «исторического» сочинения нисколько не скрывает своего враждебного отношения к материализму:

«Основные претензии русских националистов (православных традиционалистов) начала XX века к социализму были обусловлены его атеистической, материалистической основой. Четче всего эти претензии были выражены консервативно настроенным протоиереем Н. Стеллецким, заявившим, что «социализм, в силу материалистического понимания им истории, принципиально, по существу своему, является решительным противником всякой религии». «Низводя все в мире к материи и материальным силам, - писал Стеллецкий, - ограничивая идеалы человека только земными интересами, он отрицает религию»¹⁷.

Кроме Стеллецкого г.Елисеев берет в поводыри еще одного невежду: «Так протоиерей И.Г. Айвазов описывал рождение социализма следующим образом. Уже в начале XIX века «из горнила французской революции вышла на жизненную арену т.н. демократия, которая, под знаменем сперва рационализма, а затем и естественно-научного материализма, вступила в жестокую борьбу с христианством из-за обладания миром»¹⁸. Под ручку с мракобесами следует и третий, бывший народник Тихомиров: «Социалисты утешают себя тем, что каждому достанется вдоволь травы. Это они и считают своим высоким идеалом»¹⁹. Разумеется, что у Тихомирова есть более высокие

15. «Развитие социализма от утопии к науке». Ф.Энгельс.

16. «Что такое «Друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В.И. Ленин

17. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

18. Там же.

19. Там же.

идеалы, несовместимые с материализмом, которые перенял и г.Елисеев. Эти идеалы – поповщина, признание «воли Божьей» и «законов, Богом данных». Поэтому справедливо будет заключить, что в основе «социализма с русским лицом» лежит идеалистическое мировоззрение, религиозные взгляды, отрицание какого-либо научного подхода к социальным вопросам. Иными словами, те самые «грезы», в которых г.Елисеев и компания повадились обвинять последователей Маркса и Ленина.

Последние предпочитали руководствоваться не той вселенской глупостью, которую сочинил сто лет назад Тихомиров, а совершенно противоположным:

*«Всякий знает, что, например, «Капитал» - это главное и основное сочинение, излагающее научный социализм – ограничивается самыми общими намеками на счет будущего, прослеживая только те, теперь уже имеющиеся налицо, элементы, из которых вырастает будущий строй. Всякий знает, что по части перспектив будущего неизмеримо больше давали прежние социалисты, которые со всеми подробностями разрисовывали будущее общество, желая увлечь человечество картиной таких порядков, когда люди обходятся **без борьбы** (подчеркнуто мной), когда их общественные отношения основываются не на эксплуатации, а на истинных началах прогресса, соответствующих условиям человеческой природы. Однако – несмотря на целую фалангу талантливейших людей, излагавших эти идеи, и убежденнейших социалистов, - их теории оставались в стороне от жизни, их программы – в стороне от народных политических движений, пока крупная машинная индустрия не вовлекла в водоворот политической жизни массы рабочего пролетариата и пока не был найден истинный лозунг борьбы.»²⁰*

Вот какое трогательное «утешение» было у марксистов, которых Тихомиров (и г.Елисеев следом) спутал(?) с представителями утопического социализма.

Но вот как защищает Маркса в этом вопросе Ленин: «Можно не соглашаться с Марксом, но нельзя оспаривать, что он с полнейшей определенностью формулировал те свои воззрения, которые составляли новостю по отношению к прежним социалистам»²¹. Невежество – это не аргумент. Однако заметим, что практически подавляющее число социалистов в России в тот исторический период, в который писал свои сочинения Тихомиров, было представлено апологетами домарксистских теорий и течений – народниками, анархистами и прочими сторонниками мелкобуржуазных течений. Данное утверждение справедливо и теперь, поскольку в связи с кризисом марксизма в ходу «русский социализм», включающий в себя и примесь опять-таки домарксистских теорий и течений. И коль г.Елисеев рекомендует Тихомирова как бывшего(!) народника, то не мешало бы ему более детально ознакомиться, какого пошиба народнический социализм и чем он отличается от марксизма, прежде чем бездумно пересказывать чужие мысли.

Ленин, в отличие от «исконно русского» болтуна, дает совершенно определенный ответ, защищая материалистический подход к изучению общества от нападок религиозно озабоченной компании, к которой принадлежит Тихомиров:

«Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними, - так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную основу, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»²².

Но с ленинскими работами господин Елисеев не знаком, потому что он – не читатель, он писатель. Отвергнув научный социализм, «русский социалист» вынужден брать на вооружение его противоположность. Вот образец эклектики, которая характерна для любителей сочинять социальные прожекты: «Русский социализм, в искаженном виде, присутствовал и в «плохом» советском социализме, и в разных народнических концепциях, и даже в писаниях некоторых монархистов. Но самое главное – социализмом была насыщена вся практика государственного строительства в России. Этому у нас не понимают до сих пор. Как и во времена Горбачева, все поиски «правильного» социализма сводятся к попыткам внедрить в России европейскую социал-демократию. Как будто исторический опыт не показал всю провальность социал-демократии на русской почве. Вряд ли возможна реставрация (в том или ином виде) со-

20. «Что такое «Друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В.И.Ленин

21. Там же.

22. Там же.

23. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

ветского социализма»²³. Вы только подумайте, как это мило звучит: ищите социализм по всей практике государственного строительства! Хоть со времен царя Гороха! Звучит совершенно в духе Зюганова, лобызавшего всю без исключения «тысячелетнюю русскую государственность», в том числе и с крепостничеством, и с буржуазным грабежом рабочих и крестьян, и с царскими тюрьмами, ссылками и виселицами. Отсутствие социологического реализма приводит «русского социалиста» к той особой манере мышления и обсуждения в общественных делах и вопросах, которая называется бюрократическим мышлением. Мещанская привычка разрыдаться в восторге на мундир представителя государства приводит его к выводу о том, что для пользы отечества должны «мы» избрать путь, взяв что-то по отдельности из каждой исторической эпохи вплоть до Рюриковичей, заправив эту сборную солянку соусом «общинности», как это делает Кара-Мурза.

Отсюда - полное недоверие и пренебрежение к самостоятельным тенденциям общественных классов, творящих историю сообразно с их классовыми интересами. Вы только посмотрите: «Сегодня правым, консерваторам, необходимо разработать радикально-антикапиталистическую программу социальных преобразований, сочетающую традицию и модернизацию»²⁴! Отсюда и то поразительное легкомыслие, с которым пускается «русский социалист» во всевозможное социальное прожектерство. Мещанин склонен всегда рассуждать о населении вообще и о трудящихся в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, которому надо «починить сознание» (еще одно из любимых выражений Кара-Мурза и компании). Он и никогда не рассматривает различные классы населения как самостоятельных исторических деятелей, условия их существования и возможности самостоятельного и сознательного действия этих классов. По мнению апологетов «социализма с русским лицом» классовый анализ и классовый подход – это поветрие с «либерального Запада», нечто абстрактная модель, идеологический каприз того или иного социолога, не более того. Точно таким же недугом страдает и «левый» оппортунизм – как в прочем **любой** оппортунизм

Насколько компетентны эти господа в классовом анализе, да и вообще в теории классовой борьбы, изложенной в марксистской литературе, можно судить по следующему замечанию Елисеева: «Пролетарии никогда не осуществляют антикапиталистических революций, ибо составляют вместе с буржуазией некое единство. Да, они могут серьезно ссориться, обмениваясь «любезностями»

в виде забастовок и локаутов. Но это из серии – милые бранятся, только тешатся»²⁵. Как замечательно г. Елисеев излагает мещанские пошлости, столь милые сердцу любого глашатая «социального партнерства», любого ренегата, любого сладкого мечтателя! Работа Ф.Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», по ряду причин отошедшая на второй план в последние годы, содержит немало ярких примеров гражданской войны в буржуазном обществе. Эти примеры не выдуманы Энгельсом – в большинстве случаев он дает слово либеральным интеллигентам, а именно, врачам, санитарным инспекторам, полицейским чиновникам. Уж их-то никак нельзя заподозрить в приверженности к социализму, однако преступления буржуазии настолько вопиющи, настолько бьют в глаза, что даже либералы не могут не возмутиться подобным «единством буржуазии и пролетариата». Но «русский социалист» предпочитает закрыть глаза на преступления буржуазии в отношении рабочих, продолжает ворковать о «единении». Однако же нельзя так бессовестно отнимать хлеб у христианских попов, призывающих в своих проповедях помириться угнетенных с угнетателями!

«Собственно говоря, а почему рабочие должны были выступить против буржуазии? Разве рабовладельческий строй пал в результате восстания рабов? Нет, он был подорван развитием новых, феодальных отношений. И место рабовладельцев заняли феодалы. И феодализм ведь тоже не был сокрушен «угнетенным» классом крестьян. Его сокрушили буржуа. Так почему же капитализм должен был пасть в результате рабочей революции? Ведь те же самые марксисты учили, что в любой формации существует два основных класса. Один господствует, а другой – подчиняется. Зачем же основному классу рушить основу?»²⁶

Здесь г. Елисеев демонстрирует чудовищную бестактность по отношению к истории как к науке, пытаясь выдать за исторический материализм собственное незнание объективных закономерностей развития человеческого общества и непонимание диалектики.

По этому поводу своевременно привести замечание Энгельса: «Для метафизика вещи и их мысленные отражения, понятия, суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями; речь его состоит из: «да —

24. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

25. Там же.

26. Там же.

да, нет — нет; что сверх того, то от лукавого»²⁷. Точно также рассуждает и апологет «социализма с русским лицом», когда отбрасывает диалектику и пытается представить дело таким образом, будто рабовладельцев сменили феодалы, а феодалов сменили буржуа. И только лишь! При этом даже не удосуживается выяснить историю появления того или иного класса, его роль в истории человеческого общества, его стадии развития и причину гибели, отделяясь бессодержательными фразочками. Вот и получается нежизненная абстракция, в которой «существуют два основных класса», из которых «один господствует, а другой подчиняется» (именно подчиняется, а не борется, заметьте!), один «господствующий» класс сменяется другим «господствующим» классом, а не полным устранением старого «господствующего» класса и других старых классов вместе с их устаревшими классовыми отношениями. Даже в таком наиболее проработанном исторической наукой вопросе, как буржуазные революции и смена феодализма капитализмом, наш субъективный социолог руководствуется опять-таки не исторически достоверными фактами выделения из ремесленников и цеховиков — буржуазии, из поденщиков и подмастерьев — пролетариев, не признанием объективной закономерности появления буржуазии и пролетариата из недр феодального общества, а наоборот, — нищей филистерской похлебкой и мещанскими рассуждениями в духе старых идеалистических школок. Именно такие убогие представления о марксизме господствуют в мозгах проповедников «социализма с русским лицом».

Но так чему же учили в действительности марксисты? Обратимся снова к Энгельсу, а он, безусловно, марксист: «Факты все с большей и большей наглядностью показывали всю лживость учения буржуазной политической экономии о тождестве интересов капитала и труда, о всеобщей гармонии и о всеобщем благоденствии народа как следствии свободной конкуренции»²⁸. И факты, накопленные и осознанные в ходе развития исторической науки, подтверждают основную мысль Энгельса, что «вся прежняя история, за исключением первобытного состояния, была историей борьбы классов, что эти борющиеся друг с другом общественные классы являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — экономических отношений своей эпохи; следовательно, выяснилось, что экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняется, в конечном счете, вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений, равно как и

из религиозных, философских и иных воззрений каждого данного исторического периода»²⁹. Мы видим, что точка зрения Энгельса в корне отличается от того, что ему пытается приписать г.Елисеев и компания.

Во-первых, как добросовестный ученый, Энгельс раскрывает понятие **класса** как **продукта экономических отношений своей эпохи**, то есть **объективной реальности** (которая так ненавистна идеалистам и которые хотели бы эту объективную реальность устранить), с которой человечество не могло не познакомиться, достигнув определенного уровня развития. Во-вторых, он раскрывает прежнюю историю не как сосуществование «двух основных классов» или как механическую замену одного класса на другой (тем более — одного господствующего класса на другой), а как историю **борьбы классов**, поэтому с презрением высказывается лживости утверждения о «некоем единстве» буржуазии и пролетариата, капитала и труда.

Вся история капитализма дает соответствующие факты, начиная с восстания лионских ткачей в 1831 году, движения английских чартистов, героической Парижской коммуны, трех русских революций. С каждым разом формы этой борьбы становятся более совершенные, что пролетариат становится более самостоятельным в своих выступлениях против буржуазии. Поэтому сама фраза о «подчиненности» пролетариата — выдумка сторонников «социализма с русским лицом», которые сами в действительности являются представителями мелкобуржуазной среды, находятся у крупной буржуазии в «подчинении», разделяют и проповедают мещанские взгляды, тем самым они составляют с крупной буржуазией «некое единство», пахнущее весьма и весьма дурно.

Кроме того, марксисты рассматривают **научный социализм** не как случайное открытие, а как необходимый результат борьбы двух исторически образовавшихся классов. Поэтому задачей такого социализма становится не «проект» как можно более совершенного общества, а исследование историко-экономического процесса, породившего названные классы с их взаимной борьбой, чтобы в экономическом положении, созданном этим процессом, найти средства для разрешения конфликта. Так формулируется задача социализма основоположниками марксизма и их последователями.

Именно такой социализм не могут принять сердца «исконно русских» сочинителей социальных проектов. Их «проект» имеет другую суть и другие задачи, которые г. Елисеев оглашает открыто: «Так вот, русский социализм — это правый социализм — самобытный и государственный. Именно

27. «Анти-Дюринг». Ф.Энгельс.

28. «Развитие социализма от утопии к науке». Ф.Энгельс.

29. Там же.

30. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

он столетиями лежал в основе существования Российской государственности»³⁰. Господин Елисеев так безжалостен читателю, что даже не потрудился объяснить причинность этого «социализма», откуда возник этот «социализм» и что было до того, до «существования Российской государственности». Более того, он так безжалостен к детищу, что отказывает ему в каком-либо развитии, оставляет под спудом «государственности». Не менее жесток г.Елисеев и к марксистам, которым приходится удовлетворить свое любопытство тем, что: а) данный «социализм» не содержит никаких противоречий, которые подлежат исследованию; б) данный «социализм» развивается вне противоречий, а как уже говорилось, по законам божьим, (или, как изволил заявить Кара-Мурза, без революций и без богоборчества), которые надо принять на веру без всякого критического разбора. Разумеется, что такой «социализм» - не этап развития общественных отношений (ни каких поправок материализму!), а «проект», составленный из набора благих пожеланий, которые неплохо было бы осуществить политической волей, положившись на божью помощь. Эти богоугодные пожелания содержат все известные прелести мелкобуржуазной идеологии, крепостничества, холопского подобострастия мещанина перед бюрократией, которые согреют сердце любого реакционера.

И если господин Кара-Мурза стыдливо обходит вопрос о том, кто же такие «правые», столь много уделив внимания «критике» их «левацкой» противоположности, то Елисеев одаривает читателя более откровенным признанием:

«Под «правизной» здесь, само собой, не понимается либерализм гайдара-чубайсовского разлива, на базе которого был создан пресловутый «Союз правых сил». «Правый» - это значит сторонник сильной государственности, национал-консерватор и традиционалист. К нашему прозападному либерализму это не имеет никакого отношения. Не случайно, кстати, до революции правыми назывались монархисты-консерватор (они же – «черносотенцы»). А тогдашние «чубайсы» типа Милюкова себя никогда бы к правым не отнесли».

Бесценное признание, на которое до сих пор не решился Кара-Мурза. г. Елисеев определенно характеризует «правизну» (под вывеской **патерналистического социализма, т.е. мещанской иллюзии**) как идеологию крайне реакционного толка, содержащую в себе все прелести буржуазного национализма, пережитков крепостничества, холопского подобострастия мещанина перед сюртуками и мундирами буржуазной «элиты». Вот еще одно из признаний реакционности данного течения: «Так

вот, русский социализм – это правый социализм – самобытный и государственный. Именно он столетиями лежал в основе существования Российской государственности». Подумать только! И вся беда русского народа в том, что: «когда с этой основы сошли, то государство оказалось в огне революции. Но при этом Россия все равно не пошла по либерально-капиталистическому пути (? Автор о другом капиталистическом пути стыдливо умалчивает, вроде этот путь как будто не капиталистический) и выбрала левый социализм, идеологически разработанный на Западе. В данном социализме Сталин сумел найти правые, традиционалистические элементы, используя их в государственном строительстве». То есть фактически отказал Сталину в праве быть одним из разработчиков марксизма и приравнял к черносотенцам, тем самым проявил идейную солидарность не только с Кара-Мурза и компанией «исконно русских мыслителей», но и с... «левыми» оппортунистами, которые на все лады поносят Сталина по сочинениям Троцкого со товарищи. Тем самым он солидаризировался и с либеральной буржуазией, которая клеветает о «коммуно-фашизме» ставит лживенькие знаки равенства между гитлеризмом и коммунизмом. Вот каковы эти господа, раздающие направо и налево свои рекомендации «объединиться над проектом».

Приведем еще одну цитату из сочинения г.Елисеева, которой неплохо демонстрирует содержимое этой «исконно русской» социальной системы:

«Русский социализм отличен от коммунизма, который предполагает растворение государства, классов и других иерархических структур в некоей однородной коммуне. Он также расходится и с социал-демократией, которая сводит социализм к усилению общественного контроля трудящихся коллективов за властью и капиталом. Социализм по-русски – это «правый» социализм. Он подчиняет личность и социальные группы всему обществу, но это подчинение происходит посредством государства. Последнее выступает в роли гаранта и организатора процесса социализации. Конкретной формой подчинения части общества всему обществу является корпорация, которая создается и охраняется государством. Такой порядок сложился в Московской Руси»³¹.

Бедный Маркс! Он и не подозревал, что в процессе развития социалистического общества происходит все-таки не отмирание государства и классов, а их «растворение в коммуне», равно как и тот печальный факт, что и через добрую сотню лет будут публиковаться писатели, у которых органы

31. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

мышления претерпят растворение на почве идеализма! И чего стоит трактовка социал-демократии! Всякому человеку, хорошо знакомому с историей социал-демократии, известно, что термин «социал-демократия» складывается из задач завоевания максимальных демократических прав и свобод трудящимися в целях облегчения ведения классовой борьбы против буржуазии и доведения этой борьбы до свержения буржуазии, слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата с последующим строительством социализма. То есть *подлинная* социал-демократия, не по Э. Бернштейну, Каутскому и компании, а по Ленину, – это и есть пролог социалистической революции. Не случайно из большинства социал-демократических партий выделились коммунистические партии как высшие формы политических организаций пролетариата.

Но вот перед нами «социализм», в котором г. Елисеев пытается подружить «личность» и «социальную группу» посредством государства, суть *мелкобуржуазная иллюзия*, не имеющая под собой никакого научного обоснования, зато содержащая массу претензий к науке вообще и к материализму в частности, что свойственно любой идеалистической конструкции. Такой «социализм» хотя и несет в себе определенный заряд критики капиталистических порядков, но в целом беспомощен в объяснении капитализма, он не в состоянии ясно указать, в чем состоит эксплуатация рабочего класса и как она возникает. Ибо какими объяснениями оперирует г.Елисеев и компания? «*Само вызревание российского капитализма происходило как-то убудочно, по-«социалистически»*. Крупные отечественные капиталисты изначально не были предпринимателями, они выходили из среды управленцев. Перед тем, как стать бизнесменами, они служили чиновниками – директорами акционерных предприятий и т.п. А знаменитее московские купцы-староверы, такие, как Рябушинский или Мамонтов, начинали свою буржуазную карьеру в качестве распорядителей при старообрядческих общинах. Понятно, что говорить о полноценной предпринимательской ментальности здесь говорить не приходится»³². Какая блистательная галиматья, господа-прожектеры! «Предпринимательская ментальность»! В.И.Ленин, которого так «отважно» критикует г. Елисеев, по этому поводу писал так: «*Нет ничего характернее для буржуа, как перенесение черт современных порядков на все времена и народы*». И далее издевается над этой особенностью буржуазного мышления: русский буржуа самобытен не столько своим

жалким происхождением (можно подумать, что французская или германская буржуазия обладала полноценной «предпринимательской ментальностью»!), сколько заявлениями о верности «традициям» и попытками защищать эти самые «традиции» при помощи достижений буржуазной идеологии, со ссылками на профессоров из лагеря буржуазии. А как мило выглядит вывод о том, что дескать, акционерный капитал существовал раньше «отечественного капитала» (в том числе торгового и т.д.), который следует непосредственно из цитаты! Даже не смотря на эту нелепость, сам факт стыдливого признания существования капиталистических отношений, выросших из общинных (т.е. феодально-крепостнических), делает несостоятельной практически всю «теорию» этих «русских философов».

Вот еще один образчик идеалистического вздора, которым потчует читателя г. Елисеев: «*Рабочим не нравилось то, что ими управляют буржуа, которых в России воспринимали как некое чужеродное явление. Вот если бы фабриками и заводами командовали «царевы слуги»... А еще лучше – артель!»*³³ К слову об артели: г. Елисеев не первый, кто ее так рьяно идеализирует в своих сочинениях на мотив «*артели были своеобразными священными общинами, ибо их деятельность строилась на основе православного отношения к окружающему миру*». А чего стоит вот это утверждение: «*рабочий класс в России был наполовину крестьянским*» (и поэтому поднялся против буржуазии)? Какое презабавное филистерство! «*В России сложилась какая-то новая общность, в которой соединились черты рабочего, крестьянина и солдата. Именно эта общность и осуществила, под руководством радикальной интеллигенции социалистическую революцию. По сути, это была новая крестьянская война... Но только ее вожди и участники взяли на вооружение выдающиеся достижения Запада – рационалистическую идеологию и партийную организацию*»³⁴. Бесподобная ложь! Но допустим: если вы, господа-сочинители, упираете на то, что эта новая общность сложилась, то почему не исследуете ее? Почему не вскрываете отношения в этой общности? «*Ленину и его команде удалось соединить эти западные новшества и крестьянскую стихию, в результате чего он сумел одолеть прозападный капитализм (а убудочный отечественный не сумел так? Ну что за дикость! – прим. В.З.) Но будь в России настоящий рабочий класс, сумевший сбросить «груз» крестьянской психологии, то у Ленина ничего бы не вышло. Он так и остался бы мечтателем-радикалом*»³⁵. Вот какие чудовищные

32. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

33. Там же.

34. Там же.

35. Там же.

мысли бродят в черепных коробках «державно-патриотических» интеллигентов, рассусоливающих в своих «прожектах» о том, что есть настоящий, а что есть ненастоящий рабочий класс! И поскольку эти господа боятся революций, им на свете всех милее несуразная общность, блуждающая впотымах с веригами крестьянской (а точнее – мелкобуржуазной, мещанской, мелкособственнической) психологии, чтобы «мечтатели-радикалы» не нашли опоры и выродились в принципе. Это – одно из тех мечтаний буржуа, и хорошо, что оно обречено законами общественного развития так и остаться бесплодным мечтанием.

На этой цитате стоит остановиться. Вот как столетие назад опровергал этот вздор «мечтатель» В.И. Ленин: *«Успех социалистической доктрины именно в том случае, когда она оставляет рассуждения об общественных условиях, соответствующих человеческой природе, и берется за материалистический анализ современных общественных отношений, за выяснение необходимости теперешнего режима эксплуатации»*³⁶. Мы вынуждены еще раз повторить, в чем заключается успех марксизма, поскольку «русским социалистам» хоть кол на голове теши. Классики марксизма совершенно ясно предупреждали своих последователей, что погубить дело может самоуверенное пренебрежение коммунистов *материалистическим анализом* и прошлых, и современных общественных отношений, низведение диалектики от метода познания каждым к отвлеченному философствованию узкой группы интеллектуалов. Такое философствование, а чаще всего – филистерство, становится сперва стыдливым оппортунизмом, потом оппортунизмом открытым, и, в конце концов, завершается переходом дозревших «интеллектуалов» на сторону буржуазии, за что их справедливо называть ренегатами. В практике коммунистов такая похлебка – популизм вождей рабочего класса и нежелание давать правильные лозунги для борьбы за РАБОЧИЙ социализм. Поэтому рабочий и коммунист должен четко чувствовать разницу между материалистическим анализом и мечтательностью, чтобы в их среду вместо лозунгов за РАБОЧИЙ социализм не протаскивались трусливые и неряшливо сочиненные «проекты», в том числе и «социализм с русским лицом».

Но стоит пролистать немного, и мы находим ряд еще больших вульгарностей:

«Возьмем, для примера купеческие корпорации Московской Руси. К их мнению правительство прислушивалось – и еще как. Именно по просьбе купеческих объединений дважды, в 1653 и 1667 годах, прини-

*мались торговые уставы, вводившие очень большие пошлины на иностранные товары. Но, помимо привилегий, члены купеческих корпораций несли и тяжелые обязанности. Они были торгово-финансовыми агентами правительства, закупали товары, находившиеся в казенной монополии, управляли крупными таможенями и т. д. Купеческие корпорации находились на службе у государства, а богатые купцы были не только предпринимателями, но и солдатами Империи, защищающими национальные интересы как внутри страны, так и во вне ее»*³⁷.

И это не единственное, как можно видеть, «историческое» открытие г.Елисеева, когда вся историческая наука ставится с ног на голову, как впрочем и все остальное, о чем рассуждает наш «мыслитель».

До сих пор в науке считалось, что купечество – это торговая буржуазия, социальная группа, обладающая торговым капиталом. «Русский социалист» вынужден признать факт концентрации торгового капитала в руках отдельной прослойки, равно как и наличие рынков – местных и общенациональных уже в 17-м веке. Но при этом старается обойти стороной тот факт, что концентрация торгового капитала предполагает и обратную сторону медали – экспроприацию и эксплуатацию. Разумеется, нарождавшиеся капиталистические отношения в России долгое время находились под спудом царизма, который стоял, прежде всего, на страже классовых интересов дворянства и духовенства. И до реформ Александра II торговый (а затем и промышленный) капитализм были стеснены в своем развитии. Но как только появилась возможность, «солдаты империи» занялись братом-крестьянином точно так же, как до этого «защищали национальные интересы страны», эксплуатируя инородцев. Здесь г. Елисеев проявил себя вполне последовательным защитником не государства и общества «вообще», а интересов русской буржуазии как определенного эксплуататорского класса. Того самого класса, который он обвинил в «ублюдочности» происхождения. Тем более, что далее звучит фраза: *«Государство, вмешиваясь в жизнь корпорации, не только стесняло ее, но и помогало ей, брало на себя заботу о ней. А корпорация облегчала работу государства. При всем при том, государство не поглощало общество, общество не противопоставляло себя государству»*³⁸. Как бы ни хотел отвертеться господин «русский мыслитель», но вынужден признать, что царское государство и «корпорации» помещиков и буржуазии были друг другу необходимы в силу своей эксплуататорской

36. «Что такое «Друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В.И. Ленин

37. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

38. Там же.

природы. И сообща грабили трудящихся, какой бы народности тот или иной трудящийся не был.

Собственно, в другом месте своего сочинительства Елисеев и не отрицает угнетательского характера государства, в котором черпают свои идейки:

«Русские Цари наделяли русские общины – объединения свободных хлебопашцев и ремесленников – огромными полномочиями. Другое дело, что свобода в московский период была неразрывно связана со строжайшей государственной дисциплиной. Такой порядок являлся важнейшим условием сохранения нашей национальной независимости в сложнейших геополитических условиях. При этом, нести государственное тягло обязаны были все сословия – и высшие, и низшие. Историк А. А. Кизеветтер по этому поводу замечает: «...Все население – от последнего холопа до первого боярина – оказывалось... закрепощенным без возможности сколько-нибудь свободно распоряжаться своим существованием... Зависимость крестьянина от служилого землевладельца была лишь своеобразной формой службы крестьянина тому же государству». С данным утверждением можно только согласиться, за исключением слов о невозмож-

ности свободно распоряжаться своим существованием»³⁹.

Это заявление характеризует всю подноготную «правизны»: оставить в неприкосновенности «державу», поскольку это самоорганизующаяся система и когда-нибудь досамоорганизуется до сладенького «социализма», в котором будут и волки сыты, и овцы целы.

Но поломавшись недолго, Елисеев сказал то, на что не решается Кара-Мурза: *«Спор о том, плох капитализм в России или хорош, особого смысла не имеет. Точнее имеет – если только речь идет о философии. Но когда мы обсуждаем – каким строим жить нам, русским, то здесь философия не очень пригодна»⁴⁰.* В то время, когда капитализм в России подчинил практически все, включая и философию, а большая часть населения подвергается неслыханной капиталистической эксплуатации, г. Елисеев только собирается обсуждать – стоит или не стоит жить при капитализме? *«Гораздо полезнее обратиться к истории, сравнив хотя бы развитие городского уклада у нас и на Западе»⁴¹.* Но точно также он трусливо бежит и от истории, как видно из дальнейшего изложения указанных «сравнений», потому что там его подстерегает исторический материализм. Тот самый истмат, который «побеждает» и все никак не может окончательно победить Кара-Мурза и весь остальной сонм русских *буржуазных* философов.

Сентябрь-октябрь 2008

Продолжение – в следующем номере

39. «Социализм с «русским лицом». А.Елисеев.

40. Там же.

41. Там же.

ИСТОРИЯ

2-Й «ИСАЕВСКИЙ» БАТАЛЬОН

Анатолий Субботин

Уважаемый редактор!

Сам я эмигрировал из Литвы после событий 1991 года в Вильнюсе .

Сейчас там чествуют «лесных братьев», местных карателей, а моя мечта увековечить память бойцов 2-го «Исаевского» батальона 937-го полка 256-й стрелковой дивизии Калининского фронта. Конечно, таких батальонов в Великой Отечественной войне было тысячи, а бойцов – миллионы. Так почему именно 2-й батальон?

Дело в том, что я живу на том самом «нашем» берегу Исаевского ручья, работаю неподалеку за Бежецким шоссе в войсковой части. Часть наша никак не связана с описанными событиями. Больше того, дислоцирована она на этом месте уже после войны. Однако часть необычная, уже можно сказать, что это полигон наших «звездных войн». Но это отдельный разговор. Я гражданский персонал, – отвечаю за связь в батальоне. Каждый день хожу на работу прямо по «линии фронта». Огород у моего дома буквально нашпигован осколками бомб, мин и снарядов. Винтовочные гильзы – это «наши» от трехлинейки Мосина, а тупорылые пули и хвостовики мин – это немецкие, прилетели с той, не «нашей» стороны ручья. Битые кирпичи от церквушки, что разбомбили немцы – повсюду. Под моим домом проходит траншея, а на том, берегу ручья немецкий заросший бетонный ДОТ. На пригорке напротив моего дома заросли сирени. Люди по весне рвут сирень на букеты. А лет семь назад, когда я еще только строил свой дом на Исаевском ручье, подошел старик. Прилично одетый, с рюкзаком за плечами. Попросил лопату и стакан. Я дал. Старик отошел к кусту сирени, рядом выкопал ямку, посадил маленькую сосенку – саженец. Посидел, достал из рюкзака четвертушку водки, налил в стакан, выпил, закурил, сидел до вечера. Потом отдал лопату, стакан, поблагодарил и сказал: «Здесь похоронен мой сынок». Больше я никогда не видел этого старика – наверно помер. Сосенка тоже не прижилась. А местные старожилы пережившие войну здесь на Исаевском ручье говорят, что под этим кустом сирени в впадинах войны захоронены 120 наших солдатушек, из того самого 2-го батальона 937-го пехотного полка. На стрельбище в нашей войсковой части, там, где раньше размещался штаб 937-го стрелкового полка, мы до сих пор находим неразорвавшиеся мины. Весь лес в округе изрыт траншеями и блиндажами. Но о том, что здесь происходило в войну, мало кто знает. А для солдат, что служат в нашей части, все это - как устный пересказ американского блокбастера. Стреляли? Убивали? Ну и что?

Но если вдруг случится чудо, и вы опубликуете этот материал, и если случится второе чудо, что его прочтет какой-нибудь совестливый и влиятельный генерал из Министерства обороны, и если случится, совсем уж невероятное, третье чудо, что он распорядится присвоить нашей в/ч 03156 – «Имени 2-го, «Исаевского» батальона 937-го стрелкового полка»...

Тогда новобранцы нашей части каждый призыв будут спрашивать: «а что же это за батальон такой?» И наши командиры и все будущие командиры будут рассказывать им о **беспримерном подвиге простых советских солдат, рабочих, коммунистов и беспартийных, ценой своих жизней не позволивших врагу окружить и взять столицу нашей Родины – Москву.**

И если есть загробная жизнь, то души героев, захороненных под сиреневым кустом на Исаевском ручье, тоже будут рады: «не зря отдали свои жизни – помнят о нас потомки хотя и не поставили нам монумента».

С уважением и надеждой:
Субботин Анатолий Сергеевич

Из Директивы командования группы армий «Центр» о подготовке операции «Тайфун» №1300/41 от 16.09.41г.:

2. ...9-я армия должна использовать все возможности для того, чтобы прорваться также через лесистую местность перед северным флангом армий и продвинуть войска в направлении Ржева. ...¹

30 сентября 1941 года 2-я танковая группа немецко-фашистских войск перешла в наступление против войск Брянского фронта. А утром 20 октября перешли в наступление против войск Западного и Резервного фронтов основные силы группы армий «Центр» - 9-я, 4-я армии, 3-я и 4-я танковые группы.

Так начиналась Великая битва под Москвой.

Составной частью этой битвы были боевые действия на Калининском оперативном направлении продолжавшиеся с 10 октября 1941г. по 7 января 1942 года.

Перед своей 3-й танковой армией фашисты ставили задачу с ходу захватить город Калинин, обойти Москву с северо-запада, а также развернуть наступление на север в тыл Северо-Западного фронта, и при благоприятных условиях нанести удар на Ярославль и Рыбинск (через г.Бежецк).

События развивались стремительно.

10 октября 41-й моторизованный (1-я, 6-я танковые, 36-я моторизованные дивизии) и 27-й армейские корпуса немецко-фашистских войск перешли в наступление к северо-западу от Москвы, нанося главный удар в направлении Калинина. Незадолго до этого командование Западного фронта (заместитель командующего генерал И.С.Конеv) не смогло своевременно обнаружить сосредоточение ударной группировки и разгадать направления главных ударов противника. По этой причине, в полосе Западного и Резервного фронтов 3-я и 4-я танковые группы противника уже на шестой день осуществления операции «Тайфун» прорвали оборону наших армий первого эшелона и окружили в районе западнее Вязьмы четыре наши армии- 19-ю, 20-ю, 24-ю и 32-ю.

Оценивая создавшуюся в начале октября 1941 года на Московском направлении обстановку, Маршал Советского Союза Г.К.Жуков впоследствии отмечал: *«Я не хочу набрасывать тень на войска. В этой критической ситуации они сделали все, что могли... Но я не могу умолчать, сколь неповоротливо оказалось командование Западным фронтом, в чем виноват прежде всего командующий Конев. Ничего иного он не нашел, как сделал попытку перевалить свою вину за поражение на других -*

так он силился поступить с командующим армией Рокоссовским».

Прорыв нашей обороны позволил противнику быстро ввести в образовавшиеся бреши подвижные танковые группы, рассечь фронт и вести наступление в направлении г. Калинин в высоком темпе. В обороне наших войск на этом направлении образовался разрыв шириной до 80 км. В этот разрыв немецко-фашистское командование бросило 3-ю танковую группу в составе 1-й, 6-й, 7-й танковых, 14-й, 36-й моторизованных дивизий и 900-й учебной моторизованной бригады. Всего здесь было задействовано до 20 процентов немецких войск, предназначенных для захвата Москвы.

Утром 11 октября противник занял Зубцов (райцентр на стыке Калининской, Смоленской и Московской областей), 12 октября – Старицу (райцентр в 70 км к юго-западу от Калинина). Наши разрозненные части, потерявшие управление в беспорядке отступали на восток. Появление противника в районе Калинина – важнейшего узла дорог – грозило глубоким охватом Москвы с севера и северо-запада.

12 октября в Калинин прибыл командующий войсками на Калининском направлении генерал И.С.Конеv. Этой же ночью и днем фашистская авиация наносила непрерывные бомбовые удары, город горел, улицы заполонили беженцы. На подступах к городу не было оборонительных сооружений, а для организации обороны в районе Калинина практически не было армейских частей, за исключением, пожалуй, курсов младших лейтенантов Высшего военно-педагогического института. Имелись, правда, также истребительные отряды, сформированные на основании директивы Калининского обкома ВКП(б) еще 3-го июля 1941 г. и состоявшие из коммунистов, работников милиции и НКВД, но к 10 октября они сильно поредели. Молодежь призывали в армию, многие эвакуировались вместе со своими предприятиями вглубь страны. Оставшихся бойцов слили в один отряд численностью всего 500 человек.

В этот же день в Калинин начали прибывать железнодорожные эшелоны с частями 5-й стрелковой дивизии. Однако, эта дивизия (командир подполковник П.С.Телков) в своем составе имела всего лишь 1964 активных бойцов с 1549 винтовками, 7 станковыми пулеметами, 11 ручными пулеметами, 14 орудиями калибра 76 и 122 мм, 6 противотанковыми орудиями калибра 45 мм. И это – против трех немецких танковых дивизий!.. В то же время, одна только 1-я танковая дивизия противника имела в своем составе 12 тыс. человек, 150 танков, 160 орудий и минометов и поддержку авиации.

1. Все факты для статьи взяты из книги «На правом фланге Московской битвы» - Тверь: Моск. рабочий, 1991.

Утром 13 октября в Калинин прибыл генерал Хоменко с оперативной группой военных специалистов и сразу же отдал распоряжение начальнику управления НКВД учесть все имеющееся в городе оружие и обратить его на вооружение отрядов народного ополчения. Подготовить оборону, в инженерном отношении уже не было времени: в 9.00 разведка 142-го полка вступила в бой с танками противника на юго-западной окраине Калинина.

Однако, попытка немцев захватить город с ходу не удалась.

В ночь с 13 на 14 октября в Калинин автотранспортом стали прибывать части 256-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор С.Г.Горячев) в составе 934-го и 937-го стрелковых полков в каждом по 700 человек и 531-й полк легкой артиллерии. В городе завязались тяжелые уличные бои.

Передовые части противника, ворвавшиеся в город, предприняли попытку развить наступление дальше на север, в направлении Бежецка (райцентр в 90 км к северу от Калинина) с перспективой выйти на Ярославль и Рыбинск. Первым серьезным естественным препятствием на этом пути была река Тверца – левый, довольно крупный приток Волги (см. карту). Фашистские танки устремились к единственному в то время мосту через Тверцу, рассчитывая овладеть им с ходу.

Серьезного сопротивления они, по-видимому, не ожидали. Действительно, оборону здесь держали всего 120 бойцов истребительного отряда, в распоряжении каждого из которых имелась винтовка канадского образца, две гранаты и 120 патронов. Командовал отрядом майор Михаил Федорович Гавриляк. 256-я стрелковая дивизия, переброшенная им на подмогу с другого участка фронта, находилась еще в пути. Правда, стремясь опередить противника и преградить ему путь на север и северо-восток, командование этой дивизии выбросило вперед на автомобилях 2-й батальон 937-го полка и пятую батарею 531-го артиллерийского полка под командой лейтенанта А.И.Кацитадзе. Однако, у него было всего четыре противотанковых орудия калибра 45-мм.

Чтобы задержать противника такими малыми силами, его надо было ошеломить, оглушить внезапным ударом. Крайне важно было до последней секунды не обнаруживать себя, затаиться, а потом бить в упор, внезапно и наверняка. Обстановка способствовала этому. Мост неширок - крупногабаритной, тяжелой технике на нем особо не развернуться. Два-три точных попадания - и будет пробка. На Пожарной площади, что прямо в створе моста, оказался закрытый двор с глухим забором и воротами. Там две из четырех пушек легко спрятались, как за ширмой. Два других орудия командир поставил в стороне для ведения флангового огня.

Защитники знали: если враг прорвется через мост, перед ним окажется оперативный простор, и сдержать дальнейшее наступление гитлеровцев столь малыми силами будет практически невозможно.

На рассвете 15 октября на той стороне р. Тверца взревели моторы и к мосту двинулись танки. За ними следовали автомашины с орудиями и их расчетами. Идущий впереди танк прибавил скорость. Он уже миновал середину моста, когда внезапно распахнулись ворота, и оттуда грянул залп. Рвануло, машина лязгнула расстелившейся гусеницей и развернулась поперек моста. Следующий снаряд пробил броню, и из танка вырвалось пламя. На мосту началась паника. Еще два танка, пытавшиеся маневрировать в узком пространстве, были без труда расстреляны в упор. Теперь над мостом пылал огромный дымный костер. Когда гитлеровцы пришли в себя и попытались на буксире стащить с моста сгоревшие танки, чтобы расчистить дорогу, прогремел еще один залп, и к трем изувеченным машинам прибавилась четвертая. В этот день возобновить наступление противник больше не пытался. В последующие дни, подтянув артиллерию, гитлеровцы открыли массированный огонь по батарее и защитникам. Вокруг горели дома, были убитые и раненные, но Кацитадзе ободрял людей: «Дивизия на подходе – надо выстоять». Таким образом, в течение трех дней небольшая группа пехотинцев, местных ополченцев и остатки батареи Кацитадзе удерживали оборону у моста, не давая немецким танкам штурмовать восточный берег Тверцы до прихода основных сил 256-й стрелковой дивизии. Эти три дня сыграли огромную роль в дальнейшем развитии событий на тверском оперативном направлении.

17 октября наконец подошли и организовали оборону на окраине Калинина основные силы 256-й стрелковой дивизии. Настало время взорвать заранее заминированный мост. Однако взрыва не последовало. Видимо осколками были перебиты шнуры, соединенные с взрывателями.

Враг в конце-концов форсировал Тверцу, причем сразу в нескольких местах, начались тяжелые уличные бои в Затверечье. Бойцы дрались за каждую улицу, переулок, дом. Мужественно сражался секретарь комсомольской организации сводного, истребительного батальона Рожков. Приняв на себя командование взводом, он несколько раз поднимал людей в атаку.

Работник милиции Тарасов по состоянию здоровья был признан негодным к строевой службе, но одним из первых записался в батальон, в бою был ранен, но остался в строю до освобождения города. Токарь мехзавода «Пролетарка» коммунистка Екатерина Чуркина 13 октября добровольно записалась в батальон. Была медсестрой, вынесла

с поля боя 20 раненых, сама была ранена и после выздоровления ушла на фронт. Отважно сражались за родной город рабочие «Пролетарки» Аверьянов, Кириллов, Раданов и другие. За восемь дней тяжелых боев (с 13 по 21 октября) семьдесят два бойца сводного, истребительного батальона пали смертью храбрых: командир взвода Ф.И.Романичев, работник «Калининэнерго» Н.А.Патрухин, главбух ситцевой фабрики Г.Д.Чередников, литейщик мехзавода И.Е.Романов, начальник отдела труда ткацкой фабрики А.Н.Усачев, Б.Миронов и многие другие патриоты, вставшие на защиту родного города. За этот же период в 256-й стрелковой дивизии на этом пятачке было убито и ранено 400 человек.

Преимущество врага в живой силе и огневых средствах оказалось все-таки слишком велико. Да и город не был готов к обороне – ни завалов на улицах, ни противотанковых «ежей» ни окопов, ни баррикад... Одним словом, противник в конце-концов практически полностью овладел городом и лишь несколько домов на северо-восточной окраине остались в наших руках. Тем не менее, у врага, измотанного уличными боями и ожесточенным сопротивлением, не осталось сил вести дальнейшее наступление и он вынужден был перейти к обороне. Локальная задача-минимум была достигнута: фронт в районе Калинина стабилизировался, что дало нашим войскам столь необходимую передышку.

2-й батальон 937-го полка 256-й стрелковой дивизии занял оборону на самой северо-восточной окраине Калинина. Позиция очень хорошая: крутой берег Тверцы – Исаевский ручей, протекающий по глубокому заболоченному оврагу, – улица Стрелковая до перекрестка с улицей Добролюбова (см. карту). Танкам не пройти. Забегая вперед, скажем, что дальше батальон так и не отступил ни на шаг, это был его последний рубеж. Отсюда начиналась Бежецкое шоссе, идущее на север.

Когда совсем стемнело, на КП полка вызвали комбатов, политработников, офицеров штаба. Командир полка майор Хрюкин ознакомил, собравшихся с обстановкой. Ясно было, что немецко-фашистское командование попытается развить успех наступления в северо-восточном направлении и захватить Бежецк. Необходимо было немедленно приступить к созданию надежного оборонительного рубежа. На это оставались считанные дни, а люди смертельно устали. Горечь неудач, казалось, надломила многих, но тут вдруг взял слово старший политрук Чекмарев. Глядя на огненное зарево, метавшееся над Калинином, он заговорил о Москве: «Да ведь нельзя, никак нельзя пропустить врага к Москве. Ведь русские мы! Советские мы! Коммунисты! Так не было же на свете, нет, и не будет силы, чтобы могла нас сломить». Всю ночь бойцы строили оборону.

Утром 18 октября гитлеровцы попытались все-таки пойти в наступление. Атаки следовали одна за другой. Иногда казалось, что наши силы уже исчерпаны. Но нет – никто не дрогнул, и раз за разом враги откатывались. В середине дня фашисты решили сломить нашу оборону танками. В сорок первом еще существовала такая болезнь: «танкобоязнь». Однако танковую атаку пресекли артиллеристы. Командир батареи Скоросенко и командир орудия Фомичев прямой наводкой сразу подбили несколько немецких танков. Воодушевленные этим зрелищем бойцы подожгли бутылками с зажигательной смесью и гранатами еще два танка, проравшиеся к траншее. Немцы опять откатились.

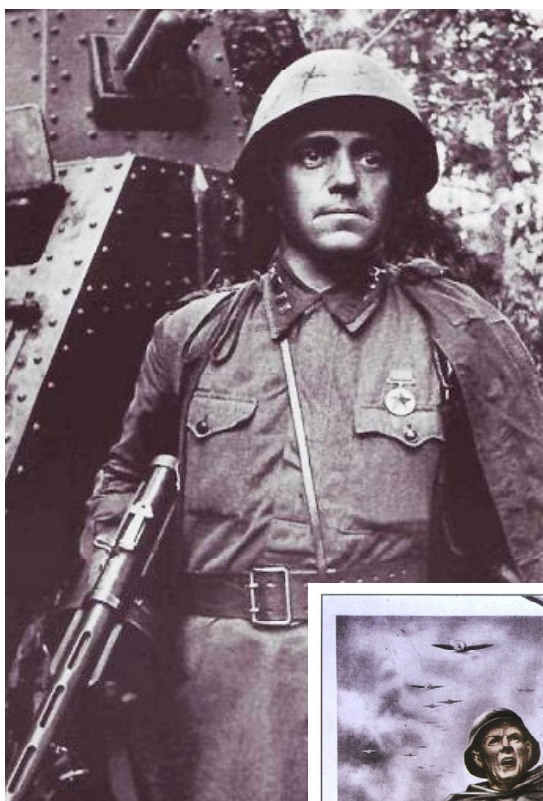
Тем не менее, идея глубокого маневра в обход Москвы с севера, очевидно, не давала покоя гитлеровскому командованию. Не считаясь с потерями, оно бросало все новые и новые силы на Бежецкое направление. А потери у них были огромные – едва успевали за ночь уносить с поля боя убитых. Разведка докладывала – все площади Калинина утыканы ровными как на параде крестами могил убитых фашистов.

Утром 19 октября атаки противника возобновились. На левом фланге обороны был ранен командир взвода. Возникло замешательство. Но команду взял на себя сержант Г.Ф.Таран поднял людей в контратаку. Фашисты не выдержали штыкового удара и откатились назад.

20 октября бои на участке 2-го батальона приняли еще более напряженный характер. В этот день был ранен командир полка М.Т.Хрюкин. Несколько недель назад ему повезло: ложка засунутая в голенище сапога, прогнулась, но отразила удар пули. Сейчас его отправили в госпиталь. Комиссару полка осколком сбил каску, но головы не задел.

...Напряженные бои на участке 937-го полка не утихали. Получив пополнение, полк не только отбивался, но и готовился к наступлению. Разведчики во главе с Жабинским ночью пробрались вглубь города Калинина и разведали вражескую оборону. Она состояла из сплошной линии окопов, опоясанных колючей проволокой и минными полями, Под домами были блиндажи, огневые точки, главным образом пулеметные. Гитлеровцы использовали даже танки, ранее подбитые нашими артиллеристами, их не эвакуировали, а превратили в импровизированные ДОТы. Однажды ночью наши саперы подползли к такому танку, заложили под него заряд тротила. Грохнул взрыв. Воспользовавшись паникой, саперы под прикрытием огня нашей артиллерии подползли к другому танку, экипаж которого сбежал, зацепили трос, а тягач перетащил танк через передний край.

22 октября 937-й полк получил приказ перейти в наступление и овладеть Затверечьем - северо-

восточной частью Калинина. Первой прорвала оборону противника рота лейтенанта Мальцева. Бойцы Ивицкий и Колосков по водосточной трубе поднялись на крышу двухэтажного дома, превращенного немцами в огневую точку, через чердак проникли на лестницу и забросали гитлеровцев гранатами. Тринадцать фашистов было убито, шестеро сдались в плен. Так красноармейцы отбивали дом за домом.

Немецкое командование подтянуло подкрепление, бои приняли ожесточенный характер, шли с переменным успехом, но сил для более энергичного наступления не хватило.

24 октября полк вновь перешел к обороне.

...Новый командир полка Ефим Григорьевич Колков считал что, на войне все надо делать основательно: «больше пота – меньше крови». На всю глубину обороны рылись индивидуальные и групповые окопы, соединенные траншеями и ходами сообщения, строились блиндажи и ДЗОТы, устанавливались проволочные заграждения и минные поля. Осень давала о себе знать, в окопах было сыро и холодно. Тогда в тылах пол-

ка начали мастерить железные печки. Вскоре они появились в блиндажах. Топили по ночам, сушили одежду, портянки, грелись сами. Налаживался окопный быт позиционной войны. Командир по очереди стал выводить подразделения в тыл на отдых. Многие бойцы впервые за время войны помылись в бане. Посмотрели кинопередвижку «Юность Максима». Полк пополнился новыми людьми.

29 октября 2-й батальон отдыхал – делал связки из противопехотных гранат, а 1-й и 3-й батальоны 937-го полка ночью штурмовали кварталы северо-восточной окраины Калинина. Немцы бросили в контратаку танки и авиацию. Уже днем пришлось отойти на исходные позиции.

30 октября в ночь новая атака – и все вновь неудача – противник восстановил положение.

2 ноября противник перешел в контрнаступление на стыке 31-й и 29-й армий Калининского фронта. Не спокойно было и в полосе обороны 937-го полка.

7 ноября в полку никто не спал. Уже с вечера 6-го началась перестрелка, а утром немцы атаковали 2-й батальон у берега Тверцы, но успеха не имели. Командир и комиссар полка все утро были на передовой, поздравляли бойцов с праздником Великого Октября.

15 ноября фашисты начали новое «генеральное наступление» под Москвой и на собственной шкуре

испытали сокрушительные ответные удары советских войск. А 2-й батальон в этот день, стоявший на окраине Калинина, отразил несколько ожесточенных атак противника. Проявив железную стойкость и упорство, воины не позволили гитлеровцам выйти на Бежецкое шоссе с Ново-Бежецкой улицы. Немецким танкам пришлось свернуть левее. Они устремились по Старо-Бежецкой улице. Танки приближались к позициям роты Максима Ивановича Башкатова, но он хорошо подготовился к этой встрече. Все подступы к переднему краю были заминированы. Роту поддерживали взвод 82-мм минометов, отделение противотанковых ружей и два 45-мм орудия. Когда танки стали подходить к переднему краю, рота обрушила на них шквал огня. Враг и на этот раз отступил.

1 декабря штаб 31-й армии, в состав которой входил и 2-й батальон 937-го полка, получил приказ фронта: готовить крупную перегруппировку и большое наступление. В наступление пойдут не отдельные батальоны и полки, а вся армия. Для всех наших это был праздник. Как долго ждали этого слова «наступление»! Армию пополнили двумя дивизиями, вооружением, артиллерией. Наступление было назначено на 4 декабря.

В ночь с 5 на 6 декабря, передав свои обжитые позиции 29-й армии 937-й, полк скрытно прошел по заснеженным дорогам свыше шестидесяти километров на юго-восток и вышел на исходный рубеж, на левый берег Волги против поселка Власьево, с тем, чтобы нанести удар в правый фланг противника. Немцы просмотрели эту подготовку, и, как потом подтвердили пленные, наше наступление для них явилось полной неожиданностью. Разведка доложила, что правый, крутой берег Волги превращен немцами в ледяные горы. Саперы спешно готовили настилы на лед для переправы танков и тяжелой артиллерии. В подразделениях прошли короткие митинги, Людей охватило воодушевление: отступлению конец, идем вперед.

Днем 5 декабря после авиационной и 45-минутной артиллерийской подготовки, закончившейся залпом «катюш», дивизии первого эшелона форсировали Волгу, не смотря на сильный огонь врага, прорвали его оборону. К сожалению, не смогла преодолеть сопротивление противника лишь 256-я дивизия.

К утру 6 декабря под прикрытием темноты 937-й полк тремя батальонами все же форсировал Волгу по льду. Для преодоления крутого ледяного берега были приспособлены лестницы. Поселок Вла-

сьево был взят штурмом.

8 декабря 256-я дивизия вышла на железную дорогу Москва-Ленинград.

9 декабря Начался сильнейший снегопад, хотя еще накануне стояла солнечная погода с температурой воздуха -33°C . Снегопад занес все дороги и тропы. Автотранспорт не смог двинуться с места. Боеприпасы, продовольствие, горючее помогло доставить местное население на лошадях и санях. Батальон к исходу дня перерезал шоссе Тургиново – Калинин к югу от города.

К утру 10 декабря развивая наступление, два батальона полка овладели деревней Никифорово, где было захвачено 30 пленных и 4 орудия. Вражеские орудия тут же развернули и открыли огонь по отступающему противнику. На захваченном командном пункте работал немецкий полевой телефон. Бойцы позвонили по нему и сказали только одну известную им фразу на немецком языке: «Гитлер капут!». В этом бою рядовой Бежев подполз к блиндажу, из которого бил вражеский пулемет и забросал его гранатами. Командир дивизии назначил отважного воина командиром отделения и наградил его орденом Красной Звезды.

13 декабря, воодушевленные успехами наступательных боев, бойцы 937-го полка штурмом овладели деревней Кольцово, а затем Малыми и Большими Перемерками, деревнями Бобачево и Бычково к юго-востоку от города.

15 декабря полк вышел на окраину Калинина. Коммунисты, старшина Пересыпкин, сержанты Давыдов и Мохов, узнав о том, что наши уже в Калинине, сбегали из госпиталя, догнали свой полк и пошли в бой. Разведка доложила, что немцы, прикрываясь группами заграждения, готовятся к спешному отходу.

16 декабря полк атаковал противника и вышел к комбинату КРЕПЗ. Одновременно с севера в город ворвалась 243-я дивизия 29-й армии, а 250-я дивизия штурмовала городские укрепления врага с юга. Развивая дальнейшее наступление, полк достиг улицы Вагжанова и на Советском переулке в центре города соединился с частями генерала Полленова.

Вот и наступил этот час. По фронту разнеслась весть – Калинин освобожден! Над городом взвился красный флаг...

А 2-й батальон 937-го полка 256-й стрелковой дивизии ушел, куда-то на запад, навечно оставив несколько сот своих бойцов на Исаевском ручье в городе Калинине (ныне Тверь).

Июнь 2008

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ» 1 1

За 6 лет существования нашего журнала у нас накопилось много материалов по историческим вопросам, которые не вошли в бумажные издания «Прорыва». Мы старались донести их до читателя на нашем сайте (www.proriv.ru), так там появилась рубрика «Библиотека», содержащая актуальные и малоизвестные работы классиков марксизма и выдающихся коммунистов XX века – Кирова, Луначарского, Берия, Че Гевары, Макаренко. Затем мы создали раздел «Документы», в котором размещаем архивные материалы по истории партии и СССР.

В этой работе мы не одиноки – в Интернете можно найти и сочинения классиков, и стенограммы съездов ВКП(б) оцифрованные энтузиастами. В «Живом Журнале» успешно работает сообщество «История партии» (http://community.livejournal.com/ru_istpart), созданное членами нашей редакции, и на сегодняшний день оно успешно пополняется материалами и служит ареной дискуссий.

Отчасти все эти возможности позволяют добросовестному исследователю найти нужные документы. Однако рядовой пропагандист не всегда может обратиться к сборникам документов (они издаются малыми тиражами, и потому дороги и редки), а для работы с Интернет-ресурсами ему зачастую не хватает навыков и времени. Мы решили начать выпуск тематических сборников журнала «Прорыв» для читателей, более глубоко интересующихся вопросами истории коммунистического движения. Мы планируем издавать сборники параллельно с журналом не реже раза в год, и приглашаем всех неравнодушных к вопросам истории читателей поучаствовать в составлении сборников.

Борьба за научность истории – наше общее дело.

В первый выпуск, вышедший в сентябре этого года, вошли следующие статьи и документы:
Александр Лбов. Относительно массовой поддержки оппозиции в партии в 1921 году. Анализ соотношения сил во внутрипартийной борьбе, влияния массовой поддержки и позиций руководства региональных отделений партии на распределение голосов делегатов на X съезд.

Александр Лбов. Стенограммы ПБ ЦК ВКП(б) как источник и использование их во внутрипартийной борьбе. Рассмотрение вопросов авторской правки стенограмм выступлений на заседаниях ПБ ЦК РКП(б) - ВКП(б) в период обострения борьбы с Троцким

Ренегаты коммунизма: «Рабоче-крестьянский блок» Маурина и троцкисты. Статья ИККИ от 1932 года для ознакомления руководства КПИ. В статье поднимается ряд существенных вопросов борьбы с оппортунизмом.

Сергей Киров. Единство ленинской партии является надёжной основой победоносной борьбы за социализм. Речь на XVI съезде ВКП(б) 30 июня 1930 года направленная против правой оппозиции.

Сталин и Коминтерн. Документы. Документы, посвященные работе Сталина над программой Коминтерна между V и VI конгрессами в 1928 году: письмо Бухарину с предварительной критикой его тезисного проекта программы Коминтерна и письмо О. Куусинену о тезисах по национально-колониальному вопросу, представленных VI конгрессу Коминтерна и редакционный комментарий к ним.

Ольга Петрова. Как появляются легендарные книги. В статье рассказано об истории создания книги Л.П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», политическом и экономическом положении в Закавказье на момент написания книги, о причинах появления этой книги.

Ценовая эмиграция и народное хозяйство Советской России. Материал из Информационного отдела ЭКУ ГПУ от 1923 года показывает связи зарубежной ценовой эмиграции с нэпманами и концессионерами, механизмы коррумпирования этой связкой советских работников и фактической реституции своей собственности.

Критика и цензура кинофильмов в СССР. Записка начальника управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова «О положении дел с выпуском кинофильмов» от 18 января 1941, в которой высказана критика в адрес многих известных фильмов и высказаны пожелания и предложения по улучшению качества кинопродукции.

Редакция журнала « Прорыв » :

**Мартынов Ю.М.,
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.**

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

**webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:

**378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

**Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.**

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 40 рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 56 стр. формата А4. Подписано в печать 26.10.08.